

Декабрь 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

С Новым, 2026 годом!

Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности

В номере:

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России. Россия и США: поиски пути вперед продолжаются

Владимир Немцов, председатель Законодательного собрания города Севастополя
Наталья Демешко, доцент Севастопольского государственного университета
Сергей Разживин, начальник Управления Федерального агентства по делам национальностей. О западных центрах украинистики

Евгений Макаров, помощник президента Ассоциации прибалтийских исследований
Николай Межевич, главный научный сотрудник Института Европы РАН
Зачем Британии Балтика

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России

4

Россия и США: поиски пути вперед продолжаются

Вопрос о проведении следующего контакта лидеров стоит на повестке дня. Необходимо обеспечить содержательное наполнение такого контакта. Не можем позволить себе отойти от тех рамок, которые были согласованы лидерами в Анкоридже. Американцы хорошо понимают этот наш подход. Мы по разным линиям и на всех уровнях неоднократно излагали логику, которая стоит за ним.

Николай Софинский 12

Россия - Мексика: 135 лет дипломатических отношений

Как правило, в любом ретроспективном обзоре связей каких-либо стран самой часто встречающейся характеристикой истории их развития служит расхожее в экспертной среде выражение «взлеты и падения». Не обошел данный лингвистический оборот и парадигму отношений России с Мексикой.

Олег Озеров 16

Год в Кишиневе

В историческом музее есть оригинал послания Штефана чел Маре Ивану III, и оно написано на русском языке, кириллицей, которая тысячу лет была в ходу в Молдавии и лишь сейчас заменена латиницей в угоду «румынизации», а сам молдавский язык переименован в румынский. Первый случай в истории!

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Андрей Келин 22

Противоречия между нашими странами - это почти константа, и провоцировали их всегда именно британцы

Британские элиты задолго до СВО делали ставку на стратегическое сдерживание нашей страны. В Лондоне изобретали искусственные раздражители вроде «дела Скрипалей». Настроивали против нас собственное население и европейских соседей. Сооружали на постсоветском пространстве враждебные геополитические

конструкции. Апофеозом стал «украинский проект» вооруженного противоборства с Россией «чужими руками».

ПОЛИТИКА

Евгений Макаров, Николай Межевич 30

Внешняя политика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Балтийском регионе: современная ситуация и некоторые перспективы

Для Великобритании операции на Балтике рассматриваются как доступная форма поддержки украинского режима и являются неотъемлемой частью в стратегиях ее нынешней обороны (ОСО25) и безопасности (СНБ25).

Василий Семенов 42

Международный контекст формирования макрорегиона Большой Юг России

Большому Югу отводится роль важного узла в развитии политico-экономического пространства России: участие в создании новых инфраструктур в сфере транспорта, энергетики и энергоресурсов, финансов, информационного и культурного обмена, коммуникаций, соответствующих глобальным изменениям, которые ожидаются в ближайшие 10-15 лет.

ТЕНДЕНЦИИ

Владимир Немцов, Наталья Демешко, Сергей Разживин 48

Западные центры украинистики как субъекты ослабления и дезинтеграции России

Изучение в настоящее время региональных процессов на Украине западными экспертами в большей мере сосредоточено на территории исторической Новороссии с целью оспаривания исторического права России на данное пространство и в дальнейшем запуска центробежных тенденций на всей территории РФ.

Юрий Саямов 56

Международные отношения в идеологическом пространстве меняющегося мира

Новые идеологические форматы и проявления - терроризм или радикальный исламизм - будут представлять собой возрастающую угрозу для

мира и глобальной безопасности, меняя структуру и характер международных отношений.

Александр Орлов 66

Политика Запада кардинально изменила алгоритмы XX и XXI веков

На повестке дня стоит задача создания новой архитектуры безопасности, выстроенной на принципах равенства, реального невмешательства во внутренние дела суверенных государств, равноправного сотрудничества и взаимного уважения. Но готов ли к этому коллективный Запад и когда он окончательно избавится от комплекса сверхполноценности и стремления диктовать свою волю другим?

Без комментариев 73

БЕЗОПАСНОСТЬ

Наталья Харитонова 74

Перспективы формирования евразийской системы безопасности

Формирование евразийской системы безопасности - это сложный, многогранный и эволюционный процесс, который является прямым ответом на geopolитическую турбулентность и перестройку глобального миропорядка.

ЭКОНОМИКА

Российско-китайский тандем - движитель новой экономической реальности 88

Открывая VII Российско-китайский энергетический форум в Пекине, глава компании «Роснефть» Игорь Сечин отметил, что продолжение агрессивной санкционной политики в отношении России и Китая приблизит очередной экономический кризис на пространстве Евроатлантики.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Шамансур Шахалилов 92

Европа и Россия: истоки соперничества

История международных отношений дает достаточно свидетельств того, что достижение единства между великими державами не в интересах России. В этом случае, отодвинув распри друг с другом, они объединяли усилия по сдерживанию России, стремились подчинить ее своим интересам, лишить самостоятельности.

Илья Коченков 104

Из истории русской Донецкой губернии
Свидетельствуют архивы

Исходя из архивных данных, Административная комиссия регулировала внутренние пограничные

споры, и Донецкая губерния летом 1920 года составляла часть РСФСР.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

Ольга Семенова 108

Сохранение социокультурных и духовных основ - условие развития грузинского общества

Россия и Грузия относительно недавно воевали и расторгли дипломатические отношения. Однако же на практике между ними развиваются взаимовыгодные отношения, Грузия отказывается участвовать в западном фронте против России. По итогам 2024 года РФ входит в число трех основных торговых партнеров Грузии.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ

Надежда Воробьевая 112

На службе России. К 300-летию со дня рождения Ивана Андреевича Остермана

В центре внимания И.А.Остермана были наиболее острые политические и международные вопросы того времени: он активно противодействовал намерению Франции втянуть Швецию в борьбу между Россией и Османской империей, выступал за соблюдение Конституции 1720 года и многие другие.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Шухрат Юсупов 122

Вклад народа Узбекистана в победу советского народа в Великой Отечественной войне

Узбекистан как республика в составе СССР внес значимый вклад в общую победу над фашизмом. Война затронула каждую узбекскую семью, проникла в каждую махаллю, кишлак и город. Несмотря на то что военные действия не велись непосредственно на территории УзССР, эхо войны, человеческие потери явно ощущались в республике.

БИБЛИОТЕКА

Андрей Шутов 126

Международная безопасность и искусственный интеллект

Рецензия на учебник «Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта» под редакцией М.В.Захаровой, А.И.Смирнова.

Указатель статей и материалов за 2025 год 128

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол

А.И.ДЕНИСОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук

А.С.ДЗАСОХОВ, доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ, президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.И.КОСАЧЕВ, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук

В.П.ЛУКИН, член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор

А.Ю.МЕШКОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству

А.Н.ПАНОВ, доктор политических наук

А.К.ПУШКОВ, член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, заместитель министра иностранных дел России

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСиМ»

А.В.ТОРКУНОВ, ректор МГIMO МИД России, академик РАН, доктор политических наук

А.Л.ФЕДОТОВ, кандидат юридических наук

В.А.ЧИЖОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности

Ю.К.ШАФРАНИК, президент фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук

А.В.ЯКОВЕНКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, доктор юридических наук, профессор

М.Ц.Арзаканян, доктор исторических наук, профессор

Ю.А.Булатов, доктор исторических наук, профессор

В.П.Воробьев, доктор юридических наук, профессор

В.И.Гасумянов, доктор экономических наук, профессор

О.Г.Карпович, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

И.И.Кравченко, кандидат политических наук

А.В.Крутских, доктор исторических наук, профессор

В.Д.Кузнечевский, доктор исторических наук, профессор

О.В.Лебедева, доктор исторических наук, профессор

В.О.Печатнов, доктор исторических наук, профессор

Е.Б.Пядышева, кандидат исторических наук, доцент

Ю.Н.Саямов, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор

А.В.Торкунов, доктор политических наук, профессор, академик РАН

А.В.Фролов, доктор политических наук

В.В.Штоль, доктор политических наук, профессор

РОССИЯ И США: ПОИСКИ ПУТИ ВПЕРЕД ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, 5 февраля 2026 года истекает срок действия ДСНВ. Есть ли шансы на его продление?

Сергей Рябков: Начнем с того, что в самом договоре предусмотрено однократное продление.

И это было сделано пять лет назад. То есть пятилетний срок возможного продления уже использован. Не хочу этим сказать, что невозможны

А.Оганесян: Допустим, Вашингтон откажется продлевать договор. Что изменится в этом случае для глобальной стабильности?

С.Рябков: Вашингтон давно идет по пути демонтажа ключевых звеньев существовавшей десятилетиями архитектуры безопасности, договоров,

некие решения в плане обеспечения долголетия договора за пределами установленного срока. Но это предмет отдельных обсуждений и отдельных далеко идущих договоренностей. Пока нет предпосылок для этого. Мы не в диалоге с США по данному вопросу. И мы неоднократно говорили, что возвращение к обсуждению тематики стратегической стабильности даже просто как тема станет возможным для нас после того, как мы убедимся в существенном масштабе и необратимом характере сдвигов к лучшему в политике Вашингтона на российском направлении. Несмотря на то что диалог с Вашингтоном не прерывается, несмотря на то что кое в чем мы продвинулись, этого недостаточно,

СЕРГЕЙ РЯБКОВ

Заместитель министра
иностранных дел России

чтобы констатировать, что сложились предпосылки перезапустить диалог по стабильности, включая тематику СНВ.

соглашений в сфере контроля над вооружениями. Это печально, но это факт. Поэтому я не предлагаю, что применительно к ДСНВ в подходах

американской стороны возможны внезапные сдвиги в направлении осознания того, что лучше что-то сохранить, не рубить с плеча и не пускать дело на самотек.

По большому счету Вашингтон всегда был движим единственной идеей обеспечения максимально благоприятных для себя условий в сфере безопасности. Если какой-то договор в любой сфере - и контроль над вооружениями не исключение - воспринимается там как нечто мешающее достижению такого положения дел, тогда он

без колебаний отбрасывается. И мы видели, как в 2000-2010-х годах США последовательно демонтировали вначале Договор по ПРО, затем ДРСМД, потом Договор по открытому небу.

В каждом из этих случаев инициатором слома документа и выхода из него выступала именно американская сторона. Что уж говорить об администрации Трампа, которая в принципе проявляет, я бы сказал, сугубо утилитарный подход к любым обязательствам США в сфере международных отношений.

А.Оганесян: Ранее американской стороной продвигалась идея проведения трехсторонних переговоров по вопросам контроля над ядерными вооружениями - США, России, Китая. Как в России оценивают данную инициативу и какова позиция Пекина по этому вопросу?

С.Рябков: Предложения на эту тему делались в период первого срока пребывания Дональда Трампа в Белом доме. Сейчас, при нынешней администрации, мы формально не получали подобных предложений. Возможно потому, что американцы все же хорошо поняли нашу позицию, нашу логику. А именно: мы имеем совершенно особые по своей глубине и степени доверия друг к другу отношения с Китайской Народной Республикой. У нас нет никаких вопросов к Китаю по тематике контроля над вооружениями и стратегической стабильности, поэтому мы не готовы в угоду представлениям аналитиков, политологов, да пусть и тех, кто занимает ответственные должности за океаном, воздействовать на Пекин, чтобы попробовать направить его в русло подобных гипоте-

тических трехсторонних усилий. Это не в наших интересах, мы не будем этим заниматься.

Если быть последовательными, то мы можем повторить позицию, которая многократно излагалась, в том числе публично, о приближении момента, когда любые усилия в сфере контроля над вооружениями должны приобретать многосторонний характер. Мы выступали и будем выступать за то, чтобы в первую очередь к этим усилиям, если и когда для них вызреют соответствующие условия, подтягивались ближайшие союзники США - Соединенное Королевство и Французская Республика, - которые на нынешнем отрезке открыто и цинично демонстрируют агрессивность своих замыслов по отношению к нам. Глубоко антироссийский характер их политики очевиден всем; они не скрывают этого.

А.Оганесян: Скажите, на какой стадии сейчас находятся переговоры с американской стороной о проведении встречи лидеров России и США? Может ли такой саммит состояться в краткосрочной или среднесрочной перспективе?

С.Рябков: Я бы ничего не исключал. Вопрос о проведении следующего контакта лидеров стоит на повестке дня. Необходимо обеспечить содержательное наполнение такого контакта. Не можем позволить себе отойти от тех рамок, которые были согласованы лидерами в Анкоридже. Американцы хорошо понимают этот наш подход. Мы по разным

линиям и на всех уровнях неоднократно излагали логику, которая стоит за ним. Важно, что поиски пути вперед продолжаются. Мы, безусловно, хотели бы рассчитывать, что администрация США со своей стороны приложит необходимые усилия, чтобы предпосылки для контакта лидеров, который просто не может не быть результативным, вызрели.

А.Оганесян: Насколько, по вашему мнению, Трамп подвержен влиянию внешних игроков, в частности европейских политиков, настаивающих как раз на безоговорочной поддержке киевского режима?

С.Рябков: Администрация США демонстрирует способность работать по своей повестке дня даже в ситуациях, когда значительное число других акторов на международной арене, включая союзников США, выступают не в унисон с ними.

Конкретно по вопросу, о котором мы сейчас говорим: в период после Анкориджа наблюдается просто феерия антироссийских вербальных выбросов и не менее интенсивный поток действий со стороны наших противников - они же сторонники продолжения войны, - которых очень много, особенно в западноевропейских столицах. Все это делается прежде всего с целью влияния на администрацию Трампа.

Хочу отметить, что администрация Трампа среди немногих наших западных собеседников, назовем их так, а также наших оппонентов, кто при-

знает обоснованность постановки вопроса о том, что первопричины конфликта есть и их нельзя игнорировать. В ряду первопричин на ключевом месте - бездумная политика прежних властей в Вашингтоне, администрации Байдена, направленная на продвижение инфраструктуры НАТО все ближе к границе России. Нынешний тяжелейший кризис также связан с действиями режима в Киеве по перечеркиванию прав русских, «отмене» русского языка, посягательствам на каноническую православную церковь на Украине. Устойчивое урегулирование немыслимо, если мы не решим все эти вопросы.

Важно, что администрация Трампа не отказывается от их рассмотрения - в отличие от многих в Европе, кто в своем антироссийском угаре и ослеплении отрицает очевидные вещи.

А.Оганесян: *Как, по-вашему, вписываются в американские миротворческие усилия по прекращению конфликта на Украине санкции, которые США продолжают вводить против России?*

С.Рябков: В принципе в политике нынешней администрации прослеживается алгоритм использования в отношении «непокорных и не послушных» тактики кнута и пряника. С этой точки зрения ничего нового. Но сколько бы дополнительных санкций - первичных, вторичных, тарифных и любых иных - ни вводилось, мы

будем действовать, сообразуясь исключительно с нашими национальными интересами. Российская экономика выстояла и дальше будет развиваться. Не видим предпосылок для того, чтобы что-либо менять в нашем фундаментальном отношении к происходящему. Решимость и твердость в этом вопросе - императив.

А.Оганесян: *Как после встречи президентов России и США на Аляске продвигается решение проблем в двусторонних отношениях? Имеется в виду полноценное восстановление контактов по дипломатической линии, возвращение собственности, возобновление выдачи виз, экономического сотрудничества, туризма и так далее.*

С.Рябков: Контакты не прерывались, мы работаем на постоянной основе, у нас есть отлаженные форматы и каналы. Не все эти каналы на виду, на слуху, не обо всех из них нужно говорить публично. Но факт есть факт, все находится в рабочем состоянии.

Насколько все это эффективно? Этот вопрос, как некоторые говорят, дискутичен. Если сравнивать с той точкой, от которой мы начали отсчет нового времени - приход в Белый дом Дональда Трампа, - то прогресс внушителен.

Напомню, что последние три года пребывания Байдена у власти наши руководители не кон-

тактировали. Сейчас мы имеем абсолютно иную картину, и это не просто контакты, а контакты результативные, задающие вектор движения вперед. Создается база для решения сложнейших вопросов. Кое-что сделано, в том числе в плане удаления мешавших «раздражителей». Это касается функционирования загранучреждений, их финансирования, выездов официальных делегаций. Перечислять можно и дальше. Но на фоне крупных, извините, «висяков», таких как возобновление прямого авиасообщения, реального диалога по региональным конфликтам, императивного возращения изъятой еще при Обаме нашей дипло-

матической собственности, сделанное, конечно, меркнет. И надо удваивать усилия.

Что мы предпринимаем? Ищем и находим ресурс для повышения отдачи. Форматы могут быть разными: продолжение традиционных консультаций по двусторонним «раздражителям» - да, но можно и нужно находить альтернативные рамки, больше опираться на деятельность посольств, на точечные выезды ответственных сотрудников для обсуждения сложных сюжетов. Это все техника.

Суть же в том, что обязательно надо двигаться дальше. Не можем допускать, чтобы усиливалась пробуксовка по этим вопросам. Будем продолжать настойчиво работать с американцами по всему кру-

ту проблем. Что касается виз, отмечу, что здесь есть не только отдельные позитивные моменты, но наблюдаются и в прямом смысле слова откаты назад.

С большим разочарованием восприняли решение американской стороны ограничить пункты подачи визовых заявлений для российских граждан, выезжающих по туристическим и некоторым другим категориям виз в США. Речь теперь идет о двух точках - Варшаве и Астане. Это крайне усложняет работу, и здесь есть с чем разбираться дальше. Это иллюстрация того, что не все так однозначно. Картина многомерная, многослойная, как, в общем-то, и все в наших отношениях.

Но прогресс тоже нельзя отрицать, он имеет место.

A.Оганесян: А экономическое сотрудничество все на той же замерзающей точке?

С.Рябков: Есть роман Наташа Дубовицкого «Околоноля». Вот примерно так.

A.Оганесян: После сделанного Президентом Трампом заявления появилось множество комментариев относительно возможности возобновления ядерных испытаний. Какова позиция Российской Федерации в данном вопросе?

С.Рябков: Президент России дал поручение по этому вопросу. Естественно, мы приняли к исполнению. И я уверен, что в Вашингтоне, да и в других столицах наша позиция отфиксирована до мельчайших деталей. Мы пытались получить официальные пояснения с американской стороны: что имеется в виду под этими испытаниями? Испытания ли средств доставки, либо же речь о подkritических тестах, то есть тестах без запуска цепной реакции, или же действительно «на подходе» натурные ядерные взрывы - пусть и «в воспитательных целях» по отношению к тем, кого Вашингтон воспринимает в качестве противников?

Не получили от американцев никакого ответа на этот счет. Более того, отмечаем опреде-

ленную разноголосицу по данному сюжету. Видим также, что целый ряд мероприятий в этой области американцами проведен. Можно в эту канву вплетать многое, в том числе недавний испытательный пуск баллистической ракеты «Minuteman», да и другое.

А мы провели испытания своих перспективных средств доставки - «Посейдона», «Буревестника».

Повторю, Президент дал поручение. МИД совместно с другими ведомствами обеспечивает его выполнение, в частности ведет сбор и анализ информации относительно того, целесообразно ли рекомендовать соответствующим образом готовить нашу инфраструктуру.

A.Оганесян: На фоне заявления о возможности возобновления ядерных испытаний как относиться к призыву Президента Трампа обнулить ядерные потенциалы тех стран, которые этим оружием обладают?

С.Рябков: Мы также, естественно, отметили для себя неоднократно озвученную с американской стороны идею «денуклеаризации».

Здесь можно много что сказать в порядке комментария. Но, пожалуй, оптимально ограничиться ссылкой на шестой статье базового Договора

о нераспространении ядерного оружия, где цель освобождения мира от ядерного оружия четко вписана в контекст всеобщего и полного разоружения.

Теперь давайте посмотрим, близко ли мы подошли к цели всеобщего и полного разоружения как неотъемлемой предпосылки «денуклеаризации».

США стоят во главе мощного и агрессивного по своей идеологии и установкам военного блока - Североатлантического альянса. Этот альянс провозгласил себя ядерным. И неоднократно западниками подчеркивалось, что он будет оставаться ядерным до тех пор, пока в мире существует ядерное оружие. Видим не просто усилия входящих в этот альянс государств по модернизации своих ядерных арсеналов, но, например, активный запуск дискуссии о том, возможен ли так называемый «европейский ядерный зонтик». Интересно было бы узнать, как такой «зонтик» «монтируется» с трамповской «денуклеаризацией».

А.Оганесян: *Насколько опасна ситуация в Карибском бассейне, где американские власти развернули мощную военно-морскую и авиационную группировку?*

С.Рябков: Безусловно, это еще один кризис, еще один регион, который потенциально может стать «горячей точкой», причем под совершенно надуманным предлогом. Понятно, что борьбу с наркотрафиком нужно вести другими средствами, и понятно в равной мере, что претензии Вашингтона в адрес венесуэльского руководства по большому счету беспочвенны.

Если повнимательнее присмотреться к документам по проблематике наркотрафика в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, которые ранее публиковались по линии ООН, и Госдепартамента США, то можно легко заметить, что там тема Венесуэлы и наркокартелей, на которые сейчас у американцев идут многочисленные ссылки, по факту либо вообще отсутствует, либо остается далеко на заднем плане. То есть

А что еще нового у США с союзниками в этой сфере? Агрессивно настроенные деятели в НАТО и ЕС вслух задаются вопросом: не нужно ли и дальше расширять географию базирования американского тактического ядерного оружия, настойчиво предлагают наращивать практику проведения так называемых совместных ядерных миссий, которые, подчеркну, грубо противоречат требованиям базового Договора о нераспространении ядерного оружия. То есть концы с концами у них в НАТО сходятся плохо в плане деклараций и практических шагов.

Мы идем строго от фактов, от практической политики, от действий этой агрессивной группы государств. И, соответственно, будем предпринимать все, чтобы со своей стороны гарантированно обеспечивать собственную безопасность, в том числе при опоре на российский потенциал ядерного сдерживания.

сегодня сюжет конъюнктурно раздувается для того, чтобы обеспечить правдоподобную политическую «подкладку» под накопление военной ударной мощи в регионе.

Мы озабочены происходящим. Осуждаем нагнетание напряженности в этом регионе. Выступаем в пользу того, чтобы вся Латинская Америка осталась зоной мира. У нас особые партнерские отношения с Венесуэлой - недавно ратифицирован базовый Договор о стратегическом партнерстве и сотрудничестве с этой страной. Мы взаимодействуем по всем линиям, в том числе в формате силовых ведомств. Это тоже не секрет.

В нынешней крайне непростой ситуации, в час испытаний мы, как всегда, стоим плечом к плечу с нашими венесуэльскими союзниками. И они это знают.

А.Оганесян: *В том случае, если США решатся провести некую вооруженную операцию против Венесуэлы, Россия окажет ей помощь?*

С.Рябков: Наши американские контрагенты на вопросы, содержащие элемент разбора гипо-

тетических сценариев, обычно отвечают: «Мы не комментируем что-то, что может произойти, а мо-

жет и не произойти». Я к этому добавлю нежелательность заранее обсуждать те или иные формы и алгоритмы действий, когда речь идет о настолько остром и серьезном кризисе.

Можно ограничиться в данной ситуации подтверждением того, что наша солидарность с Венесуэлой незыблема.

A.Оганесян: Как власти стран БРИКС реагируют на «тарифную войну», объявленную администрацией США миру? Будет ли консолидированный ответ?

С.Рябков: Вскоре после объявления Вашингтоном о резком повышении тарифов был проведен виртуальный саммит стран БРИКС, на котором лидеры подробно и предметно рассмотрели данную ситуацию.

Мы уже реагируем, и думаю, что каждая из стран, входящих в БРИКС, находит пути и способы парирования этих угроз. Помимо реакции на текущие обстоятельства, мы, безусловно, должны сфокусированно заниматься экономической тематикой как одной из неотъемлемых и крайне важных составляющих деятельности БРИКС.

Бразильское председательство, которое с успехом проходит в этом году, показало динамику, энергичность, творческий подход к работе. Уверен,

Но важнее другое. Мы настойчиво и энергично призываем международное сообщество, и прежде всего государства Латинской Америки и Карибского бассейна, возвысить голос, чтобы удержать администрацию в Вашингтоне от движения по пути дальнейшего нагнетания обстановки и добиться отказа США от опасных агрессивных замыслов.

A.Оганесян: Будет ли таким ответом внедрение единой платежной платформы для расчетов между странами БРИКС?

С.Рябков: Обсуждается множество вариантов, это один из них. Мы в 2024 году в Казани записали в итоговую декларацию важные положения. Это внушительный перечень сюжетов, тем, по которым работа должна быть продолжена. В Рио-де-Жанейро лидеры отфиксировали дальнейшие шаги в данном направлении. Мы также продвигаем новую инвестиционную платформу. Это то, что востребовано во всех входящих в БРИКС странах и странах-партнерах.

A.Оганесян: Как вы оцениваете перспективы возобновления диалога между США и Ираном по ядерной проблематике?

С.Рябков: Такие перспективы есть. Мы поддерживаем наших иранских коллег и друзей в поисках переговорного решения. Отмечаем, что европейские участники в своих политических и геополи-

тических битвах за собственное влияние дошли до того, что буквально встали с ног на голову. Сейчас именно они являются главным спойлером в поиске переговорного решения.

Как найти механизмы, которые позволят привлекать капиталовложения, не опасаясь, что на них будут охотиться? Здесь есть решение - надо приступать к реализации этих замыслов. И я надеюсь на то, что предстоящий период продемонстрирует наличие достаточной политической воли во всех столицах стран БРИКС, чтобы это произошло.

К этому нам тоже не привыкать, потому что в целом роль бюрократии Евросоюза и входящих в него стран, а также примкнувшего к ним Соединенного Королевства на сегодня сугубо негативна для всей системы международных отношений. Нет более пропитанного агрессивно-деструктивной энергией источника «идей» и подходов, чем современный Брюссель и ведущие европейские столицы. Это сказывается, по сути дела, на всем. Иранская ядерная программа здесь не исключение.

В Вене на площадке Совета управляющих МАГАТЭ та же группа европейских стран регулярно

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, это вопрос от эксперта нашего журнала: «Россия и Запад хотят вернуться к ситуации на момент своего наивысшего влияния. Россия - к 1945 году, Запад - к 1990-му. Для этого России надо изменить исход холодной войны, а Западу хотелось бы скорректировать результаты Второй мировой войны в свою пользу. Если данный тезис справедлив, то есть ли некая точка встречи для этих двух противоположных геополитических устремлений?»

С.Рябков: Я бы поспорил с такой постановкой вопроса в целом. Во-первых, возврата к прошлому быть не может, и дважды в одну реку не войдешь. Мы не за влияние боремся, а мы боремся за гарантированное обеспечение собственных коренных национальных интересов и интересов всех русско-говорящих людей, в том числе тех, кто оказался лишен базовых прав в результате криминальных действий киевского режима.

Что касается Запада, то, конечно, большинство входящих в эту группу государств долго пребывало в плена иллюзий, полагая, что глобалистская повестка дня в итоге восторжествует повсеместно

продвигает никчёмные и вредные антииранские резолюции. Это мешает нормальной работе, но здравые аргументы данная публика не воспринимает. Что касается иранцев, то, несмотря на агрессивные действия США и Израиля в ходе 12-дневной войны, а также юридически ничтожные, политически бессмысличные и контрпродуктивные трюки европейцев с так называемым «снэпбэком» в Совете Безопасности ООН, они не теряют настроя на политическое переговорное решение.

Мы их в этом поддерживаем. Считаем, что данный путь единственно возможный в нынешней ситуации.

в мире, что безудержное освоение геополитического пространства по их западным лекалам может идти до бесконечности и что Россия с этим в итоге смирится. Произошло нечто противоположное, и теперь им придется смириться с тем, что их проект глобального доминирования «исторического Запада» пошел прахом.

Мы находимся в фазе становления многополярного мира. Эта фаза крайне сложна, сопряжена со множеством конфликтов, но ее динамика неотменима. Мир движется именно в эту сторону, и уверен, что такой мир будет более справедливым.

А.Оганесян: На ваш взгляд, какие основные разногласия существуют между Брюсселем и Вашингтоном?

С.Рябков: Думаю, что идеологически и концептуально таких разногласий нет. Это просто две стороны одной медали. И на том берегу Атлантического океана, и здесь, в Европе, те, кто делает политику, формируют, определяют ее, глубоко убеждены в цивилизационном превосходстве западной модели, западного пути. Иногда возможны корректировки, порой значительные, но на уровне тактики, а не в главном. Поэтому здесь нет повода преувеличивать те или иные различия. Мы имеем дело с очень серьезным противником, противни-

ком историческим. Неслучайно они вознамерились нанести России стратегическое поражение, по большому счету отрицая очевидное, что ядерную державу победить невозможно. Они вызывающие пренебрегают нашей решимостью действовать максимально энергично в защиту собственных интересов.

Но это их стратегическая ошибка. Предполагаю, что она трансформируется в конечном счете в признание ими того, что нужна другая основа для существования. Это то, что по-английски

называется «contractual relationship». То есть контактирование и даже взаимопонимание, когда оно вообще допустимо и возможно в зависимости от обстоятельств - при условии сугубо сбалансированного подхода и абсолютного учета российских интересов. Другой основы для наших взаимо-

отношений с Западом на обозримую перспективу быть не может.

Вот к этому надо подводить наших оппонентов. А какие там различия, и кто что говорит в какой столице - это их дело. И оно по большому счету не имеет значения для того, как мы смотрим на мир.

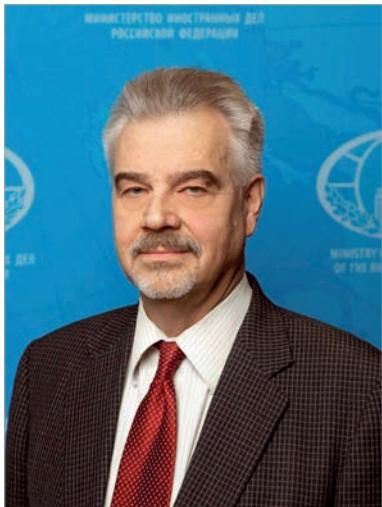
А.Оганесян: Для урегулирования украинского конфликта нужна дипломатия. Поэтому диалог президентов США Дональда Трампа и России Владимира Путина - необходимый инструмент, как заявил американский вице-президент Джей Ди Вэнс. Но жизнь подтверждает обратное. Вместо дипломатии в ход идут санкции, закрытие границ и угрозы. Или пора вводить новые понятия, более отражающие реальность? Например, силовая дипломатия, которая стала едва ли не доминирующей в действиях Запада?

С.Рябков: Она всегда просматривалась в действиях коллективного Запада, просто называлась по-разному. В свое время употреблялся, и весьма широко, термин «дипломатия канонерок». Сейчас видим ее более чем наглядное «новое издание» в южной части Карибского бассейна. По факту реальная дипломатия всегда востребована, и без нее никак. Силовой фактор, при всей фокусировке на нем, особенно на нынешнем отрезке, не может подменить собой поиск решений, которые вырабатываются политиками и дипломатами.

Это в полной мере относится к сфере контроля над вооружениями.

Национальную безопасность иной раз проще, эффективнее, да и дешевле обеспечивать через договоренности, чем через наращивание силового потенциала. Разные этапы требуют разных решений. Приоритеты тоже разные, но списывать со счетов классическую дипломатию я бы не стал. И ее нельзя подменить ни силовым фактором, ни искусственным интеллектом.

Ключевые слова: [ДСНВ](#), [ДРСМД](#), [НАТО](#), [Украина](#), [санкции](#), [коллективный Запад](#), [силовая дипломатия](#), [Венесуэла](#), [Карибский бассейн](#), [ядерное оружие](#), [национальная безопасность](#).

Николай Софинский

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Мексиканских Соединенных Штатах

mexico@mid.ru

Ключевые слова: *Россия, Мексика, 135-летие дипотношений, российско-мексиканские связи.*

РОССИЯ - МЕКСИКА: 135 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Как правило, в любом ретроспективном обзоре связей каких-либо стран самой часто встречающейся характеристикой истории их развития служит расхожее в экспертной среде выражение «взлеты и падения». Не обошел данный лингвистический оборот и парадигму отношений России с Мексикой.

Впервые в силу начавших формироваться потребностей в торговле и навигации, а также обоюдного притяжения культур 11 декабря 1890 года наши страны установили дипотношения, 135-летие которых мы отмечаем в текущем году. После произошедшей в России Октябрьской революции 1917 года официальные связи под влиянием geopolитической конъюнктуры того времени оказались прерванными. И были возобновлены 4 августа 1924 года в рамках прокатившейся по миру «полосы признаний», ставшей своего рода первым опытом «разрядки международной напряженности» для советской России, в авангарде которой достойное место заняла и Мексика.

В 1930 году в условиях глобального идеологического противостояния, не оставившего в стороне наши страны, последовала новая приостановка дипотношений, восстановление которых произошло лишь в ноябре 1942 года на всплеске антифашистских настроений в Мексике и ее присоединения к антигитлеровской коалиции.

Вопреки ожиданиям, первое послевоенное десятилетие с воцарившейся эпохой холодной войны, к сожалению, тоже не стало примером особой близости и стабильности в советско-мексиканском сотрудничестве. Лишь в 1960-х годах отношения двух стран вновь

вышли на траекторию поступательного развития, сохранив эту тенденцию и в последующие десятилетия.

В 1990-х годах, после распада СССР и становления Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта международных связей, в условиях начавшихся разнородных тенденций в мировом ландшафте геополитического взаимодействия российско-мексиканские отношения вновь натолкнулись на непростые испытания, потребовавшие от обеих сторон соответствующего переформатирования, однако одновременно обрели и перспективы для дальнейшего раскрытия. Оптимистические настроения во многом оправдались, во многом еще остаются предметом реализации в будущем. Но важно то, что поступательное движение стало основным в развитии наших связей на последующую четверть века и, хотя не без очередных перепадов, остается определяющим по сей день.

Характерно, что, пожалуй, на протяжении всей совместной истории в российско-мексиканских связях нередко проявлялись особые чувства обоюдной симпатии наших народов, неуклонно присутствовали взаимное духовное влечение и даже некая переплетенность судеб. Об этом свидетельствуют некоторое сакральное созвучие в отстаивании своего суверенитета нашими странами в XVIII-XIX веках, совпадение по времени социальных революций начала прошлого столетия, совместная борьба с нацизмом в годы Второй мировой войны. Мы никогда не имели друг с другом межгосударственных конфликтов. Наоборот, нас объединяла близость позиций по многим ключевым проблемам современности, уважение принципов суверенного равенства, учет взаимных интересов, стремление к новому мировому порядку, основанному на приверженности международному праву и стремлении к формированию справедливого полицентричного мироустройства.

Неоднократно Мексика играла для России роль своего рода «окна» в Латинскую Америку. Она была одним из лидеров в ряду латиноамериканских стран, установивших дипломатические отношения с царской Россией. Стала первой в регионе, признавшей молодое советское государство. Сразу же признала в 1991 году и Россию в качестве продолжателя и правопреемника СССР. Мы никогда не забудем оказанную правительством Мексики в 20-х годах прошлого столетия инициативную гуманитарную помощь голодающим Поволжья. Бережно храним память о 201-й эскадрилье мексиканских ВВС, известной как «Ацтекские орлы», сражавшейся на Тихом океане в годы войны, 80-летие Победы в которой мы празднуем в текущем году. Ценим сотрудничество с Мексикой как одним из государств - основателей ООН в строительстве послевоенного мира, как сильного и инициативного игрока глобального и регионального уровня с заметным политическим весом в решении вопросов международной безопасности и сотрудничества.

И конечно же, несмотря на крайнюю географическую удаленность друг от друга, по-прежнему чувствуем уникальное взаимопроникновение наших культур при всей их самобытности, служащее одной из цементирующих основ наших взаимоотношений. В летописи культурных связей наших стран будут навсегда запечатлены имена таких выдающихся российских деятелей, как поэт Владимир Маяковский, балерина Анна Павлова, режиссер Сергей Эйзенштейн, ученыи Николай Вавилов, этнограф Юрий Кнорозов, и мексиканских - художников Диего Риверы, Клементе Ороско, Давида Сикейроса,魯菲諾·塔馬約. Своего рода прообразом духовного сродства наших народов может служить оставивший глубокий след в школе мексиканского мурализма, нашедший здесь, в латиноамериканской стране, свою вторую родину художник российского происхождения Владимир Кибальчич (Vlady).

Последние годы, в силу известного обострения геополитической обстановки вокруг украинского кризиса, в отношениях России и Мексики возникли определенные сложности, вызванные инициированной коллективным Западом массированной антироссийской кампанией,

повлекшей за собой рецидив военно-силового противостояния, разбалансировку всей системы политico-правового регулирования и механизмов мировой торговли, разрыв устоявшихся логистических и расчетно-финансовых цепочек обеспечения.

Инспирированный странами НАТО негативный фон вокруг России, развертывание против нашей страны гибридной войны с установкой на изоляцию от внешнего мира и блокировку ее мирохозяйственных связей не могли не сказаться и на российско-мексиканском взаимодействии, особенно принимая во внимание тот факт, что отношения сотрудничества России и Мексики формируются на ближайших геополитических и геоэкономических рубежах США.

Как результат, в оценках украинского кризиса у Москвы и Мехико возникли определенные диссонансы. Мексика оказалась в числе тех государств, которые осудили специальную военную операцию российских вооруженных сил, но не поддержали западную политику финансово-экономических санкций в адрес нашей страны, отвергнув всякую возможность присоединения к ней и в дальнейшем. Мексиканское правительство критически высказалось по решению западных стран о поставках вооруженной техники украинской армии и в целом об оказании массированной военной помощи Киеву, одним из первых выступило с инициативой создания группы международных посредников для запуска переговоров о прекращении конфликта на Украине. Весьма примечательными в этом смысле стали слова тогдашнего мексиканского Президента А.М.Лопеса Обрадора о том, что «Мексика сохраняет принцип невмешательства в дела других государств и не намерена оказывать давление на российскую внешнюю политику, оставаясь в состоянии вести диалог с обеими сторонами конфликта».

Такая позиция Мехико расценивается Россией как дружественно-нейтральная, ориентированная на то, чтобы не абсолютизировать политические разнотечения, а ставить во главу угла национальные интересы с акцентом на прагматическое и приоритетное использование сфер их практического сопряжения с опорой на исторически наработанный позитив взаимодействия.

Мы ценим такой подход мексиканских партнеров, понимая, что в той системе геополитических и геоэкономических координат, в которых страна находится, это реально достижимый рубеж взвешенности и сбалансированности. Со своей стороны всегда готовы ответить взаимностью, неуклонно выступая за то, чтобы Мексика оставалась сильным, политически консолидированным, экономически устойчивым государством, активным участником международных отношений как фактор глобальной и региональной предсказуемости и стабильности.

Для нас Мексика всегда была страной политической благожелательности и экономических возможностей. Это самоценное направление российской внешней политики, а не арена geopolитического противоборства. Мы никому не противопоставляем наши отношения. Не создаем разделительных линий и не дружим против кого бы то ни было. Не ставим партнеров перед политическим выбором и строим отношения исключительно на категориях взаимного уважения и обоюдной выгоды. И неизменно открыты к дальнейшему развитию отношений в той мере, в какой будет к этому готова мексиканская сторона.

Как мы понимаем, правительство Президента К.Шейнбаум разделяет такой подход и придерживается курса на сохранение преемственности в наших отношениях. А задачи у нас большие. При нынешних противоречивых тенденциях развития geopolитической обстановки в практическую плоскость переходит потребность к реактивации двустороннего взаимодействия по всему его спектру. Здесь и интенсификация практики двустороннего эшелонированного политического диалога. И уплотнение координации действий

на международных площадках. И запуск новых культурных проектов. И, конечно же, всемерное оживление экономических связей.

Последнее, как представляется, в наши дни наиболее актуально. На протяжении многих лет мы неустанно повторяем, что имеющийся у нас объем торговли и капиталовложений ниже возможностей двух стран. И сегодня в условиях формирующейся в мире новой реальности, как никогда прежде, приоритетной становится поиск и внедрение актуальной совместной торгово-инвестиционной стратегии, опирающейся на прагматические подходы непосредственных участников, общую взаимодополняемость наших экономик и требования их диверсификации. Обеим странам здесь предстоит большая работа, но есть практически осозаемые заделы и, главное, предметная встречная на то настроенность. Прошедшие в текущем году совместные бизнес-форумы выявили конкретные сферы перспективного делового взаимодействия.

Среди них - машиностроение, информационные технологии и связь, энергетика, фармацевтика, агропромышленное производство. Россия заинтересована в наработке и реализации совместных проектов в указанных и иных областях, в расширении научных, культурных и туристических обменов.

Мы готовы к плотному сотрудничеству с Мексикой в решении наиболее острых проблем - от борьбы с эпидемиями до обеспечения продовольственной безопасности или ликвидации последствий стихийных бедствий, - к координации действий в достижении целей устойчивого развития, борьбе с климатическими изменениями, новыми угрозами и вызовами, укреплении международной стабильности и безопасности, кризисном регулировании.

Мы имеем все возможности для наращивания сотрудничества в международных структурах - ООН, «Группе двадцати», АТЭС, других форумах. Открыты, в случае заинтересованности партнеров, к привлечению Мексики к работе на площадке БРИКС.

Сам факт исполнения 135 лет со дня установления дипломатических отношений России и Мексики дает отличный повод обеим сторонам подтвердить приверженность их укреплению, исходя из убежденности в том, что сотрудничество принесет ощутимую обоюдную пользу.

На протяжении всего времени Мексика оставалась одним из ключевых наших партнеров в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. В нынешние времена латиноамериканское, а вместе с ним и мексиканское, направление приобретает дополнительное значение, становясь объектом стратегических интересов России. Российский Президент В.В.Путин однажды отметил, что отношения России и Мексики - как стран с древней историей и богатыми традициями, неповторимой энергетикой, ярким национальным колоритом, многочисленными наеляющими их народами - характеризуются стремлением сторон понять друг друга и найти общие точки соприкосновения.

У нас есть все основания с оптимизмом смотреть в будущее. Славная история российско-мексиканских отношений вселяет уверенность, что поставленные применительно к ним цели развития будут достигнуты и взаимовыгодные двусторонние связи получат дополнительный импульс к всемерному расширению на благо наших государств и народов, в интересах международного мира и стабильности.

Олег Озеров

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Молдова

olegozakov2018@gmail.com

Ключевые слова: Республика Молдова, верительные грамоты, Венская конвенция, Русский дом, патриархальность, «румынизация», Приднестровье.

ГОД В КИШИНЕВЕ

Здесь долго светится небесная лазурь;
Здесь кратко царствует жестокость зимних бурь.
А.С.Пушкин

Каюсь! В советское время мне не удалось побывать в этой некогда цветущей республике, знаменитой своими винами, коньяками (их теперь здесь называют дивинами, чтобы не ранить слух нежных французов), а также обилием вкуснейших фруктов и овощей.

Поэтому, приехав в такой благодатный край 4 октября 2024 года, я, конечно же, как любой посол, начал со знакомства с удивительной во многих отношениях страной, овеянной поэзией Пушкина, его поэмами и тонкими наблюдениями над местной жизнью - природой и людьми. За истекший год с небольшим (эти строки пишутся в середине ноября 2025 г.) я провел 192 встречи с дипломатами, общественными и политическими деятелями, а также простыми людьми, проехал почти всю страну, совершив 24 поездки по ней.

Такие встречи и поездки дали мне гораздо больше пищи для размышлений, чем короткие, невразумительные, мало что дающие и в человеческом, и профессиональном плане встречи с представителями официальных властей. Их поведение было зачастую (хоть и не всегда) не только враждебным, но более чем странным, не похожим ни на что, встречавшееся мне ранее за почти 45 лет дипломатической карьеры. Вначале все шло как будто бы в русле Венской

конвенции: у меня были принятые копии верительных грамот, и 6 ноября я уже был аккредитован в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Но потом началась, выражаясь недипломатическим языком, чертовщина, очень похожая на проказы мелких бесов из сказок Николая Васильевича Гоголя. Сомневаюсь, что те, кто устраивал эти козни, а также мелкие и крупные пакости, когда-либо читали нашего великого писателя, но действовали они явно по канонам героев его произведений. Уже 12 ноября (то есть и недели не прошло после аккредитации) меня вызвали в МИД и вручили ноту протеста в связи с инцидентом с беспилотниками, которые якобы из России залетели на территорию Молдавии. Доказательств никаких представлено не было, кроме бумажных наклеек на бортах пластиковых «малышек» с надписью на русском языке «аккумуляторная батарея»...

Потом последовало некое затишье, и дело вроде бы сдвинулось в плане организации церемонии вручения оригиналов верительных грамот ныне действующему главе государства - Майе Григорьевне Санду. Это должно было произойти 16 января 2025 года. Однако церемониал был отменен в последний момент из-за якобы недружественных высказываний с российской стороны в адрес высших властей Республики Молдова. На собственные высказывания в адрес нашего руководства здесь предпочли закрыть глаза.

Снова начались вызовы в МИД. 13 февраля нам были предъявлены, опять же без подтверждения средствами объективного контроля, некие обломки якобы российских БПЛА. Обломки выглядели подозрительно чистыми, и от них не пахло ни гарью, ни топливом, ни порохом. Да и вреда они никому не нанесли. Но шума в прессе наделали много. Было устроено целое театрализованное представление: русский посол заходит в зал, а там камеры и на столе... обломки БПЛА! Потом, в ноябре 2025 года, этот трюк повторят в Румынии, что говорит о едином почерке постановщиков данного действия.

В тот же день это событие было использовано в качестве предлога для объявления о закрытии Российского центра науки и культуры, действовавшего с 2009 года, а тогдашний премьер-министр Д.Речан грозно заявил еще и о намерении пересмотреть участие Кишинева в Договоре о дружбе и сотрудничестве с Россией от 2001 года. Уже позже, осенью 2025 года, власти довели-таки дело до закрытия Русского дома, хотя вразумительно объяснить, зачем они это сделали, так и не смогли.

21 марта 2025 года вроде бы уже назначенное вручение верительных грамот вновь было сорвано утром того же дня, так как меня опять вызвали в молдавский МИД из-за информации в местных СМИ о предоставлении российского гражданства местному политическому активисту А.Нестеровскому. Причем несерьезность подготовки к вручению верительных грамот стала ясна гораздо раньше, поскольку местные власти даже не удосужились информировать о программе мероприятия загодя и предоставили ее посольству только за день до предполагаемой церемонии. Было очевидно, что просто искали повод и об этом церемониале можно надолго забыть.

В СМИ началась малопристойная кампания всяких недожурналистов с ерничаньем на счет «непонятного статуса посла», хотя для нее не было никаких оснований, кроме желания побольнее ужалить Россию, что с учетом статуса и места Молдавии в нынешней европейской

История Молдавии в течение веков была органически связана с историей нашего государства, поскольку именно Россия освободила Молдавию (Бессарабию) от османского ига.

иерархии смотрелось несколько странно, а в основном было в глаза элементарной невоспитанностью и дурновкусием... В Москве личных выпадов в адрес молдавского посла, напомню, не допускают...

Далее была вынута из шкафа уже хорошо отработанная еще до моего приезда тема высылок российских дипломатов. 31 марта посольство обвинили во вмешательстве во внутренние дела страны и объявили о высылке трех дипломатов. Причем это была уже шестая высылка российских дипломатов из Кишинева - беспрецедентный случай в дипломатической практике!

На этом провокации в наш адрес не закончились, а только нарастили, что привело к прекращению с апреля на определенное время доставки дипломатической почты. Вопрос до конца не решен до сих пор...

Можно вспомнить и много других эпизодов - от недопуска в страну вновь прибывших сотрудников посольства до взлома компьютера приехавшего в Молдавию долгосрочного наблюдателя за выборами и отказа молдавских властей аккредитовать российских представителей в качестве краткосрочных наблюдателей в составе мониторинговой миссии БДИПЧ ОБСЕ.

Для нас было очевидно, что вся эта череда высылок дипломатов и всякого рода выдумок, выходящих за рамки Венской конвенции и потому дурно пахнущих, вроде отказа от церемонии вручения оригиналов верительных грамот (что на деле ничего не решает), навеяны, если не спланированы с участием, а то и с поощрения западных партнеров Молдавии, прежде всего Румынии, Германии, Франции и Великобритании.

В их воспаленных от русофобии мозгах вызрела и оформилась идея, что Кишиневу надо определить роль этакой южной Прибалтики, которая должна быть занята всякого рода оскорблениями и унижениями России в стиле басен И.Крылова: «Ай, Мосъка! Знать она сильна...»

Но здесь правящая элита не только Крылова, но и Лафонтена не читала, имени Эзопа даже не слышала, а потому она вряд ли до конца понимает, во что втравливают ее якобы «друзья». А втравливают ее и всю страну такими незатейливыми способами в то, что называется *endless confrontation* с могучей соседней державой, которая всегда была не только другом, но и защитницей страны от иноземного ига.

Но хватит о грустном. Вернемся к началу моего пребывания. На самом деле, если исключить деяния местных рыцарей «плаща и кинжала», занимавшихся организацией всякого рода провокаций против посольства, в остальном это было время неожиданных и весьма приятных открытий, путешествий по стране и знакомств с очень симпатичными и интересными людьми.

Начнем с самого Кишинева. Сильно потерявшись в своем блеске со временем СССР «белый город, цветок из камня» остался в основном, если не брать сильно разбитые во многих местах дороги, весьма симпатичным местом из-за своей уютности, обилия небольших, но довольно привлекательных ресторанчиков, а также роскошных парков, разбитых в советское время и кое-где обновленных уже в годы независимости. Кишиневский люд эти парки любит, и в хорошую погоду они полны людей...

Гуляя по ним, у автора в первую осень его пребывания здесь родились такие строки:

*На Покрова у нас уж выпадает снег,
А здесь еще листву не осыпает осень.
Но времени и здесь заметен бег,
Короче день, хоть мы о солнце просим!*

*Но тих провинциальный Кишинев,
Шумит листвой только буйную своею!
И что ему снег, павший на Покров,
Он полон светлой музыкой твоей!*

*Овеян пылью он поэзией любви,
Согрет ее незримыми лучами!
И ты ее дыханье только улови,
И аромат ее навек пребудет с нами!*

Романтичны здесь не только парки, но и старинные особнячки, оставшиеся еще с дореволюционных имперских времен (увы, не все из них в хорошем состоянии), а также небольшие церквушки, которые мало чем отличаются от московских, напоминая своей архитектурой, что страна Молдавия насквозь православная, причем не с царских времен, а со времен Византии...

Поразила атмосфера в храмах - благоговейная и богоодновенная, наличие традиций, в том числе самых древних. Наверное, местные этого не замечают, но, приехав из Москвы, где я регулярно посещал храмы, легко заметить разницу, и она (да простят меня прихожане московских храмов!) в пользу Молдавии. Молящихся в храмах много, и среди них женщины если и преобладают, то совсем немного. Порадовало и обилие детей, которых приводят с собой мамы и бабушки.

Со временем я обнаружил и вторую особенность - строгое соблюдение традиций и церковных праздников, а также всех ритуалов и порядка празднования как в храмах, так и дома. Благоговейное отношение молдаван, в лучшем смысле патриархальность, если хотите вкус и аромат православия, вселяли в душу радость и чувство сопричастности, что особенно чувствуется здесь на Рождество и Пасху.

Наверное, как и любой любопытствующий человек, я стал, конечно, интересоваться и историей этого края. Почитал именитых молдавских историков, ознакомился с официальным трехтомником «История Молдовы», зашел в Национальный исторический музей, Национальный музей изобразительного искусства Молдовы, а также Национальный музей этнографии и естественной истории... И это не говоря уже о музее Пушкина в Кишиневе и памятных местах в Долне, а также в Паулештах, где сохранился родник, который, по легендам, он посещал. Ну что тут скажешь: непредвзятому наблюдателю сразу же становится ясно, что история этой страны на протяжении многих веков связана с Россией, хотя славянские племена и те же «скифы сиречь русские» селились на берегах Днестра и Прута с незапамятных времен.

Но документально подтвержденные контакты и реальные отношения между Молдавией и Россией зафиксированы с конца XV века, то есть со времен Ивана III и Великого Господаря Стефана (Штефана) чел Маре. Тогда сошлись в борьбе две династические линии. Одна - от Великого Господаря - его дочь Елена (Волошанка) была выдана замуж за сына Ивана III

Ивана Молодого. Вторая - от последнего императора Византии Константина XI. Софья Палеолог, дочь брата императора, стала женой русского царя Ивана III. В результате дворцовых интриг победила ветвь Палеологов, что надолго прервало стремления к союзничеству, которые были у двух государств. История их отношений могла бы быть иной.

В историческом музее есть оригинал послания Штефана чел Маре Ивану III, и оно написано на русском языке, кириллицей, которая тысячу лет была в ходу в Молдавии и лишь сейчас заменена латиницей в угоду «румынизации», а сам молдавский язык переименован в румынский. Первый случай в истории!

Потрясающим примером тесного переплетения наших связей служит история отношений императора Всероссийского Петра I и молдавского Господаря Дмитрия Кантемира. Жаль, что формат статьи не позволяет углубиться в эти интереснейшие страницы взаимоотношений двух стран.

История Молдавии в течение веков была органически связана с историей нашего государства, поскольку именно Россия освободила Молдавию (Бессарабию) от османского ига, после чего она вошла в состав Российской империи (1812 г.), а в XX веке стала одной из республик СССР, где по-настоящему расцвела... Но нынешние власти об этом, как и о славной истории страны, вспоминать не любят, настаивая на румынской идентичности молдаван и на педалировании «унире» - унии с Бухарестом, что здесь разделяется далеко не всеми, если не сказать меньшинством. Во всяком случае, по официальным данным, 76% граждан в 2024 году называли себя молдаванами, а не румынами.

В местных верхах, взявших безоговорочный курс на евроинтеграцию, привычно списывают все проблемы на «войну» и Россию. Хотя вряд ли Москва виновата в падении экспорта в 2024 году на 12,2% (причем в ЕС - на 9,6%), а импорта - на 4,5%. Так же трудно ее обвинить в дефиците торгового баланса на 5,5 млрд долларов, а госдолга до 7 млрд долларов. Вряд ли политика Москвы привела к тому, что промышленное производство упало за последние три года на 10%, а сельхозпроизводство - на 14,5%, тогда как население страны уменьшилось на 200 тыс. человек, причем в 2024 году - на 2,8%, что является четвертым худшим показателем в мире.

Конечно, мое знакомство с солнечной Молдавией (Молдова - это самоназвание на молдавском, если кто не разобрался) не могло обойтись, как я уже упоминал, без поездок по стране. Страна, безусловно, очень красивая - от сказочных, инопланетных пейзажей старого Орхея до приднестровской крепости в Бендерах. Много исторических мест, памятников, монастырей, храмов, винных подвалов, включая знаменитое Криково, то есть всего того, что делает страну привлекательной для прибывающих сюда путешественников.

Нельзя не упомянуть и о Приднестровье - регионе, являющемся частью Республики Молдова, но реально с 1992 года живущем в особом режиме, что связано с последствиями возникшего тогда кровопролитного конфликта, остановленного Россией и требующего своего урегулирования. Его международно-признанные механизмы устоялись (формат 5+2), в рамках которых Россия выступает гарантом и посредником. То, что этот формат заморожен, - не вина Москвы, а результат действий официальных властей Молдавии, которые привели к его остановке в 2019 году.

Но любые попытки его сломать, преобразовать в переговорную площадку без участия России и заменить миротворческую миссию на некую гражданскую, а сам процесс свести к «реинтеграции» Приднестровья в юридическое, политическое и экономическое поле Республики Молдова без учета обеспечения безопасности, законных прав и интересов русскоязычного населения (кстати, в Приднестровье проживает 220 тыс. российских граждан из общего количества 400-450 тыс. жителей) нельзя не признать контрпродуктивными и ведущими к эскалации, чего Россия не хочет...

Очень странно слышать из Кишинева в адрес нашей страны обвинения в неурегулированности той ситуации, что сложилась в Приднестровье и вокруг него. Республика Молдова вместо огульной критики и придумывания разных несуществующих планов России увеличить свой контингент в Тирасполе до 10 тысяч (непонятно как) могла бы оценить ту корректную политическую позицию, которую занимает Россия в отношении Приднестровья, и ту помошь, которую она оказывает этому региону, снимая огромную нагрузку с бюджета Молдовы. У нынешних властей нет средств для реинтеграции, что недавно признал и спикер парламента И.Гросу. Тогда зачем об этом так громко рассуждать, да еще обрушившись с критикой на нашу страну, которая делает все, чтобы население данного региона не замерзло и не умерло с голода! Именно это здесь считают «агрессивной позицией» и «угрозой национальной безопасности»?

Подводя итог своему пребыванию в Кишиневе за этот год, можно с полным основанием утверждать: нет недружественных стран и народов, но есть недружественные элиты. Молдавский народ дружелюбный, приветливый, гостеприимный и открытый, если не брать экстремисты, к России в целом настроен позитивно, несмотря на оглушительную пропаганду, льющуюся на него с утра до вечера из пропагандистских провластных каналов. Широкая общественная кампания в стране против закрытия Русского дома стала еще одним подтверждением, что в России здесь врага на народном уровне не видят, прекрасно понимают, что Москва не настроена враждебно по отношению к Молдавии и не строит агрессивных планов, несмотря на постоянные нападки на нее.

Убежден, что мрачный период в наших отношениях обязательно завершится. Иначе быть не может. Однако это потребует политической воли и переосмысления Кишиневом своей «восточной политики». Россия была, есть и останется великой державой, твердо отстаивающей свои национальные интересы, и выстраивание с ней дружественных отношений в полной мере отвечает коренным интересам двух государств.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ - ЭТО ПОЧТИ КОНСТАНТА, И ПРОВОЦИРОВАЛИ ИХ ВСЕГДА ИМЕННО БРИТАНЦЫ

Наталья Кулишенко: Андрей Владимирович, как правило, Лондон идет в фарватере политики США. Но сейчас мы наблюдаем их несовпадающие позиции в отношении урегулирования кризиса вокруг Украины. С чем это связано?

Андрей Келин: Совпадений во внешнеполитических подходах Британии и США намного больше, чем отличий. Как Вашингтон, так и Лондон выступают за «порядок, основанный на правилах» -

западных правилах. Это подразумевает привилегированное положение западных ТНК, получение преференций в торговле, подпитку ВПК, бонусы в других сферах. А главное - неукротимое стремле-

ние доминировать в мировых делах даже в отсутствие достаточного потенциала.

При этом сейчас в Вашингтоне появилось еще одно «правило», на котором должен основываться «порядок»: «Америка превыше всего». В условиях распада прежнего мироустройства это требует перераспределения ресурсов, отказа от убыточных и провальных инициатив. Пример - так называемый вокизм, от которого Д.Трамп отошел, но который все еще укоренен в Британии и Европе.

Другой пример - Украина. Администрация США не скрывает, что ее больше волнует Азиатско-Тихоокеанский регион, а также ситуация в Латинской Америке. Ответственность за украинский конфликт возлагает на плечи европейцев.

АНДРЕЙ КЕЛИН

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Великобритании

Для Лондона же сохранение значимого американского присутствия в Европе имеет, по сути, экзистенциальное значение. Британцы понимают, что выход на договоренности между Россией и США по ключевым аспектам безопасности в Европе, включая мирное урегулирование на Украине, еще больше девальвировал бы актуальность

Интервью подготовлено специально для журнала «Международная жизнь».

европейского ТВД для Вашингтона. Поэтому задача Британии - сохранение перманентного очага нестабильности на восточном фланге НАТО путем убеждения американцев и всего мира в постоянном характере «российской угрозы». Помимо этого, противодействие России используется Лондоном как для повышения своего внешнеполитического профиля, так и во внутриполитических целях.

В целом Британии нелегко дается отход от прежнего видения ценностно-идеологических опор трансатлантической связки, которые не имеют сопоставимого значения для нынешней администрации.

Н.Кулишенко: Великобритания ввела новые санкции, в том числе в отношении российских энергетических корпораций. Какое отражение в реальности это может иметь?

А.Келин: В первую очередь надо иметь в виду, что собственно британские санкции обладают весьма ограниченным эффектом. Российские компании научились адаптироваться к меняющимся реалиям. Они успешно перестраивают логистические цепочки и наращивают сотрудничество с надежными партнерами. Российский энергетический сектор остается востребованным, а ограничения лишь стимулируют развитие новых торговых связей.

Однако нельзя исключать негативного эффекта на глобальный энергетический рынок в целом. В погоне за реализацией сиюминутных политических амбиций британские власти явно не просчитывают последствия своих действий. Они несут риски дестабилизации глобальных поставок энергоресурсов. В отличие от США Британия гораздо более уязвима для перепадов на энергорынке. «Пока толстый сохнет, худой сдохнет...»

Своими непоследовательными и откровенно вредящими политическими решениями правящие элиты уже довели до упадка энергетическую отрасль королевства, вынуждая своих граждан

министрации США. Лондон все равно вынужден следовать в фарватере Вашингтона, но при этом отчаянно, хотя и вежливо, сопротивляется, пытаясь добиться большего учета своих приоритетов. Не следует забывать о разногласиях по тарифам, раскладам в гонке в сфере передовых технологий. Все это следствие наблюдаемых нами процессов большой «геополитической пересборки».

Повторюсь, в конечном счете общим знаменателем остается глобальное доминирование Запада. Если в Вашингтоне приравнивают это к доминированию США, то в Лондоне себе такого позволить не могут, хотя и сохраняют лидерские амбиции.

с каждым годом отдавать все больше денег на отопление, электроэнергию и топливо. Параллельно правительство, как заводное, твердит о скором переходе на «зеленую» энергию, что обеспечит, мол, падение цен до комфорtnого уровня. Впрочем, как говорится, воз и ныне там, а ценник за ускоренный энергопереход лишь увеличивается. При этом страдают не только обычные люди, но и производственные мощности, которые год от года только сокращаются. Британские товары теряют конкурентоспособность на мировых рынках. Но власти предпочли закрыть глаза на накопившиеся проблемы внутри своей страны. Расплачиваться за такое безрассудное политиканство, как всегда, будут налогоплательщики.

В результате получается, что Лондон всеми силами цепляется за статус ключевого игрока на мировой арене, но из-за собственной политической близорукости рискует подорвать позицию одной из ведущих экономик мира. Об этом, в частности, прямо говорил посол США в Великобритании У.Стивенс, сославшись на издержки энергетической политики Великобритании.

Н.Кулишенко: Наверняка во всех своих бедах, включая и экономику, британцы винят русских... Что пишут в британских СМИ о России?

А.Келин: Британские СМИ пишут о России небылицы и придумывают про нее страшилки уже несколько сот лет. Сейчас в условиях гибрид-

ной агрессии Запада против нашей страны эта тенденция усилилась. После начала СВО местные СМИ действуют как рупор антироссийской

пропаганды в поддержку враждебного курса официального Лондона.

Яркий пример черно-белой подачи информации - события на Украине. В головы британцев упорно вдалившается пропагандистская агитка: «Россия совершила неспровоцированную агрессию. Украина - жертва. Любые действия Киева оправданы». Поэтому нужно бесконечно накачивать Киев оружием и деньгами, несмотря на собственные экономические издержки, и ждать, когда экономика России рухнет под прессом санкций Запада. Тех, кто осмеливается оспорить эту логику информационного «зазеркалья» и пытается рассказать неудобную правду, немедленно подвергают жесткому публичному порицанию или просто замалчивают сюжет.

В начале СВО лейтмотив был «нанести России стратегическое поражение», затем - «Украина должна победить». По мере того, как судьба киевского режима волнует избирателя и налогоплательщика все меньше по сравнению с холодом в доме и сокращающейся толщиной кошелька, лозунги постепенно меняются на «не дать России

Н.Кулишенко: *Андрей Владимирович, на фоне ухудшающегося уровня жизни рядового британца, как представляется, расрут военные расходы Британии? И почему меняется риторика в отношении России?*

А.Келин: Военная сфера и повышение объема трат на нее - излюбленный повод для саморекламы британских властей, а также для упражнений в столь привычной здесь «двойной бухгалтерии». В 2024/2025 финансовом году расходы по статьям, которые британцы в собственной бюджетной классификации указывают как оборонные, составили 60,2 млрд ф. ст. - немногим больше 2% ВВП. В рассчитанных на широкую публику политических заявлениях представители правительства предпочитают, однако, использовать натовскую метрику. Это позволяет включать в отчетность и некоторые другие траты. Если следовать такому методу, то в прошедшем году Лондон потратил на оборону 2,33% ВВП.

Отталкиваясь от данного показателя, лейбористское правительство в феврале этого года торжественно объявило о доведении расходов до 2,5% ВВП в 2027 году и заложило на это около 12 млрд ф. ст. дополнительных средств. Также обещано

победить». Иначе, мол, Москва не остановится и отберет у Европы последнее... Видимо, то, что еще не успели отдать Киеву.

Чтобы перечислить все, в чем здесь обвиняют Россию, не хватит целого интервью. Поджоги складов, провокации с БПЛА, вербовочная деятельность спецслужб, инциденты на море, кибератаки, шпионаж, наконец, подрыв экономики - словом, «российский след» британская пресса видит практически во всем. При этом доказательств, как и в случае со Скрипалями в 2018 году, никаких нет.

На фоне потока лжи о России и отсутствия альтернативных мнений в СМИ чувствуем повышенный интерес к нашей информационной работе. Неуклонно растет число подписчиков на аккаунты посольства в соцсетях, регулярно получаем запросы на комментарии и интервью от ведущих телеканалов. Используем имеющиеся возможности для распространения объективных сведений о нашей стране и оперативного реагирования на пропагандистские атаки наших оппонентов. Продолжим последовательные усилия на этом направлении.

Н.Кулишенко: *Андрей Владимирович, на фоне ухудшающегося уровня жизни рядового британца, как представляется, расрут военные расходы Британии? И почему меняется риторика в отношении России?*

достичь 3% ВВП в период работы парламента следующего созыва (это довольно размытый горизонт, который гипотетически может распространяться даже на 2034 г.). Дальше, как известно, британцы совместно с партнерами по Североатлантическому альянсу установили цель 3,5% ВВП к 2035 году.

Если верить заявлениям властей, в ближайшей перспективе «новые деньги» пойдут на: учения с партнерами по НАТО; восстановление запасов вооружений и боеприпасов - очевидно, растратченных в рамках поддержки киевского режима; инвестирование в предприятия ВПК; внедрение передовых технологий, в том числе беспилотных и искусственного интеллекта; улучшение жилищных условий для военнослужащих. Вероятно, не мало средств уйдет на закупку у США самолетов F-35, анонсированную несколько месяцев назад.

Платить за все это в британских реалиях будут, естественно, самые уязвимые. Правительство обещало компенсировать повышение расходов

в ближайшие пару лет соразмерным сокращением фондов содействия международному развитию. То есть напрямую пострадают страны Глобального Юга, перед которыми Лондон и без того в историческом долгу.

Но даже этого может оказаться недостаточно. Дело в том, что в национальном бюджете сохраняются «черные дыры», в то время как Министерство обороны не укладывается в выделенный ему лимит средств. К примеру, в этом году перерасходы военного ведомства могут составить более 2 млрд ф. ст. И поэтому, когда британские власти примут решение об очередном повышении налогов, можно будет с уверенностью сказать, что косвенной причиной стали все те же милитаристские амбиции Лондона. Впрочем, английская пресса сообщает об указаниях правительства вооруженным силам страны изыскать пути экономии. Это, очевидно, означает, что КПД от обещанного увеличения оборонного бюджета в принципе сомнителен.

В любом случае понятно, зачем британцы столь демонстративно силятся нарастить военные расходы. С одной стороны, они пытаются продемонстрировать заокеанским партнерам рвение в вопросе обеспечения собственными силами европейского военного потенциала. Разумеется, делают это так, чтобы выгодополучателем оказывался военпром США.

С другой стороны, команда К.Стармера решает внутриполитические задачи, связанные с удержанием лейбористами власти - и здесь мы подходим ко второй части вашего вопроса. Правительство заигрывает с британским бизнесом, обещая ориентировать систему военных закупок на местного производителя и таким образом позволить местным компаниям «заработать на войне» (хотя ситуация с F-35 говорит о двойном дне таких агентов). Одновременно кабмин в попытке улучшить рейтинг сулит широким слоям населения

ния, столкнувшегося с кризисом стоимости жизни, что скоро дела пойдут лучше благодаря эфемерному «оборонному дивиденду» - гротескному антиподу «мирного дивиденда», который помог развитию Западной Европы после завершения холодной войны. Убедительность этого тезиса, однако, под вопросом.

В таких условиях беспрогрызным способом прорекламировать себя перед избирателем остается эксплуатация мифов о «русской угрозе». Сначала правящие круги Соединенного Королевства вне зависимости от идеологического окраса культивируют образ нашей страны как «враждебного государства». Затем на фоне антироссийского консенсуса стараются доказать, что защищают Британию лучше, чем политические оппоненты, в том числе через дополнительные средства на военную сферу (а также через мнимые схемы борьбы с иностранным влиянием, показательные судебные процессы над некоторыми шпионами, санкции и т. д.). Тем самым партия власти получает возможность заработать хотя бы какие-то электоральные баллы, в то время как на всех других направлениях госполитики - от социально-экономического развития до обеспечения правопорядка - не может добиться реальных результатов.

Вообще, надо заметить, противоречия между нашими странами - это почти константа, и провоцировали их всегда именно британцы. Местные элиты задолго до СВО делали ставку на стратегическое сдерживание нашей страны. В Лондоне изобретали искусственные раздражители вроде «дела Скрипалей». Настраивали против нас собственное население и европейских соседей. Сооружали на постсоветском пространстве враждебные геополитические конструкции. Апофеозом стал «украинский проект» вооруженного противоборства с Россией «чужими руками». Все это, как мы видим, в ущерб для собственного населения.

Н.Кулишенко: *Нынешний год, стремящийся к своему завершению, во всем мире прошел под знаком 80-летия Победы. В Великобритании еще сохраняется память о нашей общей Победе во Второй мировой войне, в которой мы были союзниками? Поддерживает ли посольство контакты с британскими моряками - участниками Арктических конвоев?*

А.Келин: Россия никогда не принижала значения Второго фронта и вклада союзников в Победу.

Мы с благодарностью и уважением вспоминаем героизм британских солдат и воинов других стран

антигитлеровской коалиции. Ценим полезную помощь, которую получал наш народ, в том числе благодаря Северным конвоям.

Однако сейчас в угоду политической конъюнктуре местные власти предпочитают публично не вспоминать о советско-британском сотрудничестве в годы Второй мировой войны и демонстративно дистанцируются от участия в совместных мемориальных акциях.

Более того, в последние годы наблюдаем попытки британской элиты предать забвению историческую правду о событиях тех лет и память о подвиге советского народа, который спас человечество от нацизма. Налицо случаи неприкрытого потакания неонацизму. Некоторые британские политики - по незнанию или из-за оппортунизма - озвучивают лозунги, которые 80 лет назад использовали пособники гитлеровцев. На совместных мероприятиях парламентарии с улыбками позируют рядом с украинскими националистами из батальона «Азов» на фоне флагов, вдохновленных эсэсовской символикой. В этом же ряду стоит и участие военнослужащих ВСУ в торжественных юбилейных мероприятиях в центре британской столицы в мае этого года.

Вместе с тем отмечаем, что рядовые британцы помнят о союзничестве наших стран. Примером тому стала инициативная реставрация в апреле 2025 года Советского военного мемориала в Лондоне, реализованная местными общественниками. Их усилия подтверждают, что среди англичан немало тех, кто чтит жертвы, понесенные нашими народами в годы Второй мировой войны ради общей Победы.

Н.Кулишенко: Традиционно в Соединенном Королевстве культивируется терпимость в отношении национальных меньшинств. Подобная толерантность по отношению к нашим соотечественникам сохраняется? В целом какова численность русской диаспоры на Туманном Альбионе?

А.Келин: Установка на такую терпимость действительно сильна в Великобритании. Здесь заметно этноконфессиональное разнообразие общества. Законодательно запрещена дискриминация по ряду признаков, в частности в связи с этнической и гражданской принадлежностью.

Вместе с тем ситуация отнюдь не безоблачна. В стране пусть на маргинальном уровне, но существуют ультранационалистические движе-

Со своей стороны не забываем о британских ветеранах Северных конвоев. С некоторыми из них поддерживаем личное общение. В этом году для нас стало большой честью вручить им от имени Президента Российской Федерации В.В.Путина юбилейные медали «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Всего таких наград были удостоены без малого 190 подданных Соединенного Королевства.

Усилиями посольства и генконсульства в Эдинбурге празднование 80-летия Великой Победы в Британии прошло достойно. Центральным и самым массовым мероприятием стала церемония возложения венков и цветов к Советскому военному мемориалу 9 мая в Лондоне. В ней приняли участие более 150 человек, среди них - главы иностранных дипмиссий и представители ветеранских организаций. В апреле-мае 2025 года наши дипломаты проинспектировали все 18 захоронений советских солдат, погибших на территории Британии в годы Второй мировой войны. В рамках патриотической акции «Сад памяти» на территории посольства были высажены деревья в память о жертвах советского народа. Поддерживали мемориальную работу Координационного совета организаций российских соотечественников и региональных диаспоральных структур, в том числе проведение ими общественных акций «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», автопробега, а также собраний и праздничных концертов, приуроченных ко Дню Победы.

ния. Посетившие в 2023 году Англию представители действующей под эгидой Совета ООН по правам человека Рабочей группы экспертов по проблемам лиц африканского происхождения, признавая позитивные усилия местных властей, констатировали «структурный, институциональный и системный» характер проявлений расизма в Соединенном Королевстве. В свою очередь, многие британцы полагают, что госорганы, особенно право-

охранительные и судебные, в своей работе благоприятствуют именно иностранцам и предвзято относятся к коренным жителям.

В последнее время обострившаяся проблема незаконной иммиграции и проявляющиеся сбои в интеграции новоприбывших на фоне снижения уровня жизни населения приводят к нарастанию напряженности. В таких условиях резонансные происшествия - особенно преступления, совершенные иностранцами, - провоцируют волны протестов. В этом году даже со стороны представителей лейбористского правительства стали звать комментарии, в которых фактически признается, что британская версия мультикультурализма не работает. Впрочем, это в значительной степени часть политической игры - команда К.Стармера пытается удержать избирателей на фоне роста популярности правопопulistских сил.

В том что касается наших соотечественников, то в Британии проживают 70-80 тыс. граждан России. Большинство из них - в Лондоне и его пригородах. Вместе с тем русскоговорящее население Соединенного Королевства - вне зависимости от цвета паспорта и национальности - насчитывает, по разным оценкам, от 300 до 700 тыс. человек.

Работает ли британская толерантность в отношении российской диаспоры? В целом мы не фиксируем случаев притеснения наших соотечественников по этническому признаку. На улицах британской столицы и других крупных городов нередко услышишь русскую речь. Наш язык преподается в школах и университетах. Нет формальных запретов, направленных против нашей культуры.

Н.Кулишенко: Потомки знатных российских фамилий, проживающие в Соединенном Королевстве - Толстые-Милославские, Лобановы-Ростовские, Голицыны, - проявляют интерес к своей исторической родине?

А.Келин: Мы поддерживаем контакты со всеми соотечественниками, которые демонстрируют заинтересованность в сохранении связей с Россией, участии в проектах по популяризации ее культуры и истории или просто желают выразить поддержку своей исторической родине. Двери посольства открыты для всех, кто испытывает любовь и преданность к нашей стране,

но в то же время соотечественники сталкиваются с давлением если не дискриминацией в первую очередь тогда, когда они демонстрируют солидарность с нашей страной.

Пик таких проявлений пришелся на 2022 год. На фоне антироссийской истерии, инициированной властями, политиками и СМИ, порой имела место даже бытовая русофobia. Но больше было институциональной. Ее негативные проявления, вроде закрытия счетов клиентам с российскими паспортами, фиксировались и позже. В 2023-2024 годах мы отмечали рост числа обращений о выходе из нашего гражданства по требованию местных работодателей.

Параллельно британские государственные органы ведут работу по отваживанию соотечественников от взаимодействия с нашим государством, в том числе с посольством. В этом году начала действовать так называемая Схема регистрации иностранного влияния - по сути, механизм иноагентирования. Она предусматривает декларирование физическими и юридическими лицами на территории Британии договоренностей с российскими официальными учреждениями о каких-либо действиях. Невыполнение этого требования может грозить нарушителю тюремным сроком. И мы исходим из того, что схема, безусловно, дискриминационная. Жертвами ее претворения могут стать именно представители русской диаспоры - люди далекие от политики, но неравнодушные к теме сохранения российского культурного присутствия на Альбионе. К счастью, таких случаев пока не было. Мы, разумеется, за этим внимательно следим.

несмотря на политические перипетии и сложные исторические обстоятельства. К этой категории, безусловно, относятся потомки дворянских родов времен Российской империи, которые были вынуждены бежать в Европу после Октябрьской революции.

В частности, активно взаимодействуем с князем Н.Д.Лобановым-Ростовским. Невзирая на внуши-

тельный возраст, он продолжает посещать нашу страну, занимается научной, общественной и просветительской деятельностью. В ноябре Никита Дмитриевич принял участие в инициированной МИД России церемонии открытия в Знаменском

храме Новоспасского монастыря Москвы мемориальной доски на месте утраченного захоронения останков своего знаменитого предка - государственного деятеля, дипломата и коллекционера А.Б.Лобанова-Ростовского.

Н.Кулишенко: *Каково положение русского языка в Великобритании? В каких учебных заведениях он изучается? Продолжает ли работу Исследовательский центр русского языка и культуры имени Владимира Высоцкого в Университете Центрального Ланкашира?*

А.Келин: Русский язык сохраняет позиции одного из популярных иностранных языков, изучаемых в Соединенном Королевстве. Несмотря на напряженную политическую обстановку, согласно данным местного Министерства образования, за последние три года на 47% выросло число выпускников британских школ, которые выбирают русский язык для сдачи на экзаменах по завершении основного общего образования. В ведущих британских вузах, в том числе Оксфордском и Кембриджском университетах, ежегодно проводится набор по специальностям, предусматривающим, помимо прочего, изучение русского языка.

До 2022 года в Великобритании насчитывалось несколько центров по его изучению. С началом СВО и масштабной антироссийской кампании в британских СМИ часть из них приостановила свою деятельность, другие «украинизировались», были переименованы или сменили специализацию, как правило, переключившись на славянские языки в целом. В этом плане не стал исключением и Исследовательский центр русского языка и культуры имени Владимира Высоцкого в Университе-

те Центрального Ланкашира: он продолжает свою работу, но с акцентом на славистику.

По нашим оценкам, всего на территории Соединенного Королевства функционирует порядка 60 школ дополнительного образования и полного цикла, где преподается русский язык, а также предлагаются программы по развитию речи, литературе, истории России и театральному искусству как для малышей, так и старших школьников.

Важный вклад в поддержание русского языка на Туманном Альбионе вносит Русская православная церковь. При храмах Сурожской епархии РПЦ, объединяющей приходы на территории Великобритании и Ирландии, действуют воскресные школы русского языка и группы для дошкольников.

С целью популяризации российской культуры и русского языка по всей территории Великобритании при содействии посольства ежегодно проводятся различные тематические мероприятия для соотечественников и иностранных граждан. Среди них - педагогические конференции, семинары, лекции, кинопоказы и творческие вечера.

Н.Кулишенко: *Андрей Владимирович, в октябре, несмотря на низкий уровень российско-британских отношений, в шотландском городе Эрлстоне был открыт памятник М.Ю.Лермонтову в канун его дня рождения. Как британцы сегодня относятся к российской культуре?*

А.Келин: Интерес к российской культуре и искусству в Британии всегда был высоким. Однако сегодня наши официальные культурно-гуманитарные программы полностью заморожены. Это результат политического выбора британских властей, который они сделали на фоне событий на Украине.

Свертывание сотрудничества в этой сфере началось еще до СВО. Офис Россотрудничества

в Лондоне прекратил работу в 2021 году. Пик «культурного» кризиса в наших отношениях пришелся на 2022 год. Тогда на фоне массовой антироссийской истерии в СМИ британцы инициировали разрыв побратимских связей городов наших стран. Параллельно были предприняты попытки «отменить» российскую культуру или завернуть ее в политкорректную «украинскую» упаковку. Разумеется, из этого ничего не вышло.

Российская культура, несущая в себе высшие ценности гуманизма, нравственности и духовной силы, буквально «вшита» в ДНК европейской цивилизации и служит непреходящим ориентиром для любого образованного человека. Поэтому в Британии, в целом просвещенной стране, так быстро ощутили голод по всему, что связано с российским культурным достоянием. В результате в сегодняшних лондонских театральных афишах вы без труда найдете постановки по моти-

вам наших классиков, прежде всего А.С.Пушкина и А.П.Чехова. В концертных залах первого ряда вы часто услышите произведения великих русских композиторов С.В.Рахманинова, Н.А.Римского-Корсакова, П.И.Чайковского, Д.Д.Шостаковича, И.Ф.Стравинского, М.П.Мусоргского и С.С.Прокофьева. Недавно в Королевской опере обновили постановку «Евгения Онегина». Все это происходит с участием артистов из России, хотя и не столь значительным, как раньше.

Н.Кулишенко: Резиденция посла России в Лондоне (где я имела честь побывать) отличается особой красотой и изысканностью, украшена шедеврами русских художников. Можете поделиться с читателями «Международной жизни» историей особняка на Кенсингтон Пэллас Гарденс, 13?

А.Келин: Резиденция посла России в Лондоне действительно располагается в историческом особняке на участке, который когда-то был частью территории Кенсингтонского дворца и принадлежал королевской семье. В 1841 году часть дворцового сада была выделена под частную застройку: так появилась одна из самых фешенебельных улиц Лондона - Кенсингтон Пэллас Гарденс.

В 1852 году пятый граф Хэррингтон, Л.Стэнхоуп, построил здесь особняк в неоготическом стиле. Архитекторы - Д.Бёртон и Ч.Ричардсон. После смерти графа дом несколько раз переходил из рук в руки, пока в 1924 году его не приобрел южноафриканский предприниматель сэр Л.Ричардсон, который провел масштабную реконструкцию здания.

Когда в 1929 году были восстановлены советско-британские отношения, наши дипломаты занялись поиском места размещения посольства (срок аренды предыдущего здания закончился в период отсутствия дипотношений, в 1928 г.). Тогда Л.Ричардсон, по-видимому, испытывая финансовые трудности, передал нам свое лондонское поместье в аренду за 36 тыс. фунтов сроком до 1990 года. Кстати, тогда же было определено место расположения резиденции посла Великобритании в Москве - она до сих пор находится в особняке Харитоненко на Софийской набережной, построенном В.Залесским и Ф.Шехтелем

в конце XIX века. Примечательно, что в 1991 году Россия и Великобритания договорились продлить аренду помещений на 99 лет: Россия платит один фунт стерлингов в год за дом на одной из самых дорогих улиц Лондона, а Англия - один рубль за размещение в московском особняке с видом на Кремль.

Долгое время особняк называли «Хэррингтон-хаус» (Harrington House) по имени первого владельца. Но с переездом сюда советского посольства соответствующую табличку сняли и присвоили дому порядковый номер 13, что, конечно, для суеверных англичан было бы немыслимо. Сейчас это место, где царит особая атмосфера, можно сказать, русский дух. Такое ощущение создает собранная в резиденции богатая коллекция картин и других предметов изобразительного искусства в исполнении наших великих мастеров прошлых столетий. И.К.Айвазовский, А.Е.Архипов, И.Э.Грабарь, Б.М.Кустодиев и другие прославленные живописцы через свои работы как бы открывают нашим гостям Россию и ее красоту. Все это органично вписывается во внутреннее убранство английского особняка викторианской эпохи. Подобная симфония культурных традиций производит сильное впечатление на всех, кто когда-либо был у нас в гостях вне зависимости от политических взглядов и предубеждений.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, противоречия, санкции, антироссийская истерия, военные расходы Британии, русская диаспора.

Евгений Макаров

Помощник президента Ассоциации прибалтийских исследований РФ, Калининград

makarov33@mail.ru

Николай Межевич

Главный научный сотрудник Института Европы РАН, президент Ассоциации прибалтийских исследований РФ, профессор, Москва

mez13@mail.ru

Ключевые слова: Балтика, Балтийский регион, Великобритания, стратегия Британии, НАТО, Украина, украинский конфликт.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

События сентября-октября 2025 года еще раз актуализируют вопрос анализа интересов внерегиональных акторов и прежде всего Великобритании (далее - Соединенное Королевство, СК) в Балтийском регионе. В данном случае под Балтийским регионом мы понимаем совокупность стран, входящих в прибрежный контур, включая 50-200-километровые прибрежные зоны [1]. Под это определение подходят все страны, имеющие непосредственный выход к Балтийскому морю, в том числе и через проливы, как в случае Норвегии.

Хотя тенденция распространения влияния Британии может включать и «соседский контур», то есть страны, не имеющие непосредственного выхода к морю, как, например, Беларусь, но обладающие общей границей со странами приморского контура. В частности, это

пространственное представление важно, поскольку оно соответствует определению гибридной войны как войны за территориальное влияние и geopolитический контроль [2], которую ведет Лондон в рамках стратегии «асимметричного преимущества» [3] за неимением иных средств, о чём будет сказано дальше.

С одной стороны, говорится, что Балтийское море - это не только географическая зона, но и символ стратегических интересов евроатлантистов [4], с другой стороны, говорится о значительном военном и символическом значении Балтики для РФ [5]. Применительно к Британии мы исходим из того, что речь идет об активном использовании следующих «допороговых» и/или асимметричных инструментов со стороны НАТО в акватории Балтийского моря с целью обеспечить себе такие преимущества, которые военной силой Россия парировать не сможет. НАТО и Британия рассматривают конкуренцию за морской контроль не как самоцель, а как стратегическую необходимость [6]. Эксперты рассматривают акваторию Балтики с ее узкими местами - проливами и островами - как средства взаимного ограничения доступа к территориям прибрежных стран (Прибалтика и Калининградская область) и переброски сухопутных войск [7, 8]. К этому мы также можем добавить экономический эффект от логистических издержек в случае блокировки морской торговли¹.

Среди основных мер взаимного сдерживания рассматривается воспрепятствование через морское минирование, использование беспилотных автономных систем и ракетно-артиллерийских комплексов [9], поскольку после присоединения Швеции и Финляндии к НАТО существенно увеличились возможности по размещению этих средств рядом с территорией Российской Федерации или ее морских путей. В данном случае оптимизма в ограничении эскалации мы не наблюдаем, поскольку еще в 2020 году для противодействия России Североатлантический альянс (далее - Альянс) одобрил Концепцию сдерживания и обороны Евроатлантического региона (Deterrence and Defence of the Euro-Atlantic Area - DDA), которая объединяет три новых региональных плана в общетеатральный подход. Данная концепция существенно повысила значимость Северного региона и северных вод, расширив до Северо-Западного региона, включающего часть Северной Америки, Гренландию, Исландию, Великобританию и Норвегию [10]. Из чего старший научный сотрудник ИМЭМО РАН И.Жуковский справедливо делает вывод, что конфликтогенность Балтийского региона регулируется внерегиональной повесткой и интересами, а следовательно, договариваться необходимо с теми же внерегиональными игроками [11].

Именно Великобритания пытается стать таким игроком и занять место регионального лидера. Член Парламента, пожизненный пэр и министр, отвечающий за международные отношения в Министерстве обороны Великобритании В.Кокер на Международном форуме по безопасности в Польше в 2024 году сказал [12], что Прибалтика, Украина и Польша - это линия фронта защиты стран Альянса, их свободы и демократии. Это не первый раз в истории, когда эти страны целенаправленно превращаются Западом в «санитарный кордон» и становятся демаркационной линией двух систем [13].

Для Великобритании операции на Балтике рассматриваются как доступная форма поддержки украинского режима и являются неотъемлемой частью в стратегиях ее нынешней

Для Великобритании операции на Балтике рассматриваются как доступная форма поддержки украинского режима и являются неотъемлемой частью в стратегиях ее нынешней обороны и безопасности.

обороны (ОСО25) и безопасности (СНБ25) [3, 14]. В Стратегии национальной безопасности, в частности, говорится: «Будущее Украины - важнейшая составляющая коллективной безопасности в Евроатлантическом регионе» [14]. Эта поддержка, декларируемая Лондоном, является не только основой ее военно-политического лидерства в Европе и Североатлантическом альянсе, так как при укреплении роли Альянса и его мощи укрепляется роль СК как его основного координатора в регионе [15], но и ценным активом в деле изучения и извлечения практических результатов из опыта ведения современной войны. На чем и базируются многие современные концепции стратегирования Великобритании. Вместе с тем, даже если предположить быстрое и результативное прекращение конфликта, СК из Балтики не уйдет.

Приближающийся провал планов коалиции стран Запада, и прежде всего стран - членов Североатлантического альянса, под руководством США и Великобритании по перенапряжению и дестабилизации России, вынудил эти страны искать иные способы воздействия и отвлечения внимания руководства нашей страны и иные театры прокси-войны. Вероятно, именно 2024 год стал временем перенесения фокуса внимания и активных действий Великобритании в Балтийский регион. Начиная с осени² и до конца года прошли многочисленные конференции по безопасности в Европе (GLOBSEC в сентябре, форумы по безопасности в Варшаве и Риге в октябре, 43-я сессия Балтийской ассамблеи и 30-я сессия Балтийского совета в Вильнюсе также в октябре, Северо-Балтийский саммит в Харпсунде в ноябре, Саммит лидеров Объединенных экспедиционных сил в Таллине в декабре) с активным участием новых членов НАТО Финляндии и Швеции, где центральным местом стало обсуждение «угрозы» со стороны Российской Федерации в акваториях Черного и Балтийского морей.

Актуализация угроз обрекла реальность, последовала серия провокаций с судами, транспортирующими российские грузы не под российским флагом, а также повреждения подводных кабелей в Балтийском море, после которых или виновные не были найдены или вина предполагаемых «виновных» судами не была доказана. Переломными моментами для этих направлений стал конец 2024 года, когда на саммите лидеров Объединенных экспедиционных сил в Таллине 16-17 декабря было принято решение бороться с «теневым флотом», а на совместной пресс-конференции Генерального секретаря НАТО М.Рютте с Президентом Финляндии А.Стуббом и премьер-министром Эстонии К.Михаэлем на саммите союзников НАТО по Балтийскому морю 14 января 2025 года было официально озвучено это решение [16]. Было сказано, что Прибалтика и Альянс готовы действовать решительно против «теневого флота» РФ. Результатом этих решений стала проводимая операция НАТО по охране критической подводной инфраструктуры «Baltic Sentry». Великобритания с этого момента также стала активно разыгрывать карту угрозы подводной инфраструктуры и параллельно проводить свою морскую операцию «Nordic Warden» под эгидой своих экспедиционных сил в Балтийском регионе [17].

Для Британии угроза повреждения подводных кабелей - это национальная фобия особо высокого ранга, поскольку по ним осуществляется 99% всей международной интернет-коммуникации, а значит, влияет на деятельность страны почти во всех ее сферах в масштабах всего мира, а также стабилизация всей энергосистемы страны. И во вторую очередь опять же это связано с проявлениями проекции британского сознания, воплощенного в намерениях и возможностях их исполнения противоположной стороной. Особенно это стало актуальным после подрыва «Северного потока» (26 сентября 2022 г.). Уже через неделю в массовых британских изданиях писали, что эта атака в Балтийском море подчеркивает крайнюю уязвимость всего Запада [18].

Хотя объективные данные расследований [19] обрывов подводных соединений между странами Балтийского моря показывают необоснованность обвинений в адрес причастности

России к этим инцидентам и тем более умышленным действиям в рамках «гибридных атак». Однако эти инциденты стали удобным предлогом для увеличения морских сил и активных действий НАТО на Балтике, включая: (а) морские учения, угрозы, аресты, а также попытки захвата танкеров, перевозящих российскую нефть, и организацию с неопределенной степенью опасности безэкипажных патрулей; (б) усиление санкционного давления на РФ и торговых контрагентов России; (в) создание устойчивого стереотипа (отклонение презумпции невиновности) о враждебной деятельности РФ в Балтийском и Северном морях. Здесь надо учитывать также, что евроатлантисты рассматривают Балтийское море как область «контролируемой эскалации», с акцентом на проверку последующих «красных линий», с учетом опыта Украины в Черном море [20].

Таким образом, переводя эти выводы в плоскость стратегических интересов Великобритании в Балтийском регионе, можно сказать, что объявленная и перманентная угроза критической подводной инфраструктуре легли в основу ее концепции обороны и национальной безопасности, поскольку сама Британия, как остров, зависит от них напрямую, но вот бенефициар этих угроз вызывает оправданную критику. Неслучайно мы обнаруживаем в западном экспертном сообществе высказывания о том, что усилия по защите критической инфраструктуры позволяют переосмыслить приоритеты в укреплении коллективной обороны Европы, наращивать солидарность, а Балтийское море в этом отношении стало центром позитивных идей и веры в важность Альянса [4].

Однако есть проблема, мешающая СК реализовывать свой прямой стратегический интерес в Североевропейско-Балтийском регионе, - это «несогласованность амбиций и обязательств с ограниченными ресурсами» [21]. Поэтому, мы вновь возвращаемся к высоковероятной угрозе асимметричной (гибридной) деятельности³ со стороны Великобритании против РФ, о чем мы написали вначале и на что прямо указано в Обзоре стратегической обороны 2025 года [3]. В подтверждение этих угроз можно привести слова главы СВР С.Нарышкина о планировании Лондоном провокаций в Балтийском море [22] или иных акваториях и портах, связанных с перевозкой российской нефти [23]. При этом британцы заранее снимают с себя все морально-этические обязательства, оправдывая себя критическими обстоятельствами и словами У.Черчилля о временном освобождении от «тех самых законов, которые они стремятся консолидировать и подтвердить» [24].

Известный историк Ф.Бродель писал, что Англия вела свои войны издалека с помощью субсидий, которые она давала своим союзникам: «Если вы сильны - война достается на долю ближнего» [25, с. 61]. О том, что Великобритания не собирается вести войну с крупной державой в одиночку, говорится и в обновленном Обзоре обороны 2025 года [3]. Поэтому важно определить те институциональные рамки, которые заставляют проявиться союзническим обязательствам (советы, группы, соглашения, инициативы) и формам субсидирования (фонды, программы и т. д.). Согласимся с профессором Н.Ереминой, отметившей, что к началу 2024 года Великобритания сделала убедительную заявку на лидерство в обеспечении безопасности Балтийского региона. Командование сухопутными силами НАТО было делегировано Союзному корпусу быстрого реагирования Великобритании, которая снова перехватила инициативу, как когда-то это было с Ганзейским союзом, а затем Голландией, и вновь обрела влияние на Балтике [26].

Соединенное Королевство является одним из ключевых членов Совбеза ООН и Североатлантического альянса, а также наблюдателем в Совете государств Балтийского моря. Однако помимо этих основополагающих рамок, Великобритания имеет богатый набор многосторонних

и двухсторонних соглашений со странами Балтийского региона, а также различных инициатив для политической и военной координации. Эти соглашения, как пишут польские коллеги, возникали в ответ на возрастающие угрозы в регионе и прилегающих морских зонах со стороны России, призваны ограничить ее стратегические расчеты [4], в дополнении к уже существующим обязательствам в рамках НАТО. К тому же в экспертном анализе говорится о том, что «политическое внимание и активное взаимодействие в рамках мини-форматов (региональных мини-группировок), которые предпочитает Великобритания, безусловно, ценятся столицами стран Прибалтики. Это способствует повышению взаимопонимания, оперативной совместности и в целом согласованности стратегических культур» [21].

Таким образом, Великобритания располагает «пакетом» двусторонних договоров, включающих пункты военного сотрудничества, со всеми странами Балтийского региона, перечислим их по мере заключения: Латвия (06.12.2021) [27], Дания (08.12.2025) [28], Литва (30.08.2022) [29], Эстония (08.11.2022) [30], Швеция (13.10.2023) [31], Финляндия (20.05.2024) [32], Германия (23.10.2024 - Соглашение Тринити-Хаус) [33], Норвегия (16.12.2024) [34], Польша, планируется на конец 2025 года.

Основным союзником СК на Балтике является Германия, учитывая ее все еще сохраняющуюся совокупную экономическую мощь в роли ЕС и морские силы. Поэтому штаб командаования балтийских ВМС (The Commander Task Force Baltic - CTF) как региональное тактическое отделение ВМС Альянса (Allied Maritime Command - MARCOM) расположен в Ростоке. Также Бундесвер подтвердил [35] намерение ФРГ закупить у США установки «Тифон» (Typhon), ракеты которой («Томагавк» и СВ-6) в случае их размещения в Восточной Германии могут достигать целей в Санкт-Петербурге и Москве.

Приближающийся провал планов коалиции стран Запада, и прежде всего стран - членов Североатлантического альянса, под руководством США и Великобритании по перенапряжению и дестабилизации России, вынудил эти страны искать иные способы воздействия и отвлечения внимания руководства нашей страны и иные театры прокси-войны.

необходимого политического капитала, интереса и желания, чтобы взять на себя роль лидера в регионе Северной Европы и Балтики» [21]. В подтверждение этого мы находим слова о нерешительном и взвешенном участии Берлина в Балтийском регионе до 2014 года и метаниях между Вашингтоном и Москвой, которые подрывают союзнический авторитет Германии [36]. Думается нам, что подписание всеобъемлющего Кенсингтонского договора [37] между Берлином и Лондоном, основанного на оборонном соглашении Тринити-Хаус, включающего совместные учения, подготовку кадров и сопряжение оборонных отраслей⁴, призвано окончательно успокоить маятник с отклонением в сторону Москвы.

К Польше у Великобритании долгое время отношение было неоднозначным, так как британцы не хотели особенно укреплять Польшу за счет Германии [38]. Все же в дальнейшем, учитывая быстрорастущий потенциал польских вооруженных сил, они должны стать крупнейшими и наиболее боеспособными на Западе Евразии. Однако после воссоединения Крыма с РФ и после начала СВО ситуация резко изменилась, и СК нужны все силы своих союзников на Балтике, но не стоит заблуждаться на этот счет. Хотя британские BBC патрулируют польское воздушное пространство и предположительно заработают около 4 млрд фунтов стерлингов на военных контрактах [39], в том числе по программе «NAREW»,

предполагающей поставки современных систем ПВО, однако основным своим союзником поляки считают США [40]. Политический спектр Польши на 85-90% имеет трансатлантическую направленность [41]. Также через Польшу идет 95% военных поставок США на Украину (трансатлантический хаб), и там находится большой контингент североамериканских вооруженных сил. На северо-западе, в Щецине также расположен Северо-Восточный многонациональный корпус (MNC NE) НАТО и его командование. С 2017 года корпус находится в состоянии повышенной готовности (High-Readiness Force).

Вероятно, Польша скоро подпишет большое соглашение о военном сотрудничестве с СК [42], сейчас действует предыдущая версия документа. Однако Польша, как страна «Междуречья» и буфер между конфликтным Западом и Востоком, сосредоточена на защите собственной территории. Но попытаться предотвратить выход США из украинского конфликта через военные провокации именно в Польше, который мы наблюдали в случае якобы с атакой российских дронов, - весьма ожидаемый сценарий. Другой реакцией на этот провокационный «инцидент» стал призыв европейцев существенно усиливать оборону (особенно воздушную) Польши и Эстонии.

Британские эксперты пишут, что минилатерализм позволяет смягчить недостатки таких крупных организационных систем, как НАТО, особенно если участники не выполняют своих обязательств или видят в принятых ими обязательствах возможность действовать безрассудно за рубежом [43]. Но что если дело как раз в обратном: там, где государства-союзники вынуждены оглядываться на консенсусное решение членов Альянса, в более мелких группах этот консенсус можно игнорировать, а следовательно, действовать безрассудно - ставя перед фактом всех членов Альянса, вынужденных соглашаться, дабы не разрушать единство, хотя бы формально. Чем как раз и пытается воспользоваться Великобритания, подставив своих «союзников» - прежде всего, Прибалтику.

Перейдем к оценке возможностей Великобритании в среднесрочной перспективе. С одной стороны, влияние экономических показателей, ограниченность ресурсов и научно-инженерных компетенций оказывается на стратегическом военном планировании Великобритании. С другой стороны, если предыдущие стратегии [44] предполагали действия малыми, иррегулярными, специальными силами, то сегодня стратеги Британии делают основной акцент на асимметричные действия, в основе которых лежит использование недорогих безэкипажных и автономных платформ и боевых средств в воздухе и на воде в соотношении с формулой 20-40-40⁵ в ОСО25.

Этот тип действий позволяет «проецировать военно-морскую мощь с использованием небольших авианосцев при относительно небольших затратах» [45]. Так как эти системы эффективны лишь в небольших замкнутых водоемах с протяженной прибрежной линией, то Балтийское море является идеальным пространством для их использования, в отличие, например, от контроля океанических пространств. Как видим из официальных источников, СК буквально воодушевилась новым технологическим поворотом, который открыла специальная военная операция на Украине, и возможностями, что могут принести эти технологии

К Польше у Великобритании долгое время отношение было неоднозначным, так как британцы не хотели особенно укреплять Польшу за счет Германии. Однако в дальнейшем, учитывая быстрорастущий потенциал польских вооруженных сил, они должны стать крупнейшими и наиболее боеспособными на Западе Евразии.

бедной - в том числе на людские ресурсы - стране. Великобритания собирается не просто использовать их в своей обороне, но и стать лидером Европы и в ближневосточных странах-союзниках в производстве, обучении и применении этих технологий.

После Brexit Великобритания существенно сократила возможности влияния на систему европейской безопасности непосредственно через внутренние институты, но взамен этого Лондон стал использовать весь потенциал Североатлантического альянса для укрепления своего лидерства в Европе и сделал акцент на своих «особых отношениях» с США. Можно также сказать, что в Европе Британия использует Brexit к своей выгоде, активизируя интеграционные процессы, особенно в обороне, со странами ЕС, избегая их жесткого нормативного законодательства и ограничений. При этом Великобритания или ее оборонные компании («BAE Systems», «Rolls Royce» и «Babcock») участвуют в таких общеевропейских инициативах, как, например, оборонный фонд «SAFE» (Security Action for Europe), направленный на финансирование совместных разработок в области обороны и поддержку Украины⁶.

Сегодня стратегии Британии делают основной акцент на асимметричные действия, в основе которых лежит использование недорогих безэкипажных и автономных платформ и боевых средств в воздухе и на воде в соотношении с формулой 20-40-40 в ОСО25.

ственность за обеспечение безопасности на континенте и что, несмотря на выход из ЕС, мы никогда не отвернемся от наших союзников в Европе» [47]. Отдельно он добавил, что будущее всей Европы связано с Прибалтикой, выделив при этом важную роль прибалтийских стран в противостоянии Российской Федерации.

Демонстративно военных целей Лондон в Балтийском регионе официально не преследует, по крайней мере с участием своих собственных сил, а лишь планирует восстановить статус-кво страны, влияющей на политику Прибалтики и Северной Европы. Если обратимся к «Обзору стратегической обороны Великобритании», продвигающему идею возрождения экономики страны и создания новых рабочих мест с помощью масштабных преобразований в сфере ВПК и интеграции ее результатов в социальное развитие, то эта идея обнаруживает свою несостоятельность на фоне убедительных доказательств того, что, делая ставку на оборонную промышленность, правительство Соединенного Королевства просто пытается выдавать желаемое за действительное, дабы избежать извечных споров о том, что важнее - «пушки или масло» [48].

Еще одной ключевой проблемой, подрывающей мобильность войск в Европе, является отсутствие всеобъемлющей и готовой «принимающей» инфраструктуры НАТО на «восточном фланге», особенно в Прибалтике. Командующий Еврокорпусом генерал Петр Блазеуш так охарактеризовал эту проблему: «На данный момент страны, принимающие многонациональные контингенты войск, не в состоянии их принять в полном составе и со всем оборудованием» [49]. Инфраструктура, как утверждают авторы соответствующего доклада, - это ключевой стратегический фактор сдерживания и обороны НАТО [50].

В качестве еще одной проблемной ситуации можно обозначить расхождение в видении европейской политики в отношении РФ и продолжение конфликта на Украине между европейской бюрократией и нынешним Президентом США Д.Трампом и его администрацией. Великобритания, как евроатлантический мост, делала ставку на свои «особые» партнерские отношения с Соединенными Штатами, которые казались незыблемыми. Однако доктрина Трампа в Европе предполагает переадресацию конфликтных обязательств Брюсселю и самым активным сторонникам нынешнего украинского режима, включая Лондон, а также системную каннибализацию ресурсов ЕС.

Если же смотреть в количественном отношении в рамках контент-анализа, по ключевым словам, то мы видим, что в сегодняшних ключевых стратегических документах Соединенного Королевства вместе взятых (СНБ25+ОСО25), количество упоминаний АТР меньше (28 раз), чем в Стратегии-2021 (37 раз).

Однако упоминание Евроатлантического региона только в ОСО25 значительно превосходит показатель 2021 года (39 / 15 упоминаний). Даже основываясь на этих простых, но показательных данных, мы можем констатировать, что СК определилось со своим назначением в области мировой геополитики, отсюда и лозунг: «НАТО - прежде всего».

По мнению британских экспертов, чрезмерно агрессивный ответ может привести к дальнейшей эскалации, а слишком мягкий ответ воодушевит Россию и отбросит сдерживающие факторы [51]. Таким образом, основная миссия Великобритании в Балтийском регионе - это держать в «тонусе» балтийских союзников, подогревая градус угрозы со стороны России, извлекая из этого выгоду для увеличения своего влияния, ВПК и экономики. Для этого используется простая формула - пессимизация, милитаризация и тревожность. К этому можно также добавить, что усиленное акцентирование британского военно-экспортного потенциала с привязкой к союзническим обязательствам, даже в ущерб собственному техническому обеспечению, говорит нам о том, что Великобритания имплицитно преследует две цели: (а) обеспечить оборону своих территорий за счет союзников и при этом (б) обеспечить экономический рост за счет оборонного экспорта.

Эстонский аналитический центр ICDS пишет, что сотрудничество в сфере обороны проще и эффективнее осуществлять в рамках небольших групп государств, которые разделяют общие взгляды на безопасность и имеют общие интересы [52]. Если перефразировать окончание предложения, то можно выделить ключевую мысль: мы имеем «не группу государств, которые разделяют», а «группу государств, которых разделяют» и которыми управляют, исходя из своих целей. Таким образом, если исходить из предложенных целей гибридной войны (ГВ), каковыми являются «лишение противника суверенитета и перевод его территории и сфер влияния под свой геополитический контроль» [2], как мы указали выше, то можно сказать, что именно страны Балтийского региона являются главной целью ГВ и агрессии со стороны Британии, а Россия лишь средство.

И последнее: все вышеперечисленное преследует еще одну немаловажную цель - «затащить» США в активное военное противостояние с Россией, ведь это единственный способ превратить политическое НАТО в реальный силовой блок.

В Европе Британия использует Brexit к своей выгоде, активизируя интеграционные процессы, особенно в обороне, со странами ЕС, избегая их жесткого нормативного законодательства и ограничений.

Итак, в основу национальной безопасности Великобритании 2025 года включены следующие вопросы: сила за рубежом, суверенные возможности и безопасность в доме [14] Этот подход выдвигает на передний план вопросы взаимосвязанности конструирования национальной и региональной моделей безопасности [11]. В предыдущей Стратегии 2021 года при премьерстве Б.Джонсона главный фокус Великобритании был сосредоточен на Азиатско-Тихоокеанском регионе [44].

Авторы исходят из того, что Британия не готова начать или военным образом поддержать реальную военную эскалацию на Балтике. Более того, вероятнее всего, Британия и не собирается ничем ценным рисковать ради союзников. Ставится иная задача - заставить союзников: Финляндию, Швецию, Прибалтику бороться за британские интересы, как за императив своего существования.

¹До этих событий мы можем вспомнить локальные эпизоды попыток Литвы блокировки транзита в Калининградскую область. В периоды обострения эти попытки даже называли блокадой российского эксклава и казусом белли для начала вооруженного конфликта между страной НАТО и РФ.

²Даже раньше, в июле 2024 года состоялся ежегодный Аспенский форум по безопасности, на котором в полной мере выступали все представители Балтийского региона и в особенности недавно присоединившиеся к НАТО представители Швеции и Финляндии. Генеральный секретарь МИД Эстонии Дж.Всевилов озвучил тогда мысль, что Россия - это экзистенциальный враг, поддерживаемую всеми участниками форума // Аспенский форум по безопасности 2024 - основные моменты и комментарии // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/aspenSKIY-forum-po-bezopasnosti-2024-osnovnye-momenty-i-komentarii/> (дата обращения: 01.08.2025).

³Будет также справедливо называть эти «гибридные» действия саботажем, диверсиями и откровенным терроризмом.

⁴В данном случае важно упомянуть об инициативе по совместной разработке ракетных систем с дальностью более 2 тыс. км // URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-2000-km-deep-precision-strike-weapon-to-be-developed-by-uk-and-germany-as-trinity-house-agreement-delivers-first-major-milestones> (дата обращения: 11.08.2025).

⁵То есть в составе ВС Великобритании 20% - это дорогие управляемые платформы (танки, самолеты и т. д.), 40% - многоразовые безэкипажные платформы (БЛА разведчики и т. д.), 40% - одноразовые дроны камикадзе - «расходники», например, для нанесения ударов.

⁶Помимо этого, мы перечислим и другие актуальные общеевропейские оборонные инициативы, в которых участвует Великобритания или ее оборонные предприятия, несмотря на Брекзит: Общеевропейская оборонная политика (PESCO), Европейский фонд мира (European Peace Facility), Инициатива «Три моря» (3SI), Европейский проект по созданию оружия большой дальности (European Long Range Strike Approach - ELSA) и др.

Источники и литература

1. Каледин Н.В., Елацков А.Б. Геополитическая регионализация Балтики: содержание и историческая динамика // Балтийский регион. 2024. Т. 16. №1. С. 141-158.
2. Харитонова Н.И. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем коллективной безопасности: триадический подход // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. №1. С. 18-29.
3. Strategic Defence Review 2025. Making Britain Safer: secure at home, strong abroad // URL:<https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-review-2025-making-britain-safer-secure-at-home-strong-abroad> (accessed 29.06.2025).

4. *Jarnicki D.* The Baltic Sea in the New Setting of the Euro-Atlantic Security Architecture // Central European Journal of Security Studies. 2024. Vol. 2. Issue 2.
5. *Hansen F.S.* Russian military thinking about the Baltic Sea and the Arctic, 2025 // URL: <https://www.diis.dk/en/research/russian-military-thinking-about-the-baltic-sea-and-the-arctic> (accessed 17.07.2025).
6. *Pawlak J.* Re-Thinking War in the Baltic Sea // ISPK Policy Brief. 2025. №19. Kiel.
7. *Neretnieks K.* The islands in the Baltic Sea - assets or a problem for NATO. The Royal Swedish Academy of War Sciences. 2024.
8. *Овчарук А.П.* Милитаризация Балтийского региона блоком НАТО и риски безопасности России // Вестник БФУ им. И.Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №4. С. 89-102.
9. *Зверев Ю.М., Стрюковатый В.В.* Россия и НАТО: противостояние на Балтике // Информационно-аналитический доклад. Калининград: БФУ им. И.Канта, 2025. С. 10-48.
10. *Friis K., Tamnes R.* The defence of northern Europe: new opportunities, significant challenges // International Affairs 100: 2 (2024). P. 813-824.
11. *Жуковский И.И.* Некоторые вопросы эволюции модели современных международных отношений в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2024. Т. 16. №4. С. 145-160.
12. Day 1: End of Pax Americana? US Position in the World AD 2024 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UqdoRka0e5s> (accessed 08.08.2025).
13. *Почс К.Я.* «Санитарный кордон»: Прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921-1929). Рига: Знание, 1985. 176 с.
14. National Security Strategy 2025. Security for the British people in a dangerous world // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-2025-security-for-the-british-people-in-a-dangerous-world/national-security-strategy-2025-security-for-the-british-people-in-a-dangerous-world-html> (accessed 11.07.2025).
15. *Макаров Е.Б., Межевич Н.М.* Британская внешняя политика в восточной части Балтийского региона как угроза для России: некоторые исторические предпосылки и современное состояние // Метаморфозы истории - электр. журннал (34), 2024.
16. NATO Secretary General with the President of Finland and the PM of Estonia, 14 Jan 2025 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZEZtgj71JlU> (accessed 07.08.2025).
17. Joint Expeditionary Force activates UK-led reaction system to track threats to undersea infrastructure and monitor Russian shadow fleet // URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-expeditionary-force-activates-uk-led-reaction-system-to-track-threats-to-undersea-infrastructure-and-monitor-russian-shadow-fleet> (accessed 21.08.2025).
18. Nord Stream attacks highlight vulnerability of undersea pipelines in west // URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/sep/29/nord-stream-attacks-highlight-vulnerability-undersea-pipelines-west> (accessed 07.08.2025).
19. Strengthening resilience to secure Europe's submarine cables // URL: <https://www.gsis-hamburg.com/executive-briefing-19-june-2025> (accessed 10.08.2025).
20. *Pawlak J.* Charting the Challenges in the Baltic Sea. 21.05.2024 // URL: <https://warontherocks.com/2024/05/charting-the-challengesin-the-baltic-sea> (accessed 04.08.2025).
21. British Power in Baltic Weather: The UK's Role in Nordic-Baltic Security and UK-Estonia Defence Cooperation, International Centre for Defence and Security 2023 // URL: <https://icds.ee/en/british-power-in-baltic-weather-the-uks-role-in-nordic-baltic-security-and-uk-estonia-defence-cooperation/> (accessed 13.08.2025).
22. Украина и Европа готовят изощренные провокации против России // URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2025/06/ukraina-i-evropa-gotovyat-izoshchrennye-provokatsii-protiv-rossii.htm> (дата обращения: 06.08.2025).

23. Британские спецслужбы готовят экологическую катастрофу в международных водах // URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2025/08/britanskie-spetsluzhby-gotovyat-ekologicheskuyu-katastrofu-v-mezhdunarodnykh-vodakh.htm> (дата обращения: 10.08.2025).
24. Cruel Britannia. The brutal 500-year history of English violence in Europe // URL: <https://www.newstatesman.com/ideas/2025/01/cruel-britannia-britain-war-in-europe> (accessed 15.08.2025).
25. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: В 3 т. Т. 3. Время мира. М.: ИГ «Альма Матер», 2022. 805 с.
26. Еремина Н. В. Балтийский регион в британской стратегии безопасности после начала специальной военной операции России // Балтийский регион. 2025. Т. 17. №1. С. 4-18.
27. Joint Declaration of cooperation between the UK and Latvia // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-latvia-joint-declaration-of-cooperation/joint-declaration-of-cooperation-between-the-uk-and-latvia> (accessed 16.08.2025).
28. UK Secretary of State for Defence, Ben Wallace, and Danish Minister for Defence, Trine Bramsen // URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-and-danish-defence-ministers-issue-joint-declaration> (accessed 16.08.2025).
29. UK-Lithuania joint declaration on bilateral cooperation 2022 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-lithuania-joint-declaration-on-bilateral-cooperation-2022/uk-lithuania-joint-declaration-on-bilateral-cooperation-2022> (accessed 16.08.2025).
30. Joint Statement between the UK MOD and the Estonian MOD // URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-the-uk-mod-and-the-estonian-mod> (accessed 16.08.2025).
31. Strategic Partnership between the United Kingdom and Sweden // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/strategic-partnership-between-the-united-kingdom-and-sweden-13-october-2023> (accessed 16.08.2025).
32. Joint Declaration on the Strategic Partnership between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the Republic of Finland // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-finland-bilateral-cooperation-joint-declaration-on-the-strategic-partnership/joint-declaration-on-the-strategic-partnership-between-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-republic-of-finland> (accessed 17.08.2025).
33. UK-Germany Trinity House Agreement on Defence // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-germany-trinity-house-agreement-on-defence> (accessed 11.08.2025).
34. Joint Declaration of the Norwegian-UK Strategic Partnership // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/joint-declaration-of-the-norwegian-uk-strategic-partnership> (accessed 16.08.2025).
35. Typhon, European Deterrence and Industrial Ambition for Deep Precision Strike // URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/typhon-european-deterrence-and-industrial-ambition-deep-precision-strike> (accessed 09.08.2025).
36. Hadeed M., Sus M. Germany and the Baltic Sea Regio. PRISM. Vol. 10. №2 (2023). P. 148-165.
37. Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Federal Republic of Germany on friendship and bilateral cooperation // URL: <https://www.gov.uk/government/news/treaty-between-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-federal-republic-of-germany-on-friendship-and-bilateral-cooperation> (accessed 11.08.2025).
38. Jureńczyk Ł. The United Kingdom Towards the Military Security of Poland and the Baltic States in the 20th and 21st Centuries. 2020.14 (1). P. 132-143 // <https://doi.org/10.34862/RBM.2020.1.8>
39. £4 billion UK-Poland air defence deal strengthens European security // URL: <https://www.gov.uk/government/news/4-billion-uk-poland-air-defence-deal-strengthens-european-security> (accessed 13.08.2025).

40. Polish-American Alliance is the foundation of our security // URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/polish-american-alliance-is-the-foundation-of-our-security> (accessed 22.08.2025).
41. Tusk's Cabinet Reshuffle Could Boost US-Poland Cooperation // URL: <https://cepa.org/article/tusks-cabinet-reshuffle-could-boost-us-poland-cooperation/> (accessed 16.08.2025).
42. UK and Poland to launch new defence and security treaty in Warsaw // URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-to-launch-new-defence-and-security-treaty-in-warsaw> (accessed 13.09.2025).
43. Alliances and strategic advantage // URL: <https://www.britainsworld.org.uk/p/the-memorandum-38-2025> (accessed 28.09.2025).
44. Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy, 2021 // URL: [https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy](https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy) (accessed 11.07.2025).
45. Owning asymmetric naval warfare // URL: <https://www.thebroadside.org.uk/p/07-2025-owning-asymmetric-naval-warfare> (accessed 27.08.2025).
46. PM secures new agreement with EU to benefit British people // URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-secures-new-agreement-with-eu-to-benefit-british-people> (accessed 11.08.2025).
47. Minister for European Union Relations' Lecture at the Conference on Baltic Studies in Europe // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-european-union-relations-lecture-at-the-conference-on-baltic-studies-in-europe> (accessed 15.08.2025).
48. The False Promise of Defence as Prosperity // URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/false-promise-defence-prosperity> (accessed 27.08.2025).
49. Military Mobility: NATO's Road to Readiness on the Eastern Flank // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-UKtjMUzhZY> (accessed 07.08.2025).
50. Zaborowski M., Macko P. Roads to Readiness: Military Mobility Infrastructure on NATO's Eastern Flank. 2025 // URL: <https://www.globsec.org/what-we-do/publications/roads-readiness-military-mobility-infrastructure-natos-eastern-flank> (accessed 27.08.2025).
51. Is Europe heading for war with Russia? // URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2025/09/26/why-the-uk-may-be-heading-toward-war-with-russia/> (accessed 29.09.2025).
52. Lawrence T. The Joint Expeditionary Force: Baltic Interests, 2024 // URL: <https://icds.ee/en/the-joint-expeditionary-force-baltic-interests/> (accessed 20.08.2025).

Василий Семенов

*Научный сотрудник ЮНЦ РАН,
кандидат политических наук*

semenov_unc@mail.ru

Ключевые слова: Большой Юг России, geopolитическая конкуренция, угрозы безопасности, макрорегион, Украина, системный кризис, Южный Кавказ, TRIPP.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ МАКРОРЕГИОНА БОЛЬШОЙ ЮГ РОССИИ

В 2025 году Южный научный центр РАН продолжил работу по крупному научному проекту «Южный вектор национальной безопасности в условиях геополитических и климатических вызовов». В числе основных задач проекта намечена идентификация геополитического статуса Большого Юга России. Данный термин пока не является общепризнанным, но используется при исследовании и описании процессов, обусловленных динамичными изменениями на Юге страны.

Нарастание геополитической напряженности влияет на изменения конфигурации регионов. Объединение ЮФО, СКФО и воссоединенных территорий Донбасса в макрорегион позволит консолидировать усилия и ресурсы на приоритетном геостратегическом направлении, сконцентрироваться на общих задачах развития, экономических и геополитических

Публикация подготовлена в рамках работы по крупному научному проекту Минобрнауки РФ «Южный вектор национальной безопасности в условиях геополитических и климатических вызовов» (2024-2026 гг., № госрегистрации ЕГИСУ НИОКР 124042700011-6).

целях страны, развитии социокультурной общности населения. Динамичные изменения внутри и вокруг макрорегиона проявляются во взаимодействии его субъектов, на него проецируются воздействия внерегиональных игроков, глобальных центров силы или блоковых структур, стремящихся закрепиться в узловых точках планеты и расширить собственные возможности реализации geopolитических проектов.

Среди тенденций развития международной обстановки вокруг Большого Юга России выделяется ситуация на Украине и в ряде субъектов Южного Кавказа.

Будущее Украины - «Руина 2.0»?

После выхода из состава СССР Украина стала объектом geopolитических манипуляций и усилиями западной коалиции превращена в «анти-Россию». С началом СВО Украина использовалась коллективным Западом в попытке победить РФ на поле боя, чтобы создать на этой территории «санитарный кордон» и зону управляемого конфликта. Однако противники России допустили ряд стратегических просчетов и попали в системный кризис, Украина приближается к поражению и закрепляется в роли несамостоятельного лимитрофа - shatter belt (в подобных ситуациях понимается как «разделительный пояс», или «зона раздробления»)¹. Отметим, что относительно лимитрофных зон и входящих в них стран существует общая закономерность «растягивания» в разных направлениях, как правило, в интересах внерегиональных игроков².

Основой «растягивания» служит растущий интерес к ресурсам страны. Коалиция западных стран строит планы ввода десятков тысяч военнослужащих именно в районы с полезными ископаемыми, ключевыми портами, транспортными артериями. Подобные ситуации были в истории Украины: «Руина» XVII века завершилась разделом земель, а распад на более чем 60 «самостийных» территорий в годы Гражданской войны XX века привел к оккупации Германией и Австро-Венгрией. В настоящее время специалисты говорят о перспективах «полной распродажи» Украины³. Основания для подобных оценок добавляют скандальные ситуации вокруг украинских черноземов⁴, а также прозвучавшее в феврале 2025 года предложение Дональда Трампа о помочи в обмен на доступ к редкоземельным металлам и «другим товарам»⁵.

Развитие ситуации прогнозировать трудно, но приходится констатировать, что на юго-западных рубежах РФ сложился очаг нестабильности, источник террористической угрозы, опорная база для реализации враждебных устремлений. В подобных условиях выбор действий предопределен: необходимо демонтировать враждебный режим и укреплять безопасность юго-западной границы.

Закавказский узел противоречий

Сложная ситуация складывается на Южном Кавказе. Деградируют некогда союзнические отношения России с Арменией, резко усиливается антироссийская риторика Азербайджана, находящегося в сфере влияния Турции и разделяющего идеи неоосманизма. Современную повестку в регионе определяют экономические и политические устремления стран, стремящихся вытеснить Россию из Закавказья. Пока силы и ресурсы России сконцентрированы на юго-западной границе, азербайджанский президент пытается реализовать свои интересы.

Показательна возмущенная реакция И.Алиева и В.Зеленского в связи с ударами ВС РФ в августе этого года по азербайджанской нефтебазе SOCAR, расположенной на территории

Украины и критически важной для обеспечения ВСУ. Резкий тон их совместного выступления объясняется не только потерей нефтебазы, но, видимо, и опасениями относительно возможного срыва крупного проекта транзита азербайджанского газа по Трансбалканскому коридору. Предполагалось, что он вытеснит европейские поставки российского газа, но сейчас риски этого маршрута отпугивают европейских трейдеров⁶.

Великобритания, основной инвестор Азербайджана, наращивает капиталовложения и оказывает значительное влияние на организацию проектов в нефтегазовом секторе страны, проявляя интерес и к другим активам, в частности к золотодобывающему сектору. Рост инвестиций компании «BP» после начала СВО может быть элементом стратегического замысла по формированию источников и каналов поставок энергоресурсов, альтернативных российским. Основания для таких планов дает непростая ситуация в азербайджанской экономике. Так, треть бюджета Азербайджана формируют продажи углеводородов⁷, что усиливает зависимость от внешних экспортных рынков. Экономика страны может увязнуть в нынешнем состоянии и не достичь уровня, необходимого для развития технологически сложных производств, перейдя в стагнацию, что способствует усилиению воздействия внешних субъектов влияния.

Транспортный коридор TRIPP - путь к развитию или путь к конфликту

Активизация США в Закавказье проявилась в организованных Трампом переговорах лидеров конфликтующих государств - И.Алиева и Н.Пашиняна. В подписанной ими декларации отмечена важность разблокировки региональных коммуникаций. Намечено создать транспортный коридор по территории Армении между западной частью Азербайджана и Нахичеванской Автономной Республикой. В этой ситуации Азербайджан, рассчитывающий на роль транспортного узла Евразии, должен будет соотносить свои планы с тем фактом, что маршрут TRIPP призван изменить региональный баланс сил в пользу США, и не только потому, что предполагает присутствие американской ЧВК⁸. По коридору планируется поставлять азербайджанские энергоносители через Турцию в Европу взамен российских, а США намерены получить управление коридором на 99 лет, что позволит им серьезно влиять на цены поставок и иные параметры.

Реализация маршрута Трампа также ущемляет интересы Ирана, поскольку коридор осложнит его черноморскую торговлю, а вооруженные силы США по соседству усилят угрозы безопасности. В целом это обострит ситуацию в регионе и может создать новый очаг конфликтности с участием США, Ирана и России⁹.

Пока рано говорить об однозначном доминировании США в Закавказье. Россия сохраняет многие рычаги влияния. Однако, стремясь перехватить инициативу, США принимают ответственность за мир и стабильность в неспокойной ситуации, но не имеют гарантий, что Баку и Ереван постоянно будут следовать указаниям Вашингтона. И тем не менее американцы всерьез претендуют на лидерство в регионе, намереваясь кардинально изменить транспортно-энергетическую и политическую архитектуру Южного Кавказа в свою пользу. Реакцию России прогнозировать сложно, она зависит от результатов СВО и многих политических реалий. Вероятен вариант переговоров с США и Арменией об участии РФ в проекте TRIPP в качестве третьей стороны. Это компромиссный способ обеспечить интересы России и ее союзников. В любом случае следует исходить из pragmatischeskikh interesov v regione, важном как для развития Большого Юга страны, так и в geopoliticheskem planе.

Борьба за субъектность в новом прагматизме Грузии

В российско-грузинских отношениях после войны 2008 года и разрыва дипломатических отношений наблюдается рост показателей экономических связей, увеличение туристического потока. После начала СВО Грузия отказалась открывать «второй фронт» против России, хотя на нее оказывали мощное давление, напротив, она демонстрирует независимость политического курса. Отстаивание культурного самоопределения и собственных интересов привлекают внимание многих политических лидеров. В связи с независимостью Тбилиси от Брюсселя Виктор Орбан отметил: «Все завидуют Грузии - и мы тоже»¹⁰.

Перезагрузка российско-грузинских отношений и избавление от иллюзий привели к прагматическому взаимодействию. Элиты и значительная часть населения понимают и реально оценивают перспективы республики в западном блоке - оставаться разменной монетой в борьбе за чужие интересы. Одновременно они видят динамику кооперации стран Мирового большинства и заинтересованы участвовать в процессе образования и развития разноплановых связей. Безусловно, Тбилиси не является союзником Москвы и по-прежнему сохраняются риски ущемления российских интересов в республике - не столько из-за ригоризма грузинских властей, сколько из-за активности Турции, претендующей на доминирование в регионе. Однако при всех противоречиях можно надеяться, что принципы прагматичного суверенитета получат развитие в Грузии и не исключено, что образуют модель выстраивания нейтрально-позитивных отношений с другими акторами на постсоветском пространстве.

«Страна души» и больших возможностей

Конструктивные подходы к отношениям с Абхазией и рациональность, проявленная Россией в ситуации, когда местный парламент отказался ратифицировать инвестиционное соглашение с РФ, привели к положительному результату¹¹. Однако развитие российско-абхазских связей тормозят опасения местных элит относительно размывания коренного этноса, а также экономического поглощения северным соседом, хотя практика показала, что дистанцирование от Москвы приводит лишь к росту турецкого влияния. Между тем при разумном подходе вполне возможен баланс развития абхазской государственности и подъема экономики с опорой на российские бизнес и науку, о чем свидетельствует среди прочего и многолетнее сотрудничество Академии наук Абхазии с Южным научным центром РАН.

Одним из инфраструктурных проектов, реализация которого способна укрепить системную связанность и улучшить социально-экономическую ситуацию в регионе, может стать восстановление железнодорожного маршрута «Россия - Абхазия - Грузия - Армения», прерванного в начале 90-х годов прошлого века. Определенные выгоды могут подтолкнуть Грузию к соглашению с Россией и поиску путей преодоления препятствий, мешающих восстановлению транспортной артерии, таких как статус участия Абхазии, разные подходы к организации контроля над инфраструктурой, проблемы безопасности, распределение экономических выгод и другие¹². Можно применить опыт экономического взаимодействия стран, не имеющих дипломатических отношений (Армения и Турция, Китай и Тайвань, а также др.). Основные препятствия имеют политический характер и, если возобладают прагматические соображения, вполне могут быть преодолены.

В целом конкуренция за влияние на Южном Кавказе будет расти. Наряду с Россией и США на политico-экономические выгоды претендуют Великобритания и Турция.

Устремления претендентов порождают разного рода неформальные блоки. Однако разнонаправленные мотивы одного государства нередко вынуждают его действовать в интересах разных блоков. Очевидно, что на Южный Кавказ распространяется проблематика Ближнего Востока.

Существуют различные угрозообразующие факторы, требующие внимания и регулярного контроля, поскольку давление на Россию нарастает. Одна из наиболее серьезных угроз безопасности на Юге страны связана с возможным усилением этносепаратизма, сохраняется деструктивный потенциал нескольких тысяч боевиков - выходцев из республик Северного Кавказа, участвовавших в боевых действиях ИГ в Сирии и Ираке. Экстремистски настроенные лица формируют основу «спящих» террористических ячеек на Северном Кавказе. На этот фон накладывается новый уровень террористических акций, практикуемых киевским режимом, что может создать весьма опасную смесь.

Среди попыток сыграть на этнических проблемах выделяется попытка разжигания антироссийских настроений среди потомков северокавказских мухаджиров, сформировавших национально-культурные объединения в Турции. Наиболее активно «черкесский проект» пытались реанимировать в преддверии сочинской Олимпиады-2014, но тогда результаты приложенных усилий не оправдали затрат. Тем не менее проект не сворачивают, периодически проводятся соответствующие конференции, выдвигаются требования признать геноцид черкесов и т. п.

Выводы, прогнозы, предложения

1. Вокруг Большого Юга России сосредоточены многие угрозы безопасности геополитического, этнического, экономического и иного характера. Развитие макрорегиона требует наличия мощного стабильного ядра. Во втором десятилетии XXI века удалось стабилизировать обстановку на Северном Кавказе, благодаря чему на Юге страны развивается агропромышленный сектор, созданы передовые предприятия перерабатывающей и добывающей промышленности, стабилизируются демографические показатели. Наряду с рисками и угрозами безопасности здесь сосредоточены и новые возможности экономического роста, развития международного сотрудничества.

2. Большому Югу отводится роль важного узла в развитии политico-экономического пространства России: участие в создании новых инфраструктур в сфере транспорта, энергетики и энергоресурсов, финансов, информационного и культурного обмена, а также иных коммуникаций, соответствующих глобальным изменениям, которые ожидаются в ближайшие 10-15 лет. Поскольку возникают новые линии взаимообмена, ориентированные с севера на юг, необходимо создание и регулирование глобальной системы транспортно-логистического управления, в том числе консорциума для координации национальных перевозочных систем в рамках международных транспортных коридоров.

3. России предстоит вносить серьезные корректизы в свою политику на постсоветском пространстве с учетом активизации устремлений геополитических конкурентов и возвращения войны в число обыденных форм межгосударственных отношений. Внешнеполитические приоритеты будут определяться критерием относимости соседних государств к зоне жизненных интересов страны¹³, что позволит сконцентрироваться на ключевых направлениях при соблюдении внешнеполитических балансов, а именно: не допускать ущерба российским интересам, но и не обременять государство излишней ответственностью и обязательствами. В этой связи, учитывая размытие основ идентичности стран Запада на фоне постепенной консолидации Мирового большинства вокруг совпадающих интересов, ключевой задачей

ближайшего времени становится формирование целей развития, идей и смыслов, понятных и привлекательных для населения России и представителей других государств, иных культур.

¹Gosar A. The Shatter Belt and the European Core - A Geopolitical Discussion on the Untypical Case of Slovenia // GeoJournal - Spatially Integrated Social Sciences and Humanities. 2000. October. Vol. 52, 2 (2): 107-117. doi:10.1023/A:1013306804212

²Рябцев В.Н. Геополитическое пространство современного мира в региональном измерении (опыт морфологического анализа) / Отв. ред. А.М.Старостин; науч. ред. М.Д.Розин. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. С. 182.

³Совина М. Экс-сотрудник Госдепа США предрек распродажу Украины // Lenta.ru. 03.05.2025 // URL: <https://lenta.ru/news/2025/05/03/eks-sotrudnik-gosdela-ssha-predrek-rasprodazhu-ukrainy/> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴Who Really Benefits from the Creation of a Land Market in Ukraine? // The Oakland Institute. 06.08.2021 // URL: <https://www.oaklandinstitute.org/our-take/who-really-benefits-creation-land-market-ukraine> (дата обращения: 18.08.2025).

⁵Хандошко Ю. Плата за помощь: получит ли Трамп редкие металлы Украины // Forbes. 11.02.2025 // URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/530578-plata-za-pomos-polucit-li-tramp-redkie-metally-ukrainy?ysclid=mf418oh7np213238153> (дата обращения: 18.08.2025).

⁶Алифирова Е. Украина хочет продолжить поставки газа из Азербайджана по Трансбалканскому коридору // Neftegaz.ru. 18.08.2025 // URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/897370-ukraina-khochet-prodolzhit-postavki-gaza-iz-azerbaydzhana-po-transbalkanskому-koridoru/?ysclid=mf41gm7n4q985031371> (дата обращения: 18.08.2025).

⁷Ограничения многовекторной политики Азербайджана // Институт изучения мировых рынков. 04.07.2025 // URL: <https://worldmarketstudies.ru/article/mezdu-diversifikacij-i-zavisimostu-ogranicenia-mnogovektornoj-politiki-azerbajdzana-2/> (дата обращения: 18.08.2025).

⁸Рюмин В. Закавказский TRIPP // За рубежом. 13.08.2025 // URL: <https://zarubejom.ru/events/zakavkazskiy-tripp-/> (дата обращения: 18.08.2025).

⁹Нури А. Почему Иран обеспокоен мирным соглашением Армении и Азербайджана // Россия в глобальной политике. 26.08.2025 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/iran-obespokoen-nuri/> (дата обращения: 18.08.2025).

¹⁰Ларин Ю. Грузия: «Мы не допустим произвола и насилия против грузинского государства» // Международная жизнь. 02.07.2025 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/52080> (дата обращения: 18.08.2025).

¹¹Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой. Москва, 25 декабря 2024 г. // МИД РФ. 25.12.2025 // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989140/#%D0%BE27 (дата обращения: 18.08.2025).

¹²Мартиросян А. Абхазская железная дорога как балансир «маршрута Трампа» // Россия в глобальной политике. 20.08.2025 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/marshrut-trampa-martirosyan/> (дата обращения: 18.08.2025).

¹³Семенов В.С. Российская дипломатия в меняющейся системе международных отношений. Политологическое измерение // Международная жизнь. 2025. №1. С. 26.

Владимир Немцев

Председатель Законодательного собрания города Севастополя

nemcev71@gmail.com

Наталья Демешко

Доцент Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидат политических наук

natalidem93@mail.ru

Сергей Разживин

Начальник Управления мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактики экстремизма и взаимодействия с религиозными объединениями Федерального агентства по делам национальностей

razzhivin@fadn.gov.ru

Ключевые слова: Россия, Запад, Украина, центры украинистики, «фабрики мысли», аналитические центры, дезинтеграция, СВО.

ЗАПАДНЫЕ ЦЕНТРЫ УКРАИНСТИКИ КАК СУБЪЕКТЫ ОСЛАБЛЕНИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ РОССИИ

Современный мир стремительно приближается к классической мировой войне, которая пока находится на стадии гибридного противостояния: складываются коалиции, разрастаются региональные очаги военно-политических конфликтов, осуществляется экономическое и финансовое противоборство, проводятся террористические акты, направленные на ослабление конкурентов, мир поделился на коллективный Запад и не-Запад¹. Ретроспективный анализ показывает, что становление нового миропорядка, как и в предыдущие исторические эпохи, неизбежно сопряжено с конфронтацией между основными центрами силы, претендующими на глобальное лидерство. В этом процессе «фабрики мысли» как научные

и научно-экспертные институты приобретают статус активных субъектов, выполняя критически важную функцию - информационно-аналитического обеспечения разработки и принятия политических решений.

Западное научное сообщество традиционно проявляет высокую степень заинтересованности во всестороннем изучении процессов, происходящих на geopolитическом пространстве России. Причем, какую бы пространственную форму она ни принимала (Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация) и какой бы политический режим в ней ни преобладал, этот интерес не только не угасает, но и усиливается. Данный феномен обусловлен запросами практической политики, поскольку экспертно-аналитические институты оказывают существенное влияние на формирование внешнеполитического курса Запада, разработку вопросов национальной безопасности и государственного управления.

Именно этой цели - производству прикладных знаний - служат специализированные структуры, ориентированные на региональные и страновые исследования. Наглядной иллюстрацией данной тенденции является становление и эволюция западной украинистики: от индивидуальных исследований в рамках русистики и советологии до создания мощных исследовательских институтов, осуществляющих консультирование органов государственной власти.

Цель публикации - на основе системного, геополитического и дискурсивного подходов выявить и исследовать особенности функционирования западных центров украинистики в качестве одних из субъектов ослабления и дезинтеграции России.

На данный момент в мире, по разным оценкам, существует от 150² до 350³ центров украинистики, деятельность которых можно условно классифицировать на следующие виды: 1) самостоятельные аналитические и научно-исследовательские учреждения; 2) структурные подразделения, функционирующие при университетах: институты, факультеты, кафедры; 3) научно-исследовательские центры, специализирующиеся на региональных исследованиях (подразумеваются прежде всего центры изучения Евразии, Восточной Европы, в рамках которых раскрываются различные аспекты политики, истории и культуры Украины)^{4,5}.

Первые зарубежные центры украинистики возникли более 100 лет назад в Европе. С 1913 года в Лондоне начал действовать первый англо-украинский комитет (в дальнейшем с 1931 г. и 1935 г. функционировали второй и третий комитеты). В их состав входили члены Парламента, общественные деятели, известные ученые и журналисты Великобритании. Комитеты ставили своей целью исследование и популяризацию украинской тематики в Великобритании, рассмотрение места и роли Украины в европейской политике, а также утверждение права украинцев как нации на собственную государственность⁶. Самыми известными научными центрами этого периода были Украинский свободный университет (функционирует с 1921 г., Вена - Прага - Мюнхен) и Украинский научный институт (создан в 1926 г., Берлин). В тот же период ряд украиноведческих студий открылся во Франции и Чехословакии (акция Т.Г.Масарика)⁷.

Данный этап развития западной украинистики напрямую связан с началом и итогами Первой мировой войны, что, очевидно, носит прикладной характер для получаемых научных результатов и подготовки к демонтажу Российской империи через «украинский коридор» («коридор» в географическом и семантическом смыслах).

Следующий этап развития западной украинистики был привязан к Северной Америке, окончанию Второй мировой войны и связан с усилением России по ее итогам. В его рамках украиноведение активно развивается в Канаде и США. Первые канадские украиноведческие студии были основаны в конце 1940-х годов при университете в провинции Саскачеван, куда украинцы начали эмигрировать еще в начале XX века. В 1949 году группа

ученых-эмигрантов основала в Торонто научное общество им. Т.Шевченко. В 1960-х годах в Оттавском университете начала функционировать кафедра украиноведения. Однако большинство наиболее авторитетных украиноведческих студий, функционирующих и по сей день, были основаны в Канаде после провозглашения на государственном уровне политики мультикультурализма⁸. Именно с 70-х годах XX века в Канаде начали наиболее активно развиваться центры украинистики.

Пик институционального развития украиноведения в США приходится на весь период холодной войны, что было обусловлено необходимостью изучения советских республик для последующего конструирования этнонациональных противоречий на территории Советского Союза, а также формирования негативного образа советского государства на международной арене.

В настоящий момент ключевые западные центры украиноведения расположены в США, Канаде, Великобритании, Германии и других европейских государствах (*Таблица 1*).

Таблица 1

Западные центры украинистики

Страна	Название организации	Год основания
США	Научное общество им. Т.Шевченко в Америке (The Shevchenko Scientific Society in the US)	1948 г. ⁹
США	Украинская академия искусств и наук в США (The Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States)	1950 г. ¹⁰
США	Украинский исследовательский институт при Гарвардском университете (The Ukrainian Research Institute at Harvard University)	1973 г.
США	Американская ассоциация украинистики (The American Association for Ukrainian Studies)	1989 г.
США	Программа украинских исследований в Институте Гарримана Колумбийского университета (The Ukrainian Studies Program at Columbia's Harriman Institute)	1993 г.
Канада	Канадский институт украинских исследований (Canadian Institute of Ukrainian Studies)	1976 г.
Канада	Центр украинско-канадских исследований при Манитобском университете (The Centre for Ukrainian Canadian Studies)	1981 г.
Канада	Украинско-канадский центр исследований и документации (The Ukrainian Canadian Research and Documentation Centre) ¹¹	1982 г.
Великобритания	Украинский институт в Лондоне (Ukrainian Institute London)	1979 г.
Великобритания	Общество украинцев Оксфордского университета (Oxford University Ukrainian Society)	2004 г.
Великобритания	Кембриджский центр украинистики (Cambridge Ukrainian Studies)	2008 г.
Германия	Украинский свободный университет (Ukrainische Freie Universität in München)	1921 г. 1945 г. (в Мюнхене) ¹²

Помимо указанных в таблице центров украинистики, обладающих устоявшимися академическими традициями, после начала специальной военной операции (СВО) был инициирован процесс создания новых экспертно-аналитических структур, что в нашей исследовательской логике может говорить о третьем этапе развития западных украинских студий с очевидно преемственными целью и задачами, которые ставились в рамках западной цивилизации в период Первой, Второй и холодной мировых войн. К числу недавно созданных организаций относятся:

- Центр украинских исследований (The Ukrainian Studies Hub) (создан в 2023 г.) в Университете Нотр-Дам;
- Экспертный центр междисциплинарной украинистики (Kompetenzzentrum Interdisziplinäre Ukrainistik) (создан в 2024 г.) при Европейском университете Виадрина;
- Центр междисциплинарных украинских исследований (Denkraum Ukraine) (создан в 2024 г.) при Регенсбургском университете.

Кроме того, активно развивается международное научное сотрудничество в области украиноведения. В июле 2024 года по инициативе Украины была создана глобальная коалиция украинских исследований. Официально заявлена цель - объединить усилия университетов и исследовательских учреждений всего мира для лучшего понимания Украины и развития украинских исследований. Фактически указанная структура выступает своеобразным инструментом сохранения интереса к украинской проблематике у западного научно-экспертного сообщества.

Мониторинг деятельности западных центров украинистики позволяет определить их основные направления работы:

1. Реализация проектов, направленных на изучение общественно-политических процессов на Украине. Так, например, Украинский научно-исследовательским институт Гарвардского университета реализует «Цифровой атлас Украины», объединяющий новейшие достижения информационных технологий с целью изучения экономических, исторических, политических и социальных процессов на Украине в их исторической и политической динамике по десяти кейсам: 1) Донбасс и Крым; 2) великий голод; 3) карта истории голода; 4) Чернобыль/Чернобыль; 5) генеалогия Руси; 6) религиозная революция; 7) передача приходов (карта содержит информацию о передаче украинских православных приходов из юрисдикции Московского патриархата Православной церкви Украины); 8) история и идентичность; 9) историческое Подолье; 10) язык (модуль направлен на исследование и визуализацию изменений в социолингвистическом ландшафте украинского общества в период с 2013 по 2017 г.)¹³. Такая методология включает классический и критический geopolитический подходы с учетом цифровизации исследовательского процесса и получения оперативной информации, реализуемые в отношении отдельной части бывшей Российской империи и СССР. Данная методология в настоящее время воплощает западный сценарий военно-политического ослабления РФ путем прямого силового столкновения.

2. Подготовка научно-исследовательских материалов, издание тематической периодики, в том числе журналов: «Гарвардские украинские исследования» (Harvard Ukrainian Studies)¹⁴, «Лондонское украинское обозрение» (London Ukrainian Review)¹⁵ и т. д.

3. Публикация монографий и художественной литературы¹⁶ по украинской проблематике, а также последующая их популяризация. Кроме того, центры украинистики поддерживают перевод украинской литературы на английский язык посредством проведения семинаров и вручения премий за перевод украинской литературы¹⁷.

4. Семинары, конференции, «круглые столы», открытые лекции, презентации. В западных центрах украинистики ежегодно проходят десятки традиционных мероприятий и создаются

новые. Так, в Канадском институте украиноведения осенью 2025 года запущена серия международных семинаров «Переосмысление окружающей среды Украины: война, экоцид и не только»¹⁸, в Украинском научном институте Гарвардского университета реализуется серия онлайн-мероприятий «Деколонизация украинских исследований»¹⁹.

5. Общественно-политическая экспертиза для медиаресурсов (Bloomberg News, Global News, Le Monde, CNN, Foreign Affairs и т. д.).

6. Реализация учебных курсов по украинскому вопросу в высших учебных заведениях, тематика которых выходит за пределы изучения языка, литературы и культуры, а после 2022 года в большей степени сосредоточена на политико-исторических аспектах развития российско-украинских отношений. Осенью 2022 года сразу в двух ведущих американских вузах открылись общие курсы «Становление современной Украины» для студентов Йельского университета и «Фронтiers Европы: Украина с 1500 года» в Гарвардском университете, осенью 2025 года в Колумбийском университете проводятся учебные курсы по украиноведению «Правительство и политика на Украине», «Постколониальное/постсоветское кино»²⁰, в ведущем французском учебном заведении по общественным наукам - Институте политических исследований - преподается курс «Украинский конфликт в 10 вопросах»²¹.

7. Финансирование исследований по украинской проблематике (например, Украинский научно-исследовательский институт при Гарвардском университете ежегодно предлагает три типа стипендий для проведения научных исследований по украиноведению: исследовательскую стипендию по украинским исследованиям; постдокторскую стипендию имени Ярослава и Нади Михайчук по украинским исследованиям; стипендию имени Петра Яцика для ведущих ученых с целью поддержки значимых инновационных исследований по темам, связанным с Украиной. Кроме того, выделяются стипендии для обучения в гарвардской летней школе, а также гранты для изучения Украины)²².

В рамках указанных направлений работы ключевыми темами выступают: история Украины (акцент делается на виктимизации истории, формировании национальных травм), голод 1930-х годов, становление украинской государственности, «революция на граните», «оранжевая революция», «революция достоинства», «религиозная революция», национальная идентичность, национальное движение, национализм, украинская диаспора, российско-украинские взаимоотношения, украинский регионализм, крымско-татарский вопрос как инструмент оспаривания российского статуса Крымского полуострова²³ и так называемая полномасштабная война. В каждой теме фигурирует историческая Россия (царская, советская и современная) в качестве «извечного врага» украинского народа²⁴, и ее характеристики сводятся к определенным идеологическим штампам (Рис. 1).

Фактически в западной украинистике развернулась «битва украинских и российских исторических нарративов», которые являются отражением борьбы за geopolитическое и культурное определение Украины²⁵. И надо признать, что победа в этой битве пока не на стороне России, если именно Запад выбирает транслируемые смыслы²⁶.

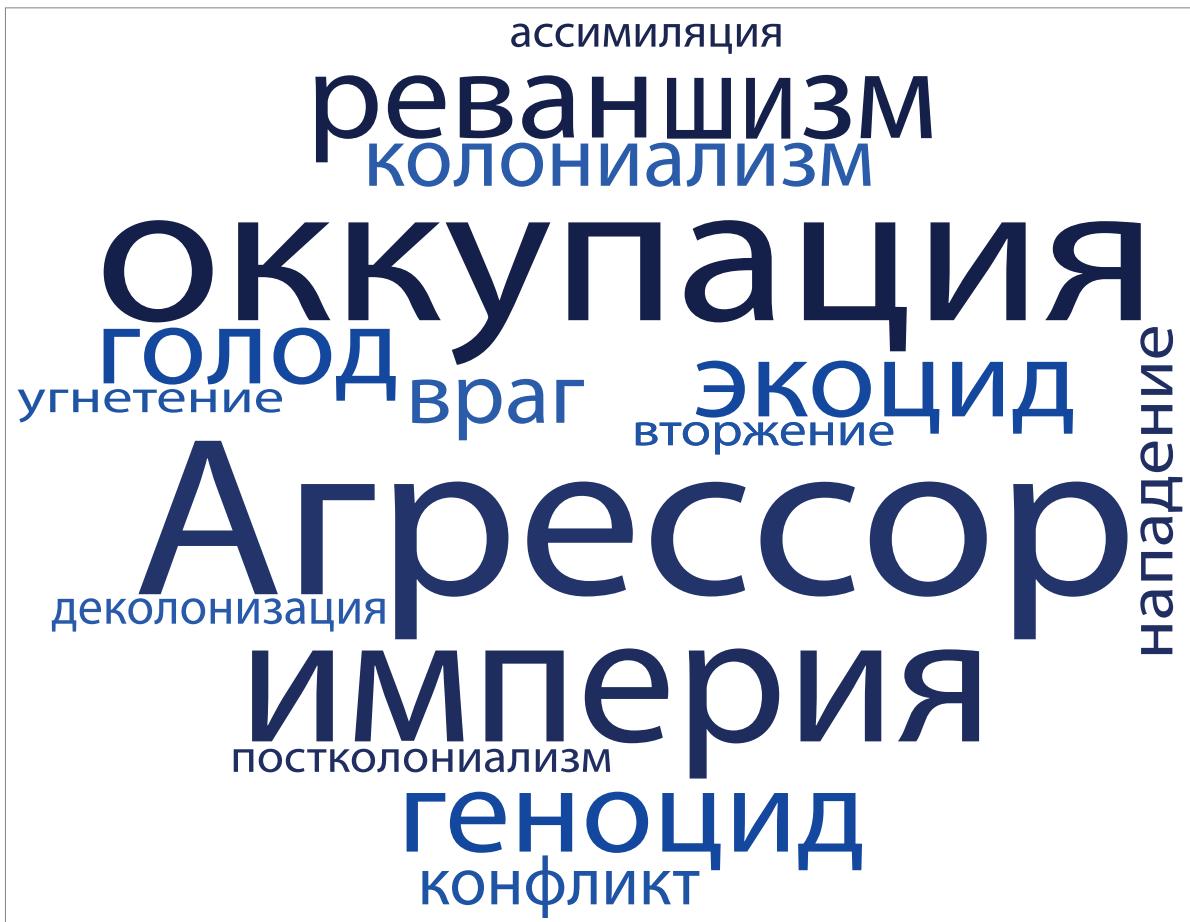
Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, деятельность западных центров украинистики сосредоточена в большей степени на конструировании, научном обосновании и продвижении в публичном пространстве следующих смысловых конструкций:

- Украина - многовековая «жертва» царской, советской и современной России;
- Украина - своеобразный «европейский форпост» на пути «российской агрессии»;
- Украина - страна «революционной борьбы»;
- Украинские националисты - «герои и борцы за свободу и независимость Украины от Москвы».

Рисунок 1

Облако слов, демонстрирующее ключевые характеристики России, в материалах западных центров украинистики

- Россия использовала «колониальные» механизмы управления на постсоветском пространстве, и «деколонизация» РФ - якобы единственный возможный путь становления нового справедливого мирового порядка²⁷.

Во-вторых, изучение в настоящее время региональных процессов на Украине западными экспертами в большей мере сосредоточено на территории исторической Новороссии с целью оспаривания исторического права России на данное пространство и в дальнейшем запуска центробежных тенденций на всей территории РФ. Фактически создается сценарий дезинтеграции России, что находит подтверждение не только в научно-исследовательских разработках стран Запада, но и в публичных выступлениях первых лиц государств, в документах международных организаций, а также в создании различных деструктивных структур, главным предназначением которых является внедрение технологий фрагментации России с помощью активизации этнического национализма в ее регионах²⁸.

¹Причин А.А., Демешко Н.Э. Украина в процессах постсоветской интеграции в период мира: несосто-

явшийся проект и причины упущеных возможностей // Международная жизнь. 2023. №1. С. 32.

- ²Коваль Н., Гайдай О., Мельник М., Процюк М., Терещенко А., Ірисова М. Українські і кримськотатарські студії за кордоном: дослідження стану і потреб. Український інститут. 2022. С. 8.
- ³Додонов Р. Оцінка актуальності та перспективності наукових трендів у галузі українознавства в 2025 році // Українознавство. 1 (94). 2025. С. 10.
- ⁴Например, Центр исследований России, Восточной Европы и Евразии Питтсбургского университета; Центр русских, европейских и евразийских исследований Бирмингемского университета (CREES); Центр европейских, российских и евразийских студий Университета Торонто; Школа славянских и восточноевропейских студий при Университетском колледже Лондона и т. д.
- ⁵Додонов Р. Op. cit.
- ⁶Сирота Р. Дві спроби запровадження україністики в міжвоєнній Великій Британії // Україна модерна. 2002. №7. С. 185-211 // URL: <https://utppublishing.com/doi/pdf/10.3138/ukrainamoderna.7.185>
- ⁷Додонов Р. Op. cit. С. 11.
- ⁸Коваль Н., Гайдай О., Мельник М., Процюк М., Терещенко А., Ірисова М. Op. cit. С. 39.
- ⁹Ведет свою интеллектуальную и научную родословную от Научного общества им. Шевченко, основанного в 1873 г. во Львове. История данной организации // <https://shevchenko.org/about-us/mission-and-history/>
- ¹⁰Основана в 1950 г. в Нью-Йорке как преемница Всеукраинской академии наук 1920-х гг. в Киеве и Украинской свободной академии наук, основанной в 1945 г. в Аугсбурге. Отделения Академии также были открыты в Детройте, Денвере, Вашингтоне, Филадельфии и Мюнхене. История данной организации // <https://uvan.org/invitation/about/>
- ¹¹Центр изначально функционировал как Украинский комитет по исследованию голода в Торонто. В дальнейшем организация расширила свою деятельность, что привело к ее нынешнему наименованию - Украинско-канадский центр исследований и документации.
- ¹²Структура насчитывает несколько периодов функционирования: с 1921 г. - венский период, с 1921-1945 - пражский период, с 1945 г. по настоящее время - мюнхенский период. История данной организации // URL: <https://ufu-muenchen.de/universitaet/geschichte-der-uvu/>
- ¹³МАРА: Digital Atlas of Ukraine. The Ukrainian Research Institute at Harvard University // URL: <https://www.huri.harvard.edu/mapa> (дата обращения: 20.07.2025).
- ¹⁴Harvard Ukrainian Studies. The Ukrainian Research Institute at Harvard University // URL: <https://husj.harvard.edu/volumes> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁵London Ukrainian Review. Ukrainian Institute London // URL: <https://www.londonukrainianreview.org/> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁶Harvard Series in Ukrainian Studies. Harvard University // URL: <https://books.huri.harvard.edu/series/harvard-series-in-ukrainian-studies> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁷Ukrainian literature in translation. Ukrainian Institute London // URL: <https://uil.org.uk/ukrainian-literature-in-translation/> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁸Seminar series «Rethinking Ukraine's Environment: War, Ecocide, and Beyond». Canadian Institute of Ukrainian Studies University of Alberta // URL: <https://www.ualberta.ca/en/canadian-institute-of-ukrainian-studies/projects/seminar-series-rethinking-ukraines-environment/index.html> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁹Ambicoloniality and War: The Ukrainian-Russian Case. Harvard University // URL: https://www.huri.harvard.edu/event/svitlana-biedarieva-ambicoloniality-and-war-ukrainian-russian-case?occ_id=0 (дата обращения: 10.10.2025).
- ²⁰Fall 2025 Courses in Ukrainian Studies. Harriman Institute at Columbia University // URL: <https://harriman.columbia.edu/wp-content/uploads/2025/08/FALL-2025-COURSES-IN-UKRAINIAN-STUDIES-Updated.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).
- ²¹Коваль Н., Гайдай О., Мельник М., Процюк М., Терещенко А., Ірисова М. Op. cit. С. 36, 49.
- ²²Fellowships. The Ukrainian Research Institute at Harvard University // URL: <https://www.huri.harvard.edu/fellowships> (дата обращения: 10.10.2025).
- ²³Крымско-татарский вопрос активно исследуется экспертами западных центров украинистики. Так, центр украинистики в Кембридже возглавляет Рори Финнин, который исследует крымско-татарскую литературу в контексте депортации крымских татар. В 2022 г. вышла его работа, получившая множество премий, «Кровь других: крымские зверства Сталина и поэтика соли-

дарности». Более подробную информацию об использовании крымско-татарского вопроса с целью противодействия реинтеграции Крыма в РФ и ослабления geopolитических позиций России см.: *Демешко Н.Э.* Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в geopolитическое пространство России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2020. 365 с.; *Немцев В.В., Москаленко О.А., Демешко Н.Э.* Международно-политическое противодействие реинтеграции Республики Крым и города Севастополя в политическое пространство России // Международная жизнь. 2023. №11. С. 50-61.

²⁴*Москаленко О.А., Ірхин А.А., Демешко Н.Э.* Имагология как средство социального конструирования: украинский аспект превращения «Другого» во «Врага» // Международная жизнь. 2024. №12. С. 126-137.

²⁵*Kappeler A.* Ukraine and Russia: Legacies of the imperial past and competing memories // Journal of Eurasian Studies. 2014. №5 (2). P. 107-115 // <https://doi.org/10.1016/j.euras.2014.05.005>

²⁶*Ірхин А.А., Москаленко О.А.* Между Западом и Востоком: украинская политическая мысль

начала XX века как основа современного geopolитического мировоззрения украинской элиты // Международная жизнь. 2022. №12. С. 56.

²⁷*Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ірхин А.А., Москаленко О.А.* «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России // Регионология. 2024. Т. 32, № 1 (126). С. 10-30.

²⁸Подробнее о западных технологиях фрагментации России см.: *Демешко Н.Э.* Политические технологии формирования альтернативной России: «Форум свободных народов/государств постРоссии» как инструмент ослабления государственности и фрагментации РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2025. Т. 11, №2. С. 117-133; *Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ірхин А.А., Москаленко О.А.* «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России // Регионология. 2024. Т. 32, №1 (126). С. 10-30.

Юрий Саямов

*Заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова,
доктор политических наук*

y.sayamov@yandex.ru

Ключевые слова: идеология, идеологическое пространство, империи, политический спектр, «теория подковы», международные отношения, «новая этика», биполярность.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Сегодня в концептуальном поле мировой политики и действий государств на международной арене нередко остается вне рассмотрения их идеологическая составляющая, которая могла бы многое объяснить. Идеологическое забвение в международных отношениях представляется отнюдь не случайным. Добившись от «перестроичного» Кремля отказа от коммунистической идеологии и разрушения изнутри идейной основы социалистического содружества, Запад провозгласил победу в холодной войне и «конец истории». Тем, кто ранее находился на противоположной стороне ушедшего в прошлое биполярного мира, Запад постарался внушить, что настало время отказаться от идеологии, хотя сам от своих идеологических установок отказываться не собирался.

Включенное в Конституцию Российской Федерации положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹, некоторые принялись толковать расширительно, заявляя о необходимости вообще исключить идеологию из общественно-политической жизни страны, что сделать, по сути, невозможно, так как идеология представляет собой теоретически систематизированное общественное сознание,

выражающее определенные интересы. Концепцию деидеологизации Западу не удалось продвинуть в контексте «конца истории», так как достаточно быстро стало ясно, что он не состоялся. Однако ее внедрение в представления тех, кого нужно было перевести в сферу западной зависимости, осталось актуальной задачей западной повестки.

Идеология является дебатируемым понятием. Одни рассматривают ее как совокупность идей, которая обеспечивает направленность на достижение определенных целей, и считают ее обусловленной теми или иными интересами и постулирующими принципами. В марксистской традиции - классовой борьбой, в либеральной - симулякром демократии, в консервативной - идолом частной собственности. Другие определяют идеологию как нейтральное мировоззрение, отвлеченную от государственных и частных интересов систему взглядов на политику, экономику и общество. В исследованиях международных отношений присутствуют обе тенденции, как игнорирования влияния идеологии на мировую политику, так и анализа с тех или иных политических позиций воздействия идеологии на проходящее на мировой арене.

На самом деле идеологические взгляды играют в международных отношениях важную роль, которая должна постоянно подвергаться анализу в контексте современных быстро меняющихся реалий на мировой арене. Этого требуют оценка, моделирование и прогнозирование вариантов развития международной ситуации. Между тем в имеющемся множестве научных работ по проблематике международных отношений их идеологическая составляющая в силу укоренившегося в постсоветский период игнорирования идеологии остается обычно в стороне, а если и затрагивается, то в общем виде.

Само понятие идеологии является, как и практически все современные политические движения, продуктом Французской революции, обозначившей начало эпохи массового использования идей в политических целях. Идущая от нее идеология создания совершенного общества высоких начал и принципов сродни религии и выступает, по сути дела, в качестве ее параллельной секуляризированной формы представлений об идеальном будущем, к которому следует стремиться, соответственно выстраивая отношения как между людьми, так и между государствами на мировой арене.

Идеология как учение об идеях обладает своей историей влияния на международные отношения начиная с первых контактов древних государств и цивилизаций, которые имели и осуществляли свои идеологические функции. Особую роль играли на протяжении веков и продолжают играть имперское сознание и стремление к доминированию, которые ответственны за возникновение в различных вариантах идеологий превосходства, расизма, более низкого статуса других и, соответственно, необходимости их подчинения, порабощения, захвата территорий и ресурсов. Правитель с имперской аберрацией сознания претендует быть «*dominus mundi*», то есть господином мира, и видеть во главе него себя и свою империю. О готовности «вести мир за собой» и «сесть во главе стола» заявил, например, недавний Президент США Байден, как только занял президентское кресло в 2017 году².

Несмотря на то, что все империи, стремившиеся к доминированию в мире, рухнули именно по этой причине, генезис имперского сознания, непосредственно связанный с идейным

Добившись от «перестроичного» Кремля отказа от коммунистической идеологии и разрушения изнутри идейной основы социалистического содружества, Запад провозгласил победу в холодной войне и «конец истории».

наследием Римской империи, продолжал происходить в государствах западной сферы. В Британии генезис имперского сознания состоял прежде всего в идейном обосновании прав колонизаторов на захваты чужих территорий и покорение проживающего на них населения. Немалую роль в формировании колониальной идеологии сыграли британские мыслители, в особенности автор «Утопии» Томас Мор (1478-1535 гг.). В этом известном произведении англичане предстают в качестве более высокой расы по сравнению с колонизируемыми народами. Местные жители рисовались как некие примитивные существа, которые не способны обрабатывать свои земли и поэтому должны их лишиться в соответствии с концепцией *terra nullius*, почерпнутой из идейного наследия Римской империи и служившей обоснованием для колониальных завоеваний.

Формировалась существующая и поныне западная колонизаторская «логика исключения», согласно которой вначале захватчиками создается «когнитивное отчуждение», когда подлежащие завоеванию «расчеловечиваются», низводятся до животного уровня и обвиняются в тяжких преступлениях. Затем уже можно было на этой основе отказывать им в праве на существование и оправдывать применение любых жестоких мер, включая расправы и физическое уничтожение. «Утопия» Томаса Мора сыграла большую роль в развитии имперского сознания и формировании колониальной агрессивной политики Запада, которая обосновывалась и обосновывается до сих пор его «бесспорным моральным превосходством»³.

Происходившая эволюция убеждений и взглядов меняла основу международных отношений. Возникали новые идеологии и мировоззрения, формировавшие глобальную политику. Складывался политический спектр в диапазоне от левых до правых, в котором каждая из его составляющих оказывала соразмерное ее потенциалу и возможностям влияние на внешнюю политику и международные отношения. Термины «левые» и «правые» возникли и стали употребляться в самом начале Великой французской революции в 1789 году, когда во французском Национальном собрании с левой стороны места заняли якобинцы, выступавшие за радикальные перемены и способы действия, в центре расположились умеренные жирондисты, а справа оказались сторонники конституционной монархии. Произошло это, по всей видимости, случайно. Но с тех пор левыми стали называть адептов революционных преобразований, центристами - умеренные политические движения и правыми - консерваторов и реакционеров⁴.

С появлением множившихся «измов», из которых наиболее значимыми в долгосрочном плане влияния на мир и его международные отношения оказались социализм на левом фланге, либерализм в центре и консерватизм справа с их вариантами и производными, политический спектр обрел схему своего наполнения. Именно оно в совокупности определило параметры и содержание глобального идеологического пространства.

Однако с самого начала возник и вызывал постоянные споры и противоречивые толкования вопрос, кого, собственно, считать левым, кого - правым, а кого - центристом. Самоопределение партий и движений в данном вопросе не всегда принималось и достаточно часто оспаривалось коллегами по политическому классу, для которых левые подчас представляли правыми и наоборот. Выдвигались различные варианты линейного политического спектра, например:

Вариант №1: на левом фланге находятся анархисты, коммунисты и социалисты, либералы оказываются в центре, а справа располагаются консерваторы, националисты и фашисты.

Вариант №2: по шкале, слева направо, располагаются ультраправые (коммунизм, анархо-коммунизм, революционные движения), левые (социализм, демократический социализм, экосоциализм), левый центр (социал-демократия, прогрессивизм), центр (либерализм,

социальный либерализм), правый центр (христианский демократизм, либеральный консерватизм), правые (консерватизм, экономический либерализм, либертарианизм) и ультраправые (национализм, фашизм, анархо-капитализм)⁵.

Еще один вариант представляет собой попытку выстроить линейку политического спектра по признаку авторитарности - от диктатуры к тоталитаризму, тирании, олигархии, авторитаризму и далее к республиканскому и демократическому формату, располагая слева направо коммунизм, нацизм, фашизм, монархизм, социализм, либерализм, консерватизм, неолиберализм, либертарианизм, анархизм⁶.

Нетрудно заметить, что в разных системах одни и те же идеологические концепции и политические движения занимают разные места и могут даже находиться на противоположных концах линейки политического спектра. Дело здесь не только в варьирующихся оценках, но и в изменяющемся характере самих движений и отношении к ним на национальном, региональном и международном уровнях. Те же либералы, годами считавшиеся правыми, переместились в центр, а в тех же Соединенных Штатах Америки о них сегодня говорят как о левых. Памятна пикировка Трампа с соперницей по борьбе за пост президента США от Демократической партии из стана американских либералов Камалой Харрис, которую он называл «радикально левой».

Представляют интерес недавние высказывания о либерализме швейцарского политика Жана-Люка Шафхаузера, бывшего членом Комитета по международным делам и вопросам обороны и безопасности Европейского парламента, и его вывод о том, что истинной причиной войны Запада против России оказывается либерализм в той форме, в которую он мутировал за последние десятилетия. «Либерализм... заставляет людей терять чувство реальности во внутренней и внешней политике, - считает Шафхаузер. - Либерализм является гегемонистским по своей природе, потому что он придерживается только одной точки зрения. Либерализм жаден, потому что он организует общество, ориентируясь на деньги; результатом является внутренний и внешний хаос. Либерализм - это нигилизм, который разрушает других и самого себя»⁷.

Ему понятно, что в логике Запада Россия должна быть уничтожена только потому, что она выступает с позиций независимости и суверенитета и противостоит либерализму, который «развязывает всевозможные медицинские и финансовые кризисы против своего собственного и других народов, чтобы утвердить свое внутреннее и внешнее господство...». «Западный либерализм по своей сути является сатанинским, - заявляет швейцарский политик, - это сатана последних времен»⁸.

Спасение Шафхаузер видит в России, сохранившей христианскую мудрость и любовь.

При всех своих различиях компоненты политического спектра обнаруживают способность смыкаться в своих представлениях, а подчас и действиях по тем или иным вопросам. В этой связи появилась «теория подковы», предполагающая, что левые и правые на противоположных концах политического спектра, центристы и другие его составляющие могут не являться антагонистами и выступать со схожих позиций⁹.

Аналитик Йозеф Йоффе отмечал на примере крайне левых и крайне правых политических движений в Германии и Австрии, что вместе левые и правые иллюстрируют «теорию подковы» в современной политике: ее сгибают так, что концы почти соприкасаются.

Каждая идеология содержит и продвигает на национальном и международном уровнях определенный набор идей о том, какую политическую и экономическую систему она предлагает и считает наиболее эффективной. Несмотря на то, что различными научными авторитетами от Раймона Аrona до Дэниела Белла и Фрэнсиса Фукуямы уже не раз предсказывалось окончание идеологического противоборства, оно тем не менее продолжается и наращивает обороты,

оказывая в условиях развития глобальной информационной войны, новых технологий и искусственного интеллекта возрастающее влияние на международные отношения. Увеличилось количество идеологий, обосновывающих их доктрин и теоретических концепций.

В идеологиях и их влиянии на международные отношения отражаются ценности, мировоззрения, экономические интересы, устремления политических элит, различных политических партий и общественных движений, других участников процессов мировой политики¹⁰. Нарастание идеологического противоборства между государствами и блоками государств увеличивает ощущение взаимной угрозы и повышает вероятность конфликта между ними. В прошлом столетии две мировые, одна холодная и множество локальных войн и конфликтов, отчасти протянувшихся в следующий XXI век или развязанных в нем как прокси-война против России с украинского плацдарма, подтвердили, что помимо геополитических интересов их породили противоречия идеологий участников.

Идеологические воззрения играют в международных отношениях важную роль, которая должна постоянно подвергаться анализу в контексте современных быстро меняющихся реалий на мировой арене.

немало научных работ и публикаций. В Китае коммунистическая идеология глубоко повлияла на формирование внутренней и внешней политики КНР¹².

Идеологии способны интернационализироваться и распространяться в мире благодаря своей привлекательности. В то же время существуют специально планируемые и реализуемые посредством целого набора средств и мероприятий стратегии идеологического продвижения в мире и расширения идеологического влияния на международные отношения, что хорошо видно на примере настойчивого продвижения неолиберализма, ратующего за распространение рыночных принципов на весь мир и на все сферы жизни общества. При этом неолиберальный интервенционизм представляет собой в международном контексте нечто большее, чем просто рыночный фундаментализм, а именно агрессивную идеологию имущих, направленную против создания социально справедливого мируустройства.

В числе новых претендентов на статус политической идеологии сегодня находится гуманизм, роль которого в общественной жизни и влиянии на международные отношения возрастает по мере увеличения количества кризисов, угроз, вызовов и чрезвычайных ситуаций и исходящих от них опасности для человека, а также миграционных потоков, когда требуется помочь и защита нуждающихся. Очевидна необходимость идеологии международной безопасности и безопасности человека для всех и для каждого на фоне скатывания мира к глобальной катастрофе, грозящей терминальным исходом для человечества, и с учетом опыта недавней пандемии, обнаружившей незащищенность и уязвимость любого жителя планеты.

Частью идеологического дискурса стала экология в контексте проблематики и глобальной повестки устойчивого развития. Развернулась осткая идеологическая борьба вокруг

В последние годы заметно повысился интерес к идеологии и ее влиянию на международные отношения. Появился ряд работ о роли и значении идеологии во внешней политике. В своем исследовании американский политолог Майкл Хант подтвердил то, что ранее отрицалось, а именно - США всегда руководствовались идеологией в своей внешней политике¹¹. В СССР действовали аналогично, но никогда этого не скрывали, напротив, подчеркивая значение идеологии в международных отношениях. На эту тему имеется

экологических идей и требований, ставшая еще одной сферой столкновения на мировой арене интересов Запада и Мирового большинства, за счет которого «золотой миллиард» хотел бы решать глобальные экологические проблемы.

В глобальном идеологическом пространстве происходит генерирование новых смыслов, непосредственно затрагивающих сферу международных отношений. Появилась идеология всеобщего достоинства (global commons). Имеются в виду неземные пространства, принадлежащие всему человечеству и никому в отдельности, которые должны быть доступны всем на равноправной основе, определяемой и регулируемой международным правом. Это международное воздушное пространство, атмосфера, открытые моря и киберпространство. В настоящее время обеспечение доступа к ним Запад своими неправомерными агрессивными действиями, преследующими собственные интересы и военные цели, превратил из сферы сотрудничества в сферу противоборства и серьезную международную проблему. Исследователи проблемного поля идеологии всеобщего достоинства усматривают в нем реальные угрозы и риски как для международного мира и безопасности, так и для глобального экономического сотрудничества и развития¹³.

Все более значимое место занимают в глобальном идеологическом пространстве вопросы биоэтики, этики науки и искусственного интеллекта. Они являются предметом одной из ключевых международных программ ЮНЕСКО в сфере социальных и гуманитарных наук. Другая ключевая программа ЮНЕСКО в этой сфере посвящена идеологически значимой проблематике управления социальными трансформациями. Вместе данные программы включают в идеологическое пространство деятельности организации, охватывающие важнейшие для человека идеологически высоконасыщенные области образования, науки, культуры и коммуникации, новые серьезные вызовы.

Особое место принадлежит усиленно навязываемой Западом идеологии так называемой «новой этики». Она призвана изменить в его интересах общественное сознание и вместо традиционных ценностей и устоев ввести другие, в том числе противоестественные по своей природе и содержанию, чтобы переформатировать и перенастроить общество в нужном направлении, уводя его от реальных проблем. Вместо политической и экономической борьбы за свои требования оно должно переключиться на борьбу за право на однополые браки, изменение пола и другие противоестественные элементы, разрушительные для его структуры, что объявляется борьбой за права человека и свободу выбора.

«Новая этика» в международных отношениях сопряжена с «культурой отмены» - современной формой остракизма, которую Запад активно использует в идеологической борьбе против неугодных ему государств, народов, организаций и отдельных деятелей, разворачивая против них кампании по их осуждению и травле. «Культура отмены», преследуя цель идеологического подавления и «расчеловечивания» противника, с тем чтобы оправдать применение против него любых мер, несовместимых с международным правом и моралью, носит откровенно репрессивный характер, выступая инструментом реализации тоталитарного воздействия «новой этики»¹⁴.

Особую роль играли на протяжении веков и продолжают играть имперское сознание и стремление к доминированию, которые ответственны за возникновение в различных вариантах идеологий превосходства, расизма, более низкого статуса других.

В этом же идеологическом ряду и аналогичных целях Западом применяется «язык вражды». Он был определен Европейским судом по правам человека как «все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и вражды в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями»¹⁵.

В числе новых социальных и этических вызовов в идеологическом пространстве присутствует теория трансгуманизма, утверждающая, что человек не является совершенным и должен быть улучшен при помощи современных технологий и машин. Идеология трансгуманизма распространяется в мире при поддержке транснациональных компаний, вызывая у многих подозрения в том, что это крупный идеально-политический проект переформатирования человека и общества в интересах правящих классов Запада, своего рода попытка нового высокотехнологичного колониализма и закабаления. Целью и смыслом такого проекта может являться полное перераспределение мирового богатства и глубокое изменение характера и содержания международных отношений и всей системы функционирования государств и обществ¹⁶.

Мир представляется сегодня идеологически более многообразным не только из-за появления новых идеологий и их разновидностей, но и в силу разного понимания их содержания и роли в мировой политике и международных отношениях в эпистемических сообществах разных стран. Вполне объяснимо, почему это понимание может складываться по-разному в странах Запада и Мирового большинства, в государствах, исторически участвовавших в формировании глобального идеологического пространства и включившихся в эти процессы сравнительно недавно.

Эпистемические сообщества, которые описываются как «сеть профессионалов, обладающих признанным опытом и компетенцией в определенной области, а также авторитетными знаниями в этой области или сфере деятельности, имеющими отношение к политике»¹⁷, оказывают влияние на международные отношения, формируя концептуальную идеологическую основу для тех, кто принимает решения. Их взгляды часто представляют собой разные подходы на основе различающихся материалистических или идеалистических оценок и идеологических представлений.

Либеральный идеализм, который презентует себя в политической науке и политической философии как кантовское наследие, обнаруживает, например, несколько иные подходы к мировой политике и международным отношениям, чем идеально близкий ему конструктивистский идеализм, придающий идеям большее значение, чем интересам. Конструктивизм в международных отношениях¹⁸ исходит из того, что они вслед за социальной реальностью конструируются по принципу «сказать - значит действовать»¹⁹ и являются во многом продуктом идеи. Критики этой концепции указывают на ее оторванность от реалий и материальных условий международных отношений, прибегая к обновленной версии известной формулы Маркса насчет того, что не сознание определяет бытие, а, напротив, бытие определяет сознание²⁰, хотя, как указывал Ленин, «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»²¹.

Эти идеи продолжают быть плодотворными и побуждать к новым концептуальным построениям в современном идеологическом пространстве, в котором идеи как коллективные концепции социального порядка оказываются диалектически связанными с материальными возможностями и институтами на трех уровнях - общественных, внутригосударственных и международных отношений²².

Как известно, в 1989 году американский политолог Фрэнсис Фукуяма, впечатленный «перестроечным» развалом СССР, провозгласил «конец истории» и, тем самым, конец идеологии как аналитической категории. Последующие политические противоборства было предложено считать постидеологическими конфликтами. Концепция «конца идеологии» на деле сама являлась идеологическим конструктом, создающим ложные ориентиры для мышления и представлений о социальном устройстве, политике и международных отношениях.

Мысль о том, что идеология мертва, что никто уже не верит ни в какую идеологию и что происходящее в мире больше не имеет под собой идеологической основы, активно внедряется в массовое сознание Западом, заинтересованным в переформатировании в свою пользу глобального идеологического пространства под флагом «конца идеологии». Нельзя сказать, что действия Запада по деидеологизации остаются безрезультатными. Концепция жизни без идеологии стала распространенным заблуждением, которое освобождает идеологическое пространство для тех, кто на словах, провозглашая конец идеологии, на деле активно используют идеологические инструменты для реализации своих устремлений в политике и международных отношениях.

Как отказ от идеологии, так и чрезмерная идеологизация во внешней политике и международных отношениях чреваты негативными последствиями. Отказ от идеологии создает вакuum, который немедленно заполняется другими, поскольку природа, как известно, не терпит пустоты. В свою очередь, идеологизация и создаваемые на ее основе стереотипы усиливают в мире идейно-политическое расслоение и противостояние, увеличивают взаимную подозрительность и недоверие, способствуют возникновению разделительных линий, разрушению «доверия человека к человеческой мысли вообще»²³.

В эпоху bipolarности географические понятия «Восток» и «Запад» обрели идеологическое измерение, которое определяло содержание и характер существовавших международных отношений и мироустройства в целом. Идеологическое измерение обусловило поляризацию мира и распределение государств по блокам, альянсам и союзам. В результате мировое сообщество оказалось идеологически разделенным на три разных мира. К первому под эгидой США относились, помимо Северной Америки, Западная Европа, Япония и примкнувшие к ним государства других регионов, колонизированные Западом или принявшие прозападную ориентацию. Ко второму под эгидой СССР - социалистические государства и страны, вступившие на путь народно-демократического и социалистического развития. Остальные составили третий мир, в котором первый и второй вели острую идеологическую борьбу за влияние, и сложилось Движение неприсоединения.

В большинстве стран третьего мира была популярна идеология социализма как общества равноправия, социальной справедливости и свободы от угнетения и эксплуатации, в то время как американский империализм и политика западных стран вызывали неприятие и осуждение. Включение в идеологическую сферу первого и второго миров часто мотивировалось у стран третьего мира, нуждавшихся в помощи для своего развития, желанием получить ее

Каждая идеология содержит и продвигает на национальном и международном уровнях определенный набор идей о том, какую политическую и экономическую систему она предлагает и считает наиболее эффективной.

в качестве сторонника от одной из сверхдержав, а то и от обеих сразу при известном умении маневрировать между ними.

Идеология социализма оказала большое влияние на международные отношения, выступая против империализма и колониализма, за равноправие и социальную справедливость и вовлекая в свою орбиту народы и лидеров освободившихся государств, среди которых преобладало убеждение, что Запад богат за счет стран третьего мира, которые он эксплуатировал и грабил, выкачивая ресурсы. Первый президент ставшего независимым Сенегала, африканский философ и поэт Леопольд Сенгор, в 1959 году без обиняков заявил, что «фактом сегодня является то, что подъем жизненного уровня европейских масс мог быть достигнут только за счет ухудшения жизненных стандартов народных масс Азии и Африки»²⁴.

Несмотря на то, что в результате разрушительных процессов 1980-1990 годов социализм оказался потесненным на мировой арене, он тем не менее сохранил свой статус в триаде наиболее влиятельных концептов глобального идеологического пространства вместе с либерализмом и консерватизмом. При этом все три основные идеологии современности имеют множественные разновидности, сформировавшиеся главным образом посредством выделения того или иного признака и акцентирования его специфики и особенностей (например, африканский социализм или конструктивный либерализм).

Идеологическое пространство сегодня полнится вопросами, идеологически актуальными, но не привязанными конкретно к какой-либо идеологии, которые можно было бы назвать общей проблематикой трансидеологического характера. Так, например, обсуждается, что на Западе говорят о демократии, а реальная власть принадлежит тем, кого никто никуда не выбирал. Что в идеологическом пространстве и международных отношениях оперируют понятиями, которые уже не работают. Что нет больше никакой Европы в былом смысле этого слова, а присутствует некий симулякр, порожденный бюрократией Евросоюза. Что существует проблема осознания быстро меняющегося мира и многие другие вопросы, требующие идеологического осмыслиения.

Идеология продолжает оказывать глубокое влияние на происходящее в мире и международных отношениях. Моделирование процессов и перспектив развития предполагает, что новые идеологические форматы и проявления, такие как муттирующий терроризм или радикальный исламизм, будут представлять собой возрастающую угрозу для мира и глобальной безопасности, меняя структуру и характер международных отношений²⁵.

Не отказ от идеологии и игнорирование существования идеологических факторов и процессов, а их изучение поможет лучше понять и оценить состояние и перспективы международных отношений и устремления их участников.

¹Конституция Российской Федерации. Ст. 13. П. 2.

²US President-Elect Joe Biden: US Ready To Lead The World Again, Sit At The Head Of The Table // <https://www.ndtv.com/world-news/us-president-elect-joe-biden-us-ready-to-lead-the-world-sit-at-the-head-of-the-table-2330105> (дата обращения: 21.07.2025).

³Моф Т. Утопія. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. М.; Л., 1935.

⁴What to Know About the Origins of ‘Left’ and ‘Right’ in Politics, From the French Revolution to the 2020 Presidential Race (англ.) // Time. Sept. 12, 2019 (дата обращения: 19.07.2025).

⁵<https://dzen.ru/a/aEkMjt7WoVOHYgxu?ysclid=mdflh9bpvq6916930634> (дата обращения: 19.07.2025).

⁶Там же.

⁷Цит. по: Швейцарский политик Жан-Люк Шаффхаузер о природе конфликта Запада с Россией //

Фонд стратегической культуры // https://dzen.ru/a/ZwbTP_53HFk5V1_b?ysclid=mdfyc8r77843394831 (дата обращения: 22.07.2025).

⁸Там же.

⁹Впервые термин «теория подковы» был употреблен в книге французского философа Жан-Пьера Фэя «Век идеологий» (*Le Siècle des idéologies*). 2002.

¹⁰См.: Кокошин А.А. Очерк политики как феномена общественной жизни: ее внутригосударственные международные измерения, взаимоотношения с идеологией, наукой, разведкой. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 2008. 205 с.

¹¹Hunt M. Ideology and US Foreign Policy. Yale University Press, 1987.

¹²Chen J. Mao's China and the Cold War. The University of North Carolina Press, 2001.

¹³Ramel F. The Ideology of the Global Commons // Giesen K.-G. (Ed.). Ideologies in World Politics. Springer VS, 2020.

¹⁴«Культура отмены» как репрессивный инструмент «новой этики» // <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-otmeny-kak-repressivnyy-instrument-novoy-etiki>

¹⁵Разъяснения «язык вражды»: практическое пособие // URL: https://www.article9.org/wp-content/uploads/2015/12/A19_Hate-Speech-Report-2018_Russian.pdf (дата обращения: 26.07.2025).

¹⁶Istvan Z. The Growing World of Libertarian Transhumanism/The American Conservative. August 8, 2017 // URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/the-growing-world-of-libertarian-transhumanism/> (дата обращения: 26.07.2025).

¹⁷Peter M. Haas. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. Vol. 46. №1. Winter. 1992. P. 1-37.

¹⁸Джексон Р., Сёренсен Г. Введение в международные отношения: теории и подходы, 4-е изд. Издательство Оксфордского университета, 2010. С. 166.

¹⁹Onuf N. Constructivism: A User's Manual // V.Kubálková, N.Onuf and P.Kowitz (eds.). International Relations in a Constructed World. Armonk: Sharpe, 1998. P. 58-78.

²⁰См.: Маркс К. К критике политической экономии. М.: URSS, 2024.

²¹Ленин В.И. Философские тетради. ПСС, 5-е изд. Т. 29. С. 194.

²²См.: Cox R. Approaches to World Order. Cambridge University Press, 1996.

²³Макхейм К. Идеология и утопия // Макхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

²⁴Ляховская Н.Д. Леопольд Седар Сенгор. М.: 1995. 112 с.

²⁵См. об этом: Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу. Монография под редакцией академика В.А.Садовничего. Авторский коллектив: В.А.Садовничий, А.А.Акаев, И.В.Ильин, И.А.Алешковский, А.И.Андреев, С.Э.Билюга, А.Л.Гринин, Л.Е.Гринин, О.И.Давыдова, Ю.В.Зинькина, Н.О.Ковалева, А.В.Коротаев, С.Ю.Малков, Д.М.Мусиева, Ю.Н.Саямов, В.В.Устюжанин. Издательство Московского университета, 2024.

Александр Орлов

Почетный работник МИД России, историк, публицист, кандидат исторических наук

al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: *мировые войны, коллективный Запад, США, СССР/Россия, НАТО, холодная война, Евросоюз, Украина.*

ПОЛИТИКА ЗАПАДА КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИЛА АЛГОРИТМЫ XX И XXI ВЕКОВ

Канун XX века был временем надежд и ожиданий. Хотя социально-политические процессы во многих странах, включая Российскую империю, развивались весьма бурно, в обществах тем не менее преобладали оптимистические настроения: экономический рост, научные достижения, расцвет искусства и культуры, прогресс в иных сферах человеческой деятельности создавали иллюзию, что наступавший век будет самым успешным и счастливым в истории современной цивилизации, ее «золотым веком». Мало кто верил тогда, что после относительно спокойного, хотя, конечно, не абсолютно, XIX века мир в новом столетии погрузится в пучину двух мировых войн, которые по своему масштабу и уровню жестокости и бесчеловечности намного превзойдут все предыдущие конфликты, а после этого еще в течение четырех десятилетий будет балансировать на грани термоядерного катализма в период войны холодной.

Причины Первой мировой войны описаны и проанализированы, можно сказать, досконально. В большинстве исследований во главу угла ставится борьба между империалистическими державами за передел уже поделенного мира, и прежде всего за перераспределение колоний. При этом обычно на второй, а то и третий план уходит констатация того, что за возникновением вселенского пожара стояли главным образом интересы западных держав, элиты которых ввергли мир в губительную катастрофу, руководствуясь собственным стремлением нажиться на geopolитической и геоэкономической перекомпоновке мира. России Первая мировая война не

была нужна в принципе, хотя не будем отрицать, что, втянувшись в нее, имперское руководство тоже намеревалось получить определенные бонусы от прогнозируемой победы в ней. Тем не менее сама Россия ни при каких обстоятельствах не стала бы инициатором войны, а участие в ней явилось результатом целого ряда известных обстоятельств, включая желание оказать братскую помощь балканским славянским народам, подвергшимся агрессии, подобно тому, как за несколько десятилетий до этого Российская империя освободила болгарский народ от османского ига.

Вторая мировая война, по сути, была продолжением Первой. Униженная по ее итогам Германия попыталась взять исторический реванш, встав над всем остальным миром и навязав ему свою губительную для человечества идеологию - фашизм, или нацизм, в ее германской интерпретации. В качестве эпицентра экспансии был выбран Советский Союз как исторический антипод германского нацизма и самая динамично развивавшаяся страна, ставшая маяком надежды для сотен миллионов трудящихся во всем мире.

Для оправдания и реализации своих человеконенавистнических планов в Берлине были изобретены концепции неполноценности славянских и ряда других народов, которые к тому же в лице СССР, как «компостировала» мозги собственной и мировой общественности немецкая пропаганда, представляли собой экзистенциальную угрозу для «цивилизованного Запада». Быстро и без особого сопротивления прогнувшаяся под немецко-фашистского гегемона остальная Европа стала соучастницей запредельных преступлений Германии, весьма охотно и без мучений совести принявшая участие в массовых убийствах советских граждан, разрушении экономики СССР и уничтожении культурных ценностей тысячелетней России, являвшихся достоянием не только ее народа, но и всей человеческой цивилизации.

В первой половине XX века основным тараном западной экспансии выступала, как отмечено выше, Германия. Борьба за лидерство в рамках «западного лагеря» и подпитывавшие ее исторические противоречия, в первую очередь между Берлином и его сателлитами, с одной стороны, и ангlosаксами во взаимодействии с Францией - с другой, существовавшие на протяжении столетий, в тот период еще полностью не были преодолены. Поэтому «западный лагерь» во время двух мировых войн был раздроблен. Его полная консолидация произойдет чуть позже - после окончания Второй мировой войны, уже под эгидой США, и они полностью подчинят себе тот военно-политический и идеологический кластер, ныне называемый коллективным Западом. Главным инструментом такой консолидации станет НАТО, которую лидеры этой организации в наши дни характеризуют как самый успешный за всю историю человечества альянс.

Тем не менее, не отрицая наличия «конфликта интересов» между западными державами, необходимо акцентировать внимание на главном: именно Запад ради достижения своих целей (экспансионистских, военно-политических, экономических и идеологических) фактически кардинально изменил алгоритм развития человечества в XX веке, навязав ему военно-силовую модель поведения. Его главной задачей было (и остается до сих пор): встать над остальным миром, навязать всем свое мировосприятие, свою идеологию, свою систему ценностей и тем самым устраниТЬ альтернативные «цивилизации», то есть фактически стереть колossalный культурно-исторический, философско-интеллектуальный и даже религиозный пласт, представляющий собой достояние самых разных стран и народов планеты, самобытность развития которых является наследием всего человечества.

Таким образом, XX веку не суждено было стать временем процветания земной цивилизации. Он стал временем невиданных прежде войн, человеческих жертв, разрушений и катаклизмов, хотя определенная часть обитателей нашей прекрасной «голубой планеты» прожила этот век вполне благополучно и даже с комфортом.

К сожалению, подобные процессы мы наблюдаем и сегодня. Коллективный Запад снова пытается переформатировать мир под свои лекала. Причем действует в присущем себе стиле - не

считаясь с мнением и интересами остального мира, временами просто нагло и вызывающе. Свою крайне опасную, на грани (а иногда и за гранью) «фола» политику он подкрепляет весьма хитроумным, запредельно циничным идеально-пропагандистским сопровождением. В частности, запущен и активно используется такой достаточно эффективный инструмент идеологической обработки общества, как препарирование в своих интересах истории, ее бессовестное переписывание. И есть практические результаты: вряд ли сегодня найдется много молодых европейцев, кто знает, что над Рейхстагом гордо реяло красное Знамя Победы, водруженное советскими солдатами.

Ложь давно уже стала неотъемлемой частью этой линии. Вместе с тем здесь надо отдать должное Западу, ему зачастую удается представлять себя в виде эдакого «ангелочка», всегда говорящего одну только правду и ничего, кроме правды, и не устающего заботиться о благе всех и каждого. А его оппоненты, прежде всего Россия, а раньше Советский Союз, - это, естественно, разносчики «фейк-ньюз» (выражаясь современным языком), то есть целенаправленной дезинформации, и вообще средоточие вселенского зла. И ведь, что крайне опасно, многие продолжают верить западному пропагандистскому винегрету, основу которого составляет сложная, по-своему изощренная смесь правды, полуправды и откровенной лжи, выложенных в одном флаконе, в результате чего отслоить один ингредиент этой смеси от другого неискушенному человеку крайне сложно или даже невозможно.

Но вернемся к перекомпоновке мира XXI века на американоцентричный манер. После распада Советского Союза и роспуска Организации Варшавского договора, что было интерпретировано в США и остальном коллективном Западе как их победа в холодной войне, встал вопрос о том, что делать с НАТО. Складывалось впечатление, что смысл существования этой структуры в «новом мире» исчезал. И надо признать, что задумывались об этом многие здравомыслящие люди как за океаном, так и до него, то есть в Европе. Но верх, как это часто бывает, взяли те, кто не захотел останавливаться на распаде СССР, «крахе коммунизма» и роспуске ОВД, а пожелал идти дальше. Если «выгорело» с СССР и ОВД, то почему бы не замахнуться на Россию, а там, глядишь, и до Китая дойдем?

Для сохранения НАТО придумали «Партнерство во имя мира» (PfP) - программу двустороннего военного сотрудничества НАТО со странами - не членами блока, прежде всего из бывшего восточноевропейского соцлагеря, а также из числа новых постсоветских государств. Тогда в российском политологическом сообществе появился термин «предбанник НАТО», но наивные или прямо ангажированные Западом люди в российском руководстве не придали этому особого значения. Тем более что параллельно с этим НАТО увлеклась благородной миротворческой деятельностью, которая, правда, скоро вылилась в бомбардировки Альянсом боснийских сербов в ходе югославского конфликта.

В начале 1990-х годов в США появилось своего рода идеологическое обрамление «новой постсоветской реальности» в виде труда философа и политолога Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» («The End of History and the Last Man»). Сутью предложенной в этом труде концепции была мысль о том, что либеральная демократия западного образца - это венец социокультурной эволюции человечества. Отсюда следовало, что данная модель должна быть распространена на весь остальной мир, после чего в этом мире все заживут дружно и счастливо. И хотя предложенные Фукуямой тезисы подверглись серьезной критике как пример идеологической ангажированности, да и сам автор как будто позже заколебался в правильности выдвинутых им суждений, по прошествии с тех пор трех десятилетий вполне очевидно, что его идеи прочно и однозначно овладели умами целого поколения западных, прежде всего американских, политиков, военных и ученых, которых всех вместе можно объединить под названием «партия войны».

Одновременно с трудом Фукуямы появилась так называемая «доктрина Вулфовица»¹. Хотя этот документ не имел официального статуса и был версией руководства по оборонному

планированию США на ближайшее пятилетие, его опубликование в «Нью-Йорк таймс» в марте 1992 года вызвало мощный общественный резонанс на грани шока, побудивший тогдашнего шефа Пентагона Дика Чейни при участии председателя Объединенного комитета начальников штабов Колина Пауэлла в срочном порядке его подкорректировать и обнародовать в «облегченном» варианте. Тем не менее мысли Вулфовича не были уделом отдельно взятого американского «ястреба», а фактически определили военно-политическую стратегию Вашингтона на десятилетия вперед.

Выделим некоторые из ключевых тезисов Вулфовича, получивших практическую реализацию в наши дни. Вот они: США должны всеми силами сохранить статус единственной сверхдержавы в мире и предотвратить появление нового соперника, сопоставимого по мощи с СССР; обеспечить руководящую роль (лидерство) США в новом миропорядке, для чего они должны обладать правом вмешательства там и когда они сочтут это необходимым; не допустить реинтеграцию бывших советских республик вокруг России и т. д. Подобные идеи и планы были охарактеризованы в самих же США как призыв к воссозданию американского империализма в XXI веке.

И хотя Россия в тот период фактически скатилась на позиции вассала США, этого Вашингтону было мало: надо было постараться окончательно додавить Москву, а лучше - расчленить великое государство, призывы к чему мы постоянно слышим из уст политиков-русофобов из пресловутого коллективного Запада в наши дни.

Соединенные Штаты тогда фактически стояли перед кардинальным выбором: либо долговременное сотрудничество с Россией, что благотворно отразилось бы на политическом климате всей планеты, либо конфронтация с Москвой. Ничто не мешало сохранить сложившуюся в постсоветский период конфигурацию Европы, где бывшие союзники СССР и так называемые «новые независимые государства», возникшие после распада Советского Союза, составили бы прослойкунейтральных и неприсоединившихся государств, став важным связующим элементом между Востоком и Западом, фактически мостом между ними. Однако на Западе был сделан другой выбор - путь нагнетания напряженности и создания условий для новой «холодной», а то и «горячей» войны.

При этом важно понимать, что этот выбор был сделан не условными США и их союзниками, а вполне конкретными политическими силами, конкретными личностями, у которых есть имя и фамилия (отчество на Западе, как правило, не используется). Эти люди, эта политическая фракция, взяли на себя историческую ответственность за последствия своих не просто неразумных, а преступных действий и решений, последствия которых мы наблюдаем во всем их трагическом «блеске» в наши дни.

Дискуссии о роли личности в истории на протяжении веков - одна из излюбленных тем обсуждений среди интеллектуалов. ХХ век дал богатую пищу для новых обобщений. Избитой является фраза, что у истории не бывает сослагательного наклонения. Может, оно и так. Но преступные ошибки конкретных личностей, взваливших на свои плечи неподъемный для них груз, к сожалению, имеют слишком тяжелые последствия для миллионов людей и цивилизации в целом.

Относительно реалистичное поколение западных политиков, воспитанных на традициях bipolarного мира и привыкших думать более или менее ответственно, в основном сошло с политической арены в 90-х годах прошлого века. Ему на смену пришли новые генерации лидеров коллективного Запада, причем каждая последующая генерация отличалась деградацией не только политического мышления, но и в целом культурно-образовательного уровня. Непрофессионализм, агрессивность, зашоренность вкупе с просто человеческим невежеством и даже малограмотностью стали фирменным знаком западной политической элиты. К сожалению, эти, мягко выражаясь, не очень далекие люди принимают в наши дни судьбоносные для настоящего и будущего человечества решения! Парадокс - но это реальность!

Вернемся в середину 1990-х годов, когда коллективный Запад свернул на кривую дорожку нагнетания конфронтации. Одной из значимых вех на этом пагубном пути стало расширение НАТО. Расширение, естественно, на Восток, где после распада СССР образовалась, как посчитали на Западе, geopolитическая пустота, которую надо было поэтапно, но быстро заполнить. Не буду ради экономии печатного пространства цитировать высказывания на этот счет ряда хорошо известных отставных западных политиков, в том числе американских, которые уже тогда предвидели, что ничем хорошим подобный поворот не закончится. Но к их мнению руливший на Западе военно-политический истеблишмент прислушиваться не посчитал нужным.

За первой волной расширения последовала вторая, третья и т. д. К настоящему времени Альянс по численности более чем вдвое превысил свой состав на момент начала постсоветской экспансии, географически вплотную подойдя к границам России на протяжении нескольких тысяч километров и создав реальную угрозу для безопасности нашей страны. Причем за это время Российской Федерацией из государства, с которым Запад на словах намеревался выстраивать отношения на основе принципов сотрудничества и равной безопасности, превратилась в главного врага НАТО. Альянсу нужен был жупел, вокруг которого проще всего было бы консолидироваться, поскольку иные аргументы для оправдания агрессии и экспансии уже не работали.

Параллельно с расширением Североатлантического альянса шел процесс разрастания Европейского союза, который в постсоветский период также увеличился в два с половиной раза - с 11 до 27 государств, а еще 9 стран стоят в очереди, будучи официальными кандидатами на вступление. Эта международная структура, участие в которой предполагает ограничение суверенитета стран-членов, в том числе за счет стандартизированной системы законов и единой системы управления («брюссельская бюрократия»), уже сейчас по многим признакам напоминает конфедерацию с тенденцией дальнейшего усиления централизации и сокращения полномочий национальных государств.

При этом необходимо подчеркнуть, что далеко не соответствует действительности рисуемая западной пропагандой идиллическая картинка, будто бы все страны, вошедшие в НАТО и ЕС или желающие туда вступить, сделали это или хотят это сделать по добре воле, в силу осмыслиенного выбора и эмоционально-политического порыва их населения. Многие из этих стран были втянуты туда фактически насильно, в том числе путем организации массовых протестных кампаний, обычно называемых «цветными революциями», за которыми, как правило, стоят западные государственные институты типа USAID или связанные с ними фонды (НПО и т. п.), а также спецслужбы.

Ударной силой таких акций в большинстве случаев выступает идеологически обработанная молодежь, прежде всего студенты, всевозможные либералы, в том числе те из них, кого принято называть интеллектуалами, а также нестабильные представители иных категорий граждан, получающие удовольствие от участия в крикливых кампаниях. Вместе с тем в распоряжении реальных организаторов данных мероприятий всегда есть заранее подготовленная группа клевретов, которые должны будут в случае успеха акции занять ключевые государственные должности, чтобы стать проводниками так называемых «свободы и демократии» и развернуть курс государства в выгодном для Запада направлении.

Приблизительно по такой схеме было произведено идеологическое, политическое и организационное переформатирование целого ряда европейских стран, которые проявляли заинтересованность в развитии и углублении отношений с Россией, участии в действительно свободных интеграционных группировках нового типа, создававшихся при содействии Москвы. В этой связи возникает закономерный вопрос: о какой демократии в международных отношениях, да и не только в них, о которой так пекутся в Вашингтоне и других основных субъектах колективного Запада, может идти речь, если на деле суверенные государства лишаются главного

признака своего суверенитета - свободы выбора? Думаю, что многочисленные примеры подобного расклада вещей хорошо известны нашему просвещенному читателю. Сейчас нечто подобное разворачивается в Сербии, которая стала новой ареной «западного эксперимента». Совсем недавно мы наблюдали реализацию схожего сценария в Грузии. На глазах накаляется ситуация в Армении и Молдавии.

Одновременно с расширением НАТО и Евросоюза происходило поэтапное разрушение Соединенными Штатами при поддержке остального коллективного Запада тщательно, с большим трудом выстраивавшейся в течение 1960-1990-х годов системы договоров в сфере контроля над вооружениями и разоружения. На сегодняшний день из фундаментальных советско/российско-американских соглашений в этой сфере формально действующим остается только СНВ-III, да и то срок его полномочий истечет в начале февраля будущего года. Трещит по швам ДНЯО. Фактически «ручными» стали такие важнейшие институты международного сотрудничества, как МАГАТЭ и ОЗХО, призванные быть независимыми и беспристрастными в своей деятельности.

В июне этого года США и Израиль пошли на беспрецедентный шаг, нанеся удары по ядерным объектам Ирана, что знаменует собой принципиально новый этап в использовании критически важных инфраструктурных объектов в качестве целей для военных атак. К чему в дальнейшем может привести подобный шаг, остается пока загадкой, но тревожных прогнозов и предположений уже сейчас хоть отбавляй. Усилиями западной пропаганды фактически «замылена» тема подрыва газопровода «Северный поток», осуществленного, как считают призванные эксперты, спецслужбами ангlosаксонских стран и приведшего к колоссальной рукотворной техногенной аварии, которая не имеет аналогов в мировой практике.

Дальнейшее перечисление различных деструктивных по своей сути шагов и действий коллективного Запада на международной арене, предпринятых им в последние два-три десятилетия, но особенно в последние годы, займет много времени и текстового пространства.

Постараемся подвести некоторые итоги.

Как учит опыт истории, подготовка к войне - это длительный и комплексный процесс, который может охватывать месяцы и даже годы. Применительно к современной войне данный поступат дополняется тем, что речь может идти об инерционном процессе, который на определенном этапе начинает развиваться по собственным законам, лишь отчасти подвластным военно-политическому руководству государства или государств, вставших на тропу конфронтации.

Именно по такому пути пошел коллективный Запад после распада СССР. Его тогдашние лидеры посчитали, что Москву можно окончательно прижать к стене, либо навечно превратив наше государство в сырьевую придаток индустриального Запада, либо, что еще лучше, расчленив на части, о чем извечно мечтали всевозможные захватчики от поляков в период смуты до Гитлера. В том же духе размышляли и за океаном: хорошо известны «мысли» на этот счет, в частности, пресловутого Бжезинского. Постепенно в воспаленных умах современных западных «планировщиков» появилась формула нанесения России стратегического поражения, которая на первых порах не озвучивалась.

С начала нового века во главе западных стран сменилось не одно поколение политиков, а также военных стратегов. Однако заложенная в середине 1990-х годов негативная динамика не изменилась. Более того, она только усилилась. Роль своего рода бикфордова шнуря, переведшего нараставший кризис на новый уровень, сыграла Украина и ситуация вокруг нее. Едва ли на Западе не понимали, к чему может привести превращение этого государства в антироссийский военно-политический плацдарм, но осознанно пошли на это, используя ради реализации своей вожделенной цели весь традиционный набор средств и приемов - от организации «цветной революции» с ее перерастанием в кровавый государственный переворот до обещания принять Киев в НАТО в качестве «морковки» с последующим насыщением данного государства

оружием, формированием вооруженных сил, скроенных по западным лекалам, и проведением политики идеологического переформатирования прежде всего молодого поколения украинцев в русофобском духе. Когда стало ясно, что надежды на исправление ситуации больше не осталось, а сама ситуация только усугублялась, проведение СВО стало неизбежным.

Существующая система международных отношений находится сегодня в точке бифуркации. Пока далеко не ясно, как она будет развиваться в дальнейшем. Более того, трудно избавиться от ощущения, что кризисный пик еще совсем не пройден и в будущем возможны новые обострения. Хотя на горизонте или даже ближе появились признаки, и их становится все больше, что постепенно формируется мощная коалиция государств, готовых реально противостоять гегемонистским устремлениям Запада и не желающих более терпеть западного диктата. В этом - диалектика жизни, диалектика международных отношений: любое действие, особенно циничное, агрессивное, рождает противодействие - решительное и целеустремленное.

Но вернемся к главному тезису настоящей статьи: второе столетие подряд Запад кардинальным образом изменяет алгоритм развития человеческой цивилизации на целый век, теперь XXI. Вместо взаимного доверия и сотрудничества, необходимых для достижения значимых результатов на международной арене, о которых мечтает большинство людей на планете, приходят глубокое взаимное недоверие и вражда. Даже если допустить (хотя сейчас это выглядит очень проблематично), что через какое-то время международная ситуация улучшится и произойдет определенная нормализация отношений, можно ли будет быстро избавиться от ощущения, что с Западом надо держать ухо востро, что у него всегда камень за пазухой, что улыбки и дружеские похлопывания (если они будут) ничего не значат, что стремление «разорвать» Россию - это и есть суть вожделенных желаний западников? Привкус недоверия - это надолго.

На смену известной предсказуемости в международных делах, формировавшейся десятилетиями, приходят тревожная непредсказуемость и турбулентность. То же самое можно сказать и о стратегической стабильности. Судя по всему, еще долгое время придется существовать в условиях стратегической нестабильности или стратегической неопределенности. Неизбежно будет возрастать значение фактора сдерживания, что явится питательной средой для безудержного наращивания гонки вооружений во всех ее мыслимых и немыслимых ипостасях, которая будет пожирать природные и человеческие ресурсы.

Мир в XXI веке мог и должен был развиваться совсем по другим канонам - по пути углубления сотрудничества в интересах всего человечества ради решения глобальных задач и преодоления общих для всех стран и народов экзистенциальных угроз, количества которых постоянно увеличивается. Такая перспектива, увы, безвозвратно утеряна по вине Запада, во всяком случае в Евро-Атлантическом регионе. На повестке дня здесь как никогда остро стоит задача создания новой архитектуры безопасности, выстроенной на принципах равенства, реального невмешательства во внутренние дела суверенных государств, равноправного сотрудничества и взаимного уважения. Но готов ли к этому коллективный Запад и когда он окончательно избавится от комплекса сверхполноценности и стремления диктовать свою волю другим? Пока такого желания не просматривается, а установки в духе «Америка превыше всего» и желание всеми силами сохранить иллюзорный однополярный мир ведут в глубочайший исторический тупик, обрекая человечество на крайне опасную эквилибристику на краю пропасти в секундах от вселенской катастрофы, если взглянуть на циферблат «Часов Судного дня».

¹Пол Вулфович в период появления «доктрины» занимал пост заместителя министра обороны США по политическим вопросам.

Наталья Харитонова

Советник (пресс-секретарь) Секретариата ОДКБ, главный научный сотрудник РГГУ, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, доцент, доктор политических наук

natahari@yandex.ru

Ключевые слова: евразийская система безопасности, новый миропорядок, Евразия, Россия, новые принципы сотрудничества.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы, связанные с формированием новой системы коллективной безопасности в Евразии, становятся центральными в дискуссиях о будущем мироустройстве. Обсуждаются они на политическом уровне, ученые работают над концептуализацией подходов к формированию новых структур, эксперты стремятся определить будущие параметры системы и основные риски, с которыми придется столкнуться. Другими словами, актуальность этой проблематики сложно переоценить.

Формирование евразийской системы безопасности (ЕАСБ) - это сложный, многогранный и эволюционный процесс, который является прямым ответом на геополитическую турбулентность и перестройку глобального миропорядка. Сложные международно-политические и глубинные геополитические трансформации обусловили необходимость поиска приемлемых вариантов новой глобальной архитектуры безопасности. В отличие от прошлых эпох, где в подобные процессы были вовлечены несколько великих держав, нынешний международно-политический контекст и военно-политическая обстановка требуют от архитекторов, круг которых существенно расширился, учета интересов и более мелких (в большинстве случаев региональных) игроков, и крупных финансово-промышленных конгломератов, и даже негосударственных акторов. Это большая ответственность

не только перед ныне живущими, но и перед будущими поколениями. И именно сейчас становятся особенно востребованы соответствующий уровень стратегического мышления и способность видеть шире, чем это свойственно, к примеру, стоящим сегодня у руля европейским лидерам или высокопоставленным чиновникам в Брюсселе.

В настоящей статье предпринимается попытка определить с политологической точки зрения основные параметры будущей евразийской системы безопасности и ее базовые характеристики, выявить те вводные, которые позволяют оценить оптимальную позицию существующих международных организаций в новой системе. Теоретические выводы предполагают лишь на то, чтобы продемонстрировать перспективы объективно идущего процесса с учетом ряда не менее объективных факторов. Вместе с тем эти результаты могут рассматриваться как первый шаг к концептуализации авторского видения будущего евразийской системы безопасности.

Предпосылки и причины формирования ЕАСБ

Для начала укажем, что под евразийской системой безопасности понимается система, включающая в себя элементы (институты, объединения, проекты и проч.) и связи (режимы, договоры, соглашения и проч.) на территории Евразии в той ее части, которая структурно не входит в евроатлантическую систему безопасности. При этом следует оговориться, что в настоящее время это отнюдь не подразумевает значимого пересечения или наложения периферийных сегментов двух систем и тем более изменения контуров в пользу одной или другой (однако допускает такие возможности в будущем). Более того, необходимо иметь в виду, что постановка задач по формированию полноценной евразийской системы безопасности вышла в число приоритетных после неоднократных попыток и настойчивых усилий Российской Федерации договориться с ЕС и США о формировании общеевропейской системы безопасности на базе соответствующего договора - Договора о европейской безопасности (ДЕБ). Эти попытки провалились, несмотря на то что Россия пошла на весьма существенные уступки и согласилась на то, чтобы ключевым институтом, на котором будет базироваться вся система, станет ОБСЕ.

Однако США, а потом и лояльные Вашингтону европейские лидеры настаивали на том, чтобы эту роль выполняла НАТО¹, в которой Россия никогда не состояла и с начала 2000-х годов никак не демонстрировала намерения стать ее членом. То есть Москве предлагали в ответ на ее инициативы, преследующие абсолютно понятное стремление обеспечить мир в отношениях Запада и России и снять ряд потенциально острых вопросов (опыт Украины это впоследствии продемонстрировал в полной мере), предложили свой вариант, прекрасно осознавая, что для Москвы он неприемлем. Точка в этом процессе, который шел благодаря в основном односторонним усилиям России, была поставлена с провалом Мезебергского процесса, иницииированного в 2010 году. А уже в 2011 году США начали процесс размещения элементов своей (глобальной) ПРО в Европе.

Вместе с тем существующая европейская система безопасности, развивавшаяся в последние десятилетия без участия России, также не демонстрирует состоятельности. Такие структуры, как ОБСЕ, превратились в политизированные инструменты Запада и не только не пытались предотвратить конфликт на Украине, но и, по свидетельству многих наблюдателей, играли весьма неприглядную роль, на разных уровнях подыгрывая Киеву². Не оправдали ожиданий Минская группа ОБСЕ, занимавшаяся поиском путей мирного урегулирования карабахского конфликта, и миссия ОБСЕ в Приднестровье.

Европа, в послевоенный период превратившаяся в регион мира благодаря выстроенной системе институтов для обеспечения безопасности, в середине 2010-х годов стала источником угроз. Большую роль в принятом решении о поиске альтернативных вариантов систем безопасности в этой части света сыграл и кризис доверия к западным институтам. Союзники по НАТО сделали практически все, чтобы организация воспринималась Россией и ее партнерами не как оборонительный альянс, а как инструмент давления и расширения зоны военно-политического влияния Запада. Одним из показателей, свидетельствующем о кризисе доверия, является то, что форматы взаимодействия России с НАТО (например, Совет Россия - НАТО) давно стали неэффективными.

Еще одной предпосылкой формирования новой системы безопасности в Евразии стал геополитический сдвиг центров производства в Азиатско-Тихоокеанский регион. Такие события случаются раз в несколько столетий, и происходящие геоэкономические процессы имеют принципиальное значение для будущего мироустройства³. Технологический, про-

мышленный и финансово-экономический рост Китая и Индии делает неизбежным создание новых архитектур, отражающих реалии XXI века, а не итоги Второй мировой войны и холодной войны. В связи с этим Ф.Лукьянов отмечает, что «идея «не против Запада, но без него», которую давно, однако без особого результата отстаивали у нас некоторые эксперты, обретает смысл и перспективу»⁴.

Огромное значение имеет и появление вызовов и угроз глобальной безопасности, которые эксперты относят

Такие структуры, как ОБСЕ, превратились в политизированные инструменты Запада и не только не пытались предотвратить конфликт на Украине, но и, по свидетельству многих наблюдателей, играли весьма неприглядную роль, на разных уровнях подыгрывая Киеву.

к новейшему типу (пандемии, угрозы ментально-когнитивных атак, киберугрозы, нелегальная миграция, наркоугроза, климатические изменения и проч.). Одновременно меняется природа так называемых старых угроз (конфликты с использованием оружия массового уничтожения, крупные конфликты с использованием обычных вооружений), а также «триада» новых угроз (внутренние вооруженные конфликты, распространение оружия массового уничтожения и средств доставки, транснациональный терроризм).

Как видно, все больший вес обретают угрозы, которые имеют транснациональный характер, и те, которые формируются благодаря технологическим достижениям эпохи. Противодействие этим угрозам требует новой, более гибкой и специализированной международной кооперации с учетом не только природы угроз, но и прогнозов изменений геополитической и геоэкономической ситуации. Можно сказать, что пришло время международной кооперации на новых принципах.

Наконец, к причинам формирования новой системы можно отнести и замедление эволюционного движения всего мира к многополярности и полицентричной модели, отвечающей интересам Мирового большинства. Об этом, в частности, по мнению России и Беларуси, свидетельствует игнорирование Западом факта многообразия цивилизаций, культур, традиций, особенностей исторического развития, систем ценностей, форм государственного устройства и моделей внутреннего развития, нарушение норм и принципов международного права⁵.

Ключевые участники и существующие структуры

Рассуждая о перспективах евразийской системы безопасности, необходимо для начала определиться с границами той geopolитической сущности, которую мы называем Евразией, и ее составом. Сложно найти более многоаспектный вопрос в современном отечественном научном дискурсе. В настоящей статье, работая с понятием «Евразия», автор апеллирует к содержанию документов стратегического планирования РФ, а также к официальным заявлениям внешнеполитического ведомства России. К примеру, в Заявлении Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке указывается: «Евразия - это географический центр и материальный фундамент формирующегося многополярного мира, здесь расположены древние цивилизации, вокруг которых сложились государства, интеграционные объединения, региональные организации и центры силы»⁶.

Работая над Хартией, Москва и Минск указывают на необходимость «использовать для реализации данной задачи многосторонние механизмы сотрудничества, функционирующие на евразийском континенте, включая ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, АСЕАН, СВМДА, ЛАГ, ССАГПЗ, СГРБ; способствовать выстраиванию между ними кроссплатформенного взаимодействия, реализации совместных инициатив»⁷. В целом исследователи к странам Евразии относят государства - члены ЕАЭС, ШОС, АСЕАН. Такой подход соответствует концептуализации понятия «евразийское пространство», нашедшей отражение в действующей редакции Концепции внешней политики РФ от 2023 года⁸. Однако для экспертов, исследующих перспективы создания евразийской системы безопасности, ключевое значение имеют ОДКБ и СНГ, располагающие инструментарием и механизмами для разрешения военно-политических кризисов в центральной части континента.

Итак, очевидно, что евразийская система безопасности создается не на пустом месте. Она формируется вокруг уже существующих организаций, которые являются ее потенциальными опорами.

Во-первых - Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которой состоят Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения. Организация фактически является ядром системы военно-политической безопасности в постсоветской Евразии. Она располагает постоянными военными контингентами - Коллективными силами, КСОР, КСБР, миротворческими силами. ОДКБ имеет успешный опыт проведения миротворческих операций (в январе 2022 г. в Республике Казахстан).

Во-вторых - Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которой в настоящее время состоят десять государств - Китай, Россия, Индия, Пакистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Иран, Беларусь. Организация также располагает наблюдателями и партнерами. ШОС не является военной или военно-политической организацией, однако наряду с экономическим и культурным взаимодействием она активно продвигает форматы, направленные на сотрудничество в сфере безопасности, прежде всего для противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму (ключевую роль здесь играет РАТС ШОС). Организация играет конструктивную роль в обеспечении стабильности в Центральной Азии и налаживании диалога между крупнейшими региональными державами - Россией и Китаем.

В-третьих - Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членами которого являются пять постсоветских государств - Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения. Союзники преследуют цель экономической интеграции, обеспечения экономической безопасности.

Этот формат имеет важное значение для обеспечения военно-политической безопасности на этом пространстве, так как тесная экономическая взаимозависимость и рост благосостояния каждого из участников благодаря интеграции снижают риски конфликтного взаимодействия.

В-четвертых - Содружество независимых государств (СНГ), являющееся многопрофильной структурой, в чей функционал входит многостороннее военное сотрудничество (например, Совет министров обороны), налаживание взаимодействия в противодействии незаконной миграции (Совет руководителей миграционных органов), терроризму (Антитеррористический центр СНГ) и проч.

В-пятых - Союзное государство России и Беларуси (СГРБ), в рамках которого поэтапно формируется единое политическое, экономическое, военное, таможенное, гуманитарное пространство. СГРБ уделяет повышенное внимание вопросам безопасности. В декабре 2024 года была принята Концепция безопасности Союзного государства и заключен Договор между Россией и Белоруссией о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства⁹. Оба документа основаны на уникальном интеграционном опыте Российской Федерации и Республики Беларусь. Кроме того, Москва и Минск сформулировали совместное видение будущего евразийского пространства, что находит отражение в уже упомянутой

Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке.

В-шестых - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), членами которой являются десять государств - Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа. Россия, активно сотрудничая с организацией, стала в 1996 году полноценным диалоговым партнером АСЕАН. Все члены этого объединения, по мнению экспертов, были бы заинтересованы в присоединении к Хартии, так как в ней

К числу принципов, апробированных в период после окончания Второй мировой войны, можно отнести принцип неделимости безопасности, согласно которому обеспечение безопасности одного участника не должно подрывать безопасность других.

делается акцент на многополярности и разнообразии. Кроме того, Вьетнам связан с Россией рядом соглашений. Таиланд, Индонезия, Мьянма, Малайзия, стремящиеся сохранить баланс между Россией и США, демонстрируют интерес к Хартии. Особенno следует отметить Индонезию, вступившую в текущем году в БРИКС, от которой также ожидают инициатив в сфере глобальной безопасности. В меньшей степени в присоединении к Хартии заинтересован Сингапур, который проводит довольно прозападную политику и даже ввел санкции против РФ¹⁰.

В этом же ряду следует упомянуть и ряд субрегиональных узкоспециализированных структур вроде Центрально-Азиатского антинаркотического квинтета (Россия, Афганистан, Иран, Пакистан и Таджикистан) или, к примеру, такие региональные форматы, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Колossalный потенциал имеет формат РИК (Россия, Индия, Китай), чьи встречи могут возобновиться в ближайшее время благодаря тому, что ряд противоречий между Дели и Пекином были преодолены¹¹, свидетельством чему стал визит премьер-министра Индии Н.Моди в Китай на саммит ШОС 31 августа - 1 сентября 2025 года.

Идею создания евразийской системы безопасности выдвинули Россия и Беларусь. При этом они отнюдь не претендуют на роль модераторов этого процесса или тем

более фильтров для отбора потенциальных участников. Москва и Минск предлагают, по сути, идеологию новой системы: принципы, цели, которые в частности, нашли отражение в проекте Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. Идея Хартии была предложена в 2023 году на I Международной конференции по евразийской безопасности, прошедшей в белорусской столице (учреждение ежегодной минской конференции и совместная с Россией разработка Хартии считается белорусской стороной инновационным вкладом в становление архитектуры евразийской безопасности¹²). На II Конференции 31 октября - 1 ноября 2024 года участники обсудили весьма амбициозную тему - перспективы евразийской безопасности на фоне кризиса существующего миропорядка. Совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке Россия и Беларусь подписали на заседании коллегии МИД двух стран в Бресте в ноябре 2024 года¹³.

В феврале 2025 года в Швейцарии прошел совместный брифинг, посвященный инициативе Москвы и Минска по разработке Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. Этот документ призван стать нормативной основой новой архитектуры безопасности. Хартия отрицает неоколониальное мышление, продвигает идею равенства малых и больших стран, а также уважение к международному праву, мира и добрососедства. Россия и Белоруссия ведут консультации с Китаем, Индией и другими странами о присоединении к документу. Российско-белорусская инициатива вызвала большой интерес у представителей таких интеграционных структур, как ШОС, БРИКС, Евросоюз, АСЕАН, СНГ и других.

Ключевые принципы и цели формирующейся системы

Предполагается, что будущая евразийская система безопасности будет базироваться на ряде принципов, так или иначе апробированных в рамках ранее существовавших систем международных отношений. К их числу относится с рядом оговорок принцип многополярности. Вообще многополярность или поликентричность чаще используются в политологическом дискурсе как характеристика расстановки сил в текущем балансе сил. В данном же случае под принципом многополярности необходимо понимать признание факта формирования многополярной модели мироустройства и отказ от политики гегемонизма. Применительно к нынешним политическим реалиям реализация этого принципа должна означать отказ от доминирования одной силы или блока (США, НАТО) и утверждение такой системы мироустройства, где глобальную повестку будут формировать несколько центров силы (Россия, Китай, Индия, США, ЕС и др.) в равных позициях.

В этом же ряду - принцип, согласно которому государства ориентируются на превентивную политику противодействия новым и новейшим вызовам и угрозам глобальной безопасности и недопущения использования их как инструментов в своей внешней политике. Для этого существующие международные структуры должны пройти путь адаптации к новым реалиям в сфере безопасности, с тем чтобы иметь возможность дать адекватный ответ, желательно в превентивном режиме. Очевидно, что акцент должен делаться на борьбу с терроризмом, киберугрозами, наркопроизводством и наркотрафиком, что особенно актуально, в частности, для стран Центральной Азии.

В числе ключевых принципов евразийской системы безопасности будут принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, уважения их суверенитета и независимости, а также принцип коллективного принятия решений, касающихся международной повестки, принцип приоритета политico-дипломатических методов

в межгосударственных отношениях (приверженность разрешению конфликтов посредством переговорных практик, но не силовых методов).

К числу принципов, апробированных в период после окончания Второй мировой войны, можно отнести принцип неделимости безопасности, согласно которому обеспечение безопасности одного участника не должно подрывать безопасность других.

Глобализация диктует отчасти и здесь свои условия, равно как и фактор срединного положения континента, на чем делали акцент евразийцы. Поэтому предполагается, что одним из принципов новой системы станет открытость. Имеется в виду, что евразийская система безопасности должна быть инклюзивной и доступной для всех государств Евразии, включая европейские страны НАТО, при условии их отказа от враждебной политики.

Нужно отметить, что отбор апробированных принципов и предложение новых осуществляется, исходя из видения Россией будущего миропорядка в режиме открытого диалога. Здесь в числе приоритетов - уникальность каждой цивилизации (против универсалистского подхода Запада по перекрайке мира под западную демократическую модель), плюрализм идеологий (против либеральной модели Запада, продвигаемой с целью придания ей глобального характера), равноправие (против гегемонии, диктата и неоколониальной политики Запада, идеи исключительности американской нации, идеологии нацизма и проч.). Эту повестку Евразия, как и в целом страны Мирового большинства, или Глобального Юга, находит крайне привлекательной. Таким образом, можно констатировать, что новая евразийская система безопасности призвана заменить «исчерпавшую себя» евроатлантическую архитектуру безопасности и предложить более справедливую и инклюзивную модель¹⁴.

Анализ весьма обширной палитры экспертных мнений показывает, что будущую евразийскую систему безопасности в силу «общего глобального интереса»¹⁵ можно рассматривать как прототип глобальной системы безопасности, обладающей большим потенциалом с точки зрения совмещения старых, проверенных принципов с новыми на базе широкого международного консенсуса. Отчасти это объясняется геополитическим положением континента: «Евразийский континент в силу своего географического положения, размера, населения и ресурсного потенциала исторически играл и продолжает выполнять важную роль в международных отношениях, выступая в качестве локомотива глобального развития в целом»¹⁶.

Евразийская система безопасности - комплексное явление, охватывающее разнообразные институты, широкий круг акторов, принципы и нормы, новые политico-дипломатические практики (часто неформализованные), инициативы, идеальные смыслы. Эксперты выделяют целый набор сопровождающих становление ЕАСБ трендов, в их числе - объединительная повестка, мир как нормальность, конструктивный диалог, синергия потенциалов, новое мышление и проч¹⁷. В основных чертах параметры будущей системы отражает Евразийская хартия многообразия и многополярности в XXI веке.

Очевидно, что актуальной задачей на ближайшую перспективу является признание ведущей роли Евразии в формировании глобальной системы безопасности. Для ее решения потребуется ряд системных действий, направленных на концептуализацию категории «пространство безопасности», создание своей оптики для определения «евразийского видения» безопасности (евразийской парадигмы безопасности), утверждения евразийского сообщества безопасности и т. д.

Факторы, обусловившие складывание новой системы безопасности, имеют весьма большой потенциал. К примеру, концептуальное сближение продвигаемой Россией и Беларусью модели многополярного мира с китайской моделью «сообщества единой судьбы человечества» (предложена китайским руководством в 2012 г.) формирует конструкцию нового механизма определения глобальной повестки и, главное, глобального управления.

Вызовы и противоречия на пути формирования евразийской системы безопасности

Процесс формирования ЕАСБ неизбежно столкнется с рядом вызовов и инерционными тенденциями. Большое количество противоречий внутри евразийского контура будет замедлять этот процесс, формируя кризисные тренды. Не следует недооценивать и влияние внешних факторов, в числе которых политика Запада, направленная на недопущение формирования конкурентных силовых полей.

В числе основных вызовов и противоречий на пути реализации евразийского проекта в сфере безопасности следующие.

Во-первых, это разные интересы ключевых игроков. Так, Российская Федерация справедливо рассматривает себя в качестве лидера и гаранта безопасности в центральной части Евразии, прежде всего в зоне ответственности ОДКБ, которую считает главным инструментом поддержания стабильности. Китай в большей мере стремится к продвижению своих экономических интересов (например, инициатива «Один пояс, один путь»), озабочен решением проблем Тайваня и Синьцзяна. Если Китай и заинтересован в военном альянсе с Россией, то только в случае жесткой конфронтации с США. Разность интересов затрудняет достижение консенсуса. Например, Индия с опаской относится к инициативам с участием Китая. Государства Центральной Азии (прежде всего Узбекистан, Казахстан) проводят многовекторную политику - они желают сотрудничать и с Россией, и с Китаем, и с Западом, избегая чрезмерной зависимости от кого-то одного.

Во-вторых, это неразрешенные конфликты на пространстве Евразии. Не подписан мирный договор между Арменией и Азербайджаном (эскалация конфликта в 2020 и 2023 гг.), периодически обострялся приграничный конфликт между Киргизстаном и Таджикистаном (оба - члены ОДКБ). В восточноевропейском секторе зоны ответственности внимание общественности приковано к масштабному вооруженному конфликту на Украине (по мнению специалистов, начало СВО в значительной степени подрывало единство в ОДКБ). В азиатской части евразийского континента ситуация также далека от стабильной.

В-третьих, это разный уровень экономического развития основных участников будущей системы и их военных потенциалов. Доминирование Китая, Индии и России создает асимметрию, которая может мешать равноправному партнерству.

В-четвертых, внешнее давление на отдельных участников будущей системы. Санкции Запада против России и Беларуси осложняют экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС и создают дополнительные риски для других участников (например, введение так называемых «вторичных санкций»). Важную роль играет дестабилизирующая роль США и НАТО, включая расширение альянса на Восток и политически обусловленную поддержку участников конфликтов (например, на Украине)¹⁸.

В-пятых, место евразийской системы безопасности в глобальной системе безопасности, параметры которой определяются документами и институтами Организации Объединенных Наций. В основных документах стратегического планирования РФ указывается, что внешняя политика России, в частности, решает задачу восстановления роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств - членов ООН и их действий по достижению целей Устава ООН¹⁹.

Аналогичного подхода придерживается Республика Беларусь: ее политика направлена на создание работающих механизмов обеспечения глобальной безопасности. В их числе - исключение практики введения санкций без решения Совета Безопасности ООН наряду с созданием механизма международно-правовых гарантий, не допускающих использование такого способа

давления; разработка нового договорно-правового механизма по созданию прозрачного режима контроля над новыми смертоносными технологиями; принятие международного правового акта о киберненападении²⁰.

Таким образом, можно убедиться, что идеологи ЕАСБ в лице России и Беларусь четко обозначают ее место в глобальной системе безопасности. Предполагается, что это будет один из ее элементов на макрорегиональном уровне. Однако, учитывая масштаб новой системы, состав ее участников, накопленный опыт ее опорных конструкций в лице ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, СНГ и других, а также ее принципы и идеиные основы, можно предположить, что этот элемент сможет оказывать существенное влияние на глобальную систему безопасности. Дальше все будет развиваться в рамках положений системной теории: либо вся глобальная система под действием активного ее элемента начнет трансформироваться, реализуя адаптивационный сценарий как путь к выживанию всей системы, либо ее ждет печальная часть.

Перспективы и возможные контуры евразийской системы безопасности

Сегодня в экспертных дискуссиях доминирует точка зрения, согласно которой формирование единой и монолитной евразийской системы безопасности маловероятно. Вместо этого будет развиваться сетевая модель, опирающаяся на многообразие существующих интеграционных проектов как стабилизирующих платформ Евразии. Отчасти это будет обусловлено крайне жесткой конкуренцией между различными моделями мироустройства, в ходе которой отжившие себя и неприемлемые для Мирового большинства концепты покинут мировую сцену. И напротив, проекты, отвечающие общемировому запросу на политico-идеологический плюрализм и в целом «мягкие структуры», обретут лидерские позиции.

Так, специалисты полагают, что такая система может сложиться на базе Большого евразийского партнерства (БЕП)²¹. БЕП - это конкретная, практическая инициатива Президента РФ В.В.Путина, выдвинутая в его послании Федеральному Собранию в 2015 году в целях формирования широкого интеграционного контура на евразийском континенте²². Инициатива, направленная прежде всего на экономическое взаимодействие, предполагала, что ядром БЕП могут стать ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также такие дополняющие форматы, как китайская инфраструктурная инициатива «Один пояс, один путь». Безусловно, экономический аспект крайне важен для эффективной работы макрорегиональной системы безопасности, однако здесь отсутствует силовой компонент, остающийся ключевым для любой системы, направленной на обеспечение безопасности.

Закономерным стало появление в экспертных и управлеченческих кругах точки зрения, согласно которой ОДКБ должна стать одной из ключевых опор будущей евразийской системы безопасности. Как указывалось выше, она располагает не только апробированным инструментарием и соответствующим опытом в обеспечении «жесткой» безопасности. Логично предположить, что в рамках новой системы ОДКБ останется ядром в подсистеме военного сотрудничества, причем не для всех, а для той группы стран, которые наиболее тесно работают с Россией.

В свою очередь, ШОС в этой системе будет играть ключевую роль в обеспечении «мягкой» безопасности (борьба с терроризмом и экстремизмом, т. е. новые и новейшие вызовы и угрозы, здесь следует отметить, что борьбой с этими явлениями с успехом занимается ОДКБ и ее опыт может быть использован структурами ШОС), а также в обеспечении экономической стабильности. Одновременно ШОС продолжит оставаться платформой для диалога крупнейших игроков - России, Индии и Китая.

Организация в настоящее время переживает этап глубокой трансформации - решениями саммита ШОС в Тяньцзине 31 августа - 1 сентября 2025 года был учрежден Банк развития ШОС. Согласно принятой Стратегии развития ШОС до 2035 года, в организации появятся новые структуры - Универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности (будет размещен в Ташкенте), Антинаркотический центр ШОС (в Душанбе). Экспертное сообщество, воодушевленное решениями саммита, полагает, что эти изменения знаменуют переход ШОС от формата «дискуссионного клуба» к институциализации реальной альтернативы западному миропорядку.

Наряду с указанными выше ключевыми организациями, усилиями государств на евразийском пространстве будут создаваться ad hoc коалиции и различные форматы для разрешения конкретных проблем и кризисных ситуаций (например, переговоры по Афганистану в московском или ташкентском формате). Большую роль в этой системе продолжат играть двусторонние связи и договорные отношения, например военно-техническое сотрудничество России с Индией или Китаем.

Они будут дополнять многосторонние форматы взаимодействия.

При формировании новой евразийской системы безопасности в полной мере может быть использован российский опыт в выстраивании механизмов сетевой дипломатии. Речь идет о деятельности рабочих групп, которые объединяют экспертов из числа государственных служащих и представителей негосударственных структур. Работа таких групп основывается на взаимодействии политического уровня, на котором принимаются стратегические решения, и оперативно-тактического взаимодействия заинтересованных сторон, при выработке рекомендаций рабочие группы ориентируются как на их политическую целесообразность, так и практическую полезность²³.

На евразийском пространстве формат рабочих групп активно развивается во всех ключевых региональных и макрорегиональных объединениях - ЕАЭС, СНГ, ШОС. В частности, в ШОС такой формат продвигается на треке противодействия вызовам и угрозам безопасности. Например, в 2009 году под эгидой ШОС была создана Рабочая группа по международной информационной безопасности, а Региональная антитеррористическая структура ШОС организует ежегодные тематические конференции РАТС²⁴.

В рамках ОДКБ действуют аналогичные механизмы - Рабочая группа по Афганистану при Совете министров обороны ОДКБ, Рабочая группа при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ по вопросам информационной безопасности, Рабочая группа при Совете министров обороны ОДКБ по вопросам радиоэлектронной борьбы, Межгосударственная рабочая группа по созданию Единой системы технического прикрытия железных дорог государств - членов ОДКБ, Рабочая группа по вопросам военно-экономического сотрудничества при председателе Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ и др. Эти форматы могут быть в полной мере использованы для выстраивания подсистем в рамках общей евразийской системы безопасности.

В этом же ряду специалисты рассматривают создание специальных форматов по урегулированию кризисов на постсоветском пространстве, инициированных Российской

Закономерным стало появление в экспертных и управлеченческих кругах точки зрения, согласно которой ОДКБ должна стать одной из ключевых опор будущей евразийской системы безопасности.

Федерацией или с ее участием. В их числе - Минская группа по урегулированию карабахского конфликта, Смешанная контрольная комиссия по грузино-осетинскому конфликту, Женевский переговорный процесс по Абхазии, переговорный формат «5+2» по урегулированию конфликта в Приднестровье, Женевские консультации по безопасности и стабильности в Закавказье, нормандский формат, астанинский формат и др. Далеко не все из них оказались эффективными, однако несомненным достижением является то, что они объединили за одним столом переговоров противоборствующие стороны и ключевых посредников. Это, в свою очередь, создавало возможности и предпосылки для достижения политического решения спора самими сторонами конфликта²⁵.

Наконец, при обсуждении перспектив новой евразийской системы безопасности важно подчеркнуть характерную позицию России в этом вопросе. Она демонстрирует открытость и готовность учитывать интересы всех потенциальных участников проекта. Так, в действующей редакции Концепции внешней политики РФ указывается, что «Россия открыта к совместным действиям по формированию обновленной, более устойчивой архитектуры международной безопасности со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями»²⁶.

Очевидно, что процесс формирования евразийской системы безопасности будет поэтапным. Вероятно, что начнется он с диалога между существующими организациями (ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, АСЕАН и др.), расширяясь до включения других стран и разноформатных межгосударственных объединений.

Первый этап уже, по сути, начался - идет активное согласование позиций и координация политики международных организаций. Так, еще в 2005 году был подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН. Возможность налаживания взаимовыгодного сотрудничества между ЕАЭС, АСЕАН и ШОС была поддержана государствами - членами АСЕАН на саммите Россия - АСЕАН в 2016 году в Сочи. На саммите Россия - АСЕАН в Сингапуре в 2018 году был заключен Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и АСЕАН. Действие программы сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН продлено до 2025 года. В 2020 году Советом глав государств ШОС было принято решение о подписании Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и ЕЭК (подписан в Душанбе в 2021 г.)²⁷. В сентябре 2025 года в Пекине «на полях» саммита ШОС состоялась 13-я встреча высших административных должностных лиц ОДКБ, СНГ и ШОС, в ходе которой была принята «Дорожная карта» по развитию сотрудничества трех организаций.

На втором этапе необходимо будет определяться с механизмами координации при выработке решений для управления всей евразийской системой безопасности, а также с зонами ответственности каждой из структур, выступающих в качестве опор ЕАСБ. Безопасность не сводится только к военным и военно-политическим аспектам, она включает экономическое сотрудничество, борьбу с бедностью и неравенством, а также совместное противодействие таким вызовам, как терроризм, экстремизм, киберпреступность и проч.

На первый взгляд, «распределение обязанностей» кажется очевидным: за военно-политическую безопасность отвечает ОДКБ и в отдельных сегментах - ШОС, за экономическую - ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и т. д. Однако на практике оказывается все гораздо сложнее. Так, решения Тяньцзинского саммита ШОС показали, что последняя вовсе не торопится использовать инфраструктуру и опыт ОДКБ в части противостояния вызовам и угрозам, а формирует свои региональные структуры. Таким образом, ключевым участникам придется приложить существенные усилия для максимально эффективного сопряжения существующих структур, их национальных проектов и потенциалов. Представляется, что одной из точек взаимосвязи

могла бы стать совместная работа над введением в поле документов стратегического планирования международных организаций таких понятий, как «информационное вторжение», «ресурсная блокада», «предгибридные действия» и проч., характеризующих современное гибридное противоборство²⁸.

Наконец, на третьем этапе система будет решать проблему сохранения устойчивости и расширения адаптационного потенциала. Перечень задач будет сформирован по итогам прохождения первых двух этапов. Большинство специалистов считает, что евразийская система безопасности не будет представлять собой жесткую структуру, характерную для систем блокового типа. Это, скорее, будет открытая полиструктурная динамическая система - конгломерат международных структур, государств и негосударственных игроков, между которыми существуют гибкие, часто нелинейные связи. Внешние контуры системы будут характеризоваться как «мягкие края».

Речь идет об отрицании и отсутствии жестких структур внутри системы, а также ее способности вбирать в себя другие структуры различной природы (без необходимости преодолевать какие-либо системные барьеры), активно реализовывать неформализованные практики. Такие параметры новой системы вполне отражают запрос на формат, представляющий собой круг единомышленников, которые преследуют схожие цели, но при этом не формируют специальных институциональных надстроек, придерживаются юридически не обязывающих принципов и норм политического поведения на международной арене, апеллирующих к политической ответственности. По сути, примером такого формата уже сегодня выступает БРИКС, представляющий собой форум единомышленников. Справедливости ради нужно отметить, что другим примером выступает «Группа семи», с тем лишь отличием, что она опирается на военно-политический альянс НАТО (шесть из семи членов «G7» являются членами альянса).

Опора на мягкие структуры автоматически повышает уровень адаптивности системы к меняющимся международным условиям. Очевидно, что евразийскому проекту рано или поздно придется конкурировать с евроатлантическим проектом, который, несмотря на раскол в рядах коллективного Запада, спровоцированного европейской политикой Трампа, пока демонстрирует устойчивость. Специалисты не исключают возможное сопряжение и сосуществование двух архитектур безопасности и развития в будущем²⁹. Однако для сохранения субъектности новой системе необходимо закрепление стратегических универсальных ценностей евразийского пространства, которые стали бы основой неконфликтного и прагматичного диалога Востока и Запада, Юга и Севера³⁰. В их числе - собственная, евразийская парадигма безопасности и евразийская стратегическая культура.

Заключение

Формирование евразийской системы безопасности - это объективный и исторически обусловленный процесс, продиктованный рядом обстоятельств, имеющих экзистенциальное значение для государств региона. Россия как крупнейший геополитический игрок в Евразии, единственный, имеющий 300-летний опыт участия в европейских системах международных отношений и системах международной безопасности, неоднократно предпринимала попытки (особенно настойчиво с середины 2000-х гг.) выстроить общеевропейскую систему безопасности вместе со странами Запада. Эти попытки провалились, так как Запад не допускает мысли, что Россия после поражения в холодной войне может располагать собственными национальными интересами, в том числе в сфере безопасности.

Давление на Россию после начала украинского кризиса в 2013 году и воссоединения Крыма с Россией в 2014 году заставило ее и крупнейшие евразийские государства сближаться. Угроза глобальной войны или серии крупных региональных конфликтов поставили ребром вопрос о формировании евразийской системы безопасности, причем с учетом не только опыта западноцентрических и других региональных систем, но политики объединенной Европы и США в отношении всего остального мира.

При этом важно учитывать, что будущая система создается не для противостояния Западу, это не альянс против старых противников и метрополий. Это попытка построения многополярной, сегментированной архитектуры, основанной на праве региональных держав самостоятельно определять параметры, в соответствии с которыми будет обеспечиваться достаточный уровень безопасности внутри системы и по ее контуру с целью реализации принципа равной и неделимой безопасности.

Процесс создания евразийской системы безопасности будет сложным, поэтапным и зависит не только от динамики отношений между ключевыми региональными игроками, но и от внешнего давления, которое в обозримой перспективе будет только нарастать. Старый мирорядок стремится к тому, чтобы сохранить себя с минимальными изменениями. Именно этим обусловлена череда острых региональных конфликтов в зонах, которые обычно характеризуются как зоны соприкосновения цивилизаций, а значит, различных моделей общественно-политического устройства, идеологий, мировоззрения, хозяйственного уклада и проч. Таким образом, формирование системы евразийской безопасности - это ответ на необходимость создания более справедливого и устойчивого мирорядка. Несмотря на вызовы, процесс активно развивается и его успех будет зависеть от способности стран континента найти общий язык и объединить усилия против общих угроз безопасности и суверенитету.

¹Оберемко Т.В. Значение инициатив России по формированию новой архитектуры европейской безопасности // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. №2. С. 40.

²ОБСЕ на службе Киева: как работали шпионы // Вести.ру. 15.04.2022 // <https://www.vesti.ru/article/2704766> (дата обращения: 06.09.2025); Лавров заявил об участии ОБСЕ в корректировке огня по ДНР и ЛНР // Лента.ру. 01.12.2022 // https://lenta.ru/news/2022/12/01/marginal_org/ (дата обращения: 06.09.2025); Постпредство РФ: ОБСЕ заняла сторону Украины, не осудив удары по Белгороду // Коммерсант. 03.01.2024 // <https://www.kommersant.ru/doc/6441914> (дата обращения: 06.09.2025).

³Сушенцов А.А. Некуда торопиться: долгая конфронтация России и США // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.01.2024 // <https://ru.valdaclub.com/a/highlights/nekudatoropitsya-dolgaya-konfrontatsiya/> (дата обращения: 05.09.2025).

⁴Лукьянов Ф. Саммит ШОС стоит рассматривать сквозь призму общих больших сдвигов // Российская газета. 04.09.2025 // <https://rg.ru/2025/09/03/ne-protiv-zapada-no-bez-nego.html> (дата обращения: 04.09.2025).

⁵Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке // МИД России. 02.12.2024 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1984612/ (дата обращения: 04.09.2025).

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023 // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 04.09.2025).

⁹Договор между Россией и Белоруссией о гарантиях безопасности в рамках Союзного государ-

- ства // МИД России. 06.12.2024 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62699/ (дата обращения: 08.09.2025).
- ¹⁰Почетный регион: Россия обсуждает с АСЕАН участие в Евразийской хартии многополярности // Известия. 17.01.2025 // <https://iz.ru/1823383/anastasia-kostina/pocetnyi-region-rossia-obsuzdaets-asean-ucastie-v-evraziiskoi-hartii-mnogopolarnosti> (дата обращения: 08.09.2025).
- ¹¹Лавров: встречи в формате РИК могут возобновиться в ближайшее время // ТАСС. 08.09.2025 // <https://tass.ru/politika/24993875?ysclid=mfb1sujehs838640383> (дата обращения: 08.09.2025).
- ¹²Стаховский В.В. Евразийский подход к системе международной безопасности // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. №4(134). С. 178.
- ¹³Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке...
- ¹⁴Харитонова Н.П. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем коллективной безопасности: триадический подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. №1. С. 18-29.
- ¹⁵Заявление Российской Федерации и Республики Беларусь о совместном видении Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке...
- ¹⁶Там же.
- ¹⁷Стаховский В.В. Указ. соч. С. 180-182.
- ¹⁸Харитонова Н.П. ОДКБ и проблема гибридных войн // Международная жизнь. 2024. №2. С. 28-37.
- ¹⁹Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)...
- ²⁰Стаховский В.В. Указ. соч. С. 179.
- ²¹Булла В.П., Бобров А.К. Сетевая дипломатия России в Евразии: от ЕАЭС к Большому Евразийскому партнерству // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. №2. С. 177-190.
- ²²О российской инициативе Большого Евразийского партнерства МИД России. 15.06.2023 // МИД России. // https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanijs-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/ (дата обращения: 06.09.2025).
- ²³Булла В.П., Бобров А.К. Указ. соч. С. 183.
- ²⁴Там же. С. 183-184.
- ²⁵Там же. С. 184-185.
- ²⁶Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)...
- ²⁷О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. 15.06.2023...
- ²⁸Харитонова Н.П. ОДКБ и проблема гибридных войн // Международная жизнь. 2024. №2. С. 32.
- ²⁹Булла В.П., Бобров А.К. Указ. соч. С. 185.
- ³⁰Там же.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ТАНДЕМ - ДВИЖИТЕЛЬ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Открывая VII Российско-китайский энергетический форум в Пекине, глава компании «Роснефть» Игорь Сечин особо отметил, что продолжение агрессивной санкционной политики в отношении России и Китая, без сомнения, приблизит очередной экономический кризис на пространстве Евроатлантики. Более того, лишающие сами себя доступа к конкурентной ресурсной базе России и компонентной платформе Китая наши западные оппоненты будут стремительно деградировать - вплоть до полной утраты технологической и экономической субъектности. Все это грозит неминуемыми глобальными потрясениями и цивилизационным переделом мирового масштаба. Признаки глубоких и сложных изменений в мировой экономике видны уже сейчас: рост долга, потеря доверия к сложившейся финансовой системе, поиски альтернатив, неравномерный рост населения планеты, неконтролируемая миграция, отсутствие доступной энергии.

Эффективный, надежный и долгосрочный инструмент противодействия этим масштабным вызовам, по мнению И.И.Сечина, - углубление стратегического сотрудничества России и Китая. По этому поводу он процитировал классический китайский философский трактат «Книгу перемен»: «Если у людей есть общность в душе, то их общая сила настолько велика, что может разрубить самый крепкий металл, преодолеть любую преграду».

Благодаря прозорливой политике лидеров двух стран, Россия и Китай подготовились к любому негативному сценарию развития мировой экономики. Заблаговременно созданы не только современная инфраструктура поставок нефти и газа, обеспечившая общую энергобезопасность, но и основы финансовой инфраструктуры.

Так, за последние годы двусторонние расчеты почти полностью переведены на национальные валюты, а во внешней торговле Китая с 2010 года удельный вес юаня вырос с 2 до 52%, а доллара рухнул почти вдвое - с 83 до 43%. Неудивительно, что с учетом весьма недальновидного превращения доллара в санкционное оружие, это подрывает его позиции не только как расчетной, но и как мировой резервной валюты. Место американских госбумаг в качестве «тихой гавани» для капиталов все более уверенно занимает золото, глобальными лидерами добычи которого являются Китай и Россия (из мировых 3,3 тыс. т добычи в 2024 г. Китай обеспечил 380 т и Россия - 310 т).

Говоря об энергетике, глава «Роснефти» подчеркнул, что уникальный, не имеющий аналогов в мировой исторической практике синтез российских ресурсов и китайской технологической платформы надежно обеспечивает стабильное развитие наших экономик с учетом приоритетов внутреннего потребления.

Основой поступательного прогресса двух стран и их преимуществом является высокая и гарантированная эффективность электроснабжения экономики. Сегодня уровень выработки электроэнергии в Китае более чем в два раза превышает ее производство в США. Эта ситуация обратна тому, что было 20 лет назад, уточнил Сечин. Благодаря грамотной энергетической политике стоимость электроэнергии для промышленного сектора в России и Китае более чем в два раза ниже, чем в США, и в три-четыре раза ниже, чем в некоторых странах Евросоюза.

В настоящее время при средней рыночной цене нефти в 60 долларов за баррель американский автовладелец платит три доллара за галлон бензина, рассказал Игорь Сечин. «В то же самое время потребитель электроэнергии в США, при текущей цене электроэнергии 18 центов за киловатт-час (для населения), то есть больше 6 долларов за галлон бензина, фактически платит 125 долларов за баррель нефтяного эквивалента», - добавил он. В странах Евросоюза цена электричества еще выше. В Германии и Италии она составляет 40 центов за киловатт-час (для населения), что транслируется в 14 долларов за галлон бензина и эквивалентно 300 долларам за баррель нефтяного эквивалента. Продолжение санкционного давления может привести только к кратному увеличению реальных цен. «Прогноз очень реалистичный. Такая стоимость электроэнергии станет тормозом для развития новых проектов, в том числе центров обработки данных, сделает практически невозможным перевод транспорта на электротягу, потребует увеличения бюджетных расходов для субсидирования ЖКХ и в конечном итоге создаст предпосылки для

снижения экономического потенциала, резкого роста расходов населения в западных странах», - заметил Сечин.

Действительно, технологии завтрашнего дня требуют колосального увеличения производства энергии уже сегодня. Все современное развитие - и в индустриальной, и тем более цифровой сфере - носит энергоемкий характер. Масштабы увеличения потребления энергии в связи с развитием и расширением применения искусственного интеллекта, а также ставших привычными роботизации и автоматизации в прямом смысле слова шокируют.

Такой рост потребления энергоносителей в условиях глобальной тенденции к сокращению их производства делает ключевым вопрос обеспечения энергетической безопасности. В рамках нашего стратегического тандема Россия в прошлом году обеспечила 19% импорта энергоресурсов Китая, став крупнейшим поставщиком нефти. Коэффициент органического замещения добычи крупнейших западных нефтяных компаний составляет около 40%, в то время как у «Роснефти» этот показатель стablyно превышает 100% (то есть разведка новых запасов нефти постоянно опережает ее добычу) благодаря высокой эффективности геологоразведки.

Но не нефтью единой. «Задачи, стоящие перед экономикой Китая, формируют потребность в диверсификации энергобаланса страны, направленной на достижение независимости от геополитической нестабильности и связанных с этим рисков», - рассказал Игорь Сечин. В рамках данного направления второе дыхание сегодня обретает угольная отрасль. В прошлом году Китай выдал разрешения на строительство около 100 гигаватт новой угольной генерации. В отличие от многих стран Запада, в Китае хорошо понимают, что альтернативная энергетика может только дополнить традиционную, но не заменить ее. Как сказал Председатель КНР Си Цзиньпин, «перед тем как отказываться от старого, необходимо сперва создать новое». Россия обеспечивает более четверти импорта угля в Китай.

В развитии своей атомной промышленности Китай опирается на последние технологические достижения ведущих атомных держав - прежде всего на Россию. При участии нашей страны в Китае было построено четыре энергоблока Тяньваньской АЭС. В ближайшие несколько лет планируется завершение строительства еще четырех атомных блоков АЭС «Тяньвань» и «Сюйдапу». Россия также оказывает содействие Китаю в реализации проекта строительства реактора на быстрых нейтронах, который обеспечивает более глубокое выгорание топлива и более высокую эффективность. Российская Федерация, напомнил Сечин, является единственным обладателем этой технологии. «Что касается экономики проектов в атомной энергетике, то реальная стоимость строительства АЭС на базе самого современного российского реактора ВВЭР-1200 в два раза ниже, чем американского AP1000», - отметил глава Rosnefti.

«Стратегическое партнерство наших государств уже приносит свои плоды. Обеспечивая сегодня 35% мирового промышленного производства, Китай, по сути, является единственной промышленной супердержавой», - заявил И.Сечин. Зависимость американских производственных компаний от китайских комплектующих сегодня в три раза выше, чем зависимость китайских компаний от США. А ведь еще 20 лет назад было наоборот.

Это стало результатом системной политики китайского руководства: одной из основных задач 15-й пятилетки Китая является создание условий для построения «социалистической модернизированной державы» к 2035 году, что предполагает удвоение ВВП. Именно она позволяет воспользоваться преимуществами плановой и рыночной экономики одновременно. Благодаря этому синергетическому эффекту, Китай может поддерживать опережающие темпы экономического роста на уровне около 5% в год. Очевидно, что такая траектория развития потребует обеспечить дальнейший рост потребления энергии. По словам Сечина, еще одним важным приоритетом Китая на следующие пять лет является развитие «производительных сил нового качества», которое должно сопровождаться формированием «нарождающихся отраслей и индустрий будущего». Китай уже стал мировым лидером по научным публикациям во многих технологических областях. По их количеству страна опережает и США, и Евросоюз. Кроме того, Китай занимает первое место в мире по количеству действующих патентов на изобретения.

В целом же российско-китайский тандем демонстрирует всему миру, прежде всего странам Глобального Юга, качественно новые, уникальные возможности мира многополярности, меняющие вектор развития человеческой цивилизации. Это подлинно партнерские, равноправные отношения взаимозависимости и взаимодополняемости, в которых успех - единая для всех участников величина. Колониальные системы и авантюрные неоколониальные проекты безвозвратно уходят в прошлое.

Как справедливо указал И.Сечин, эти попытки неизбежно обречены на провал. Вместо заявленных целей уже сегодня потребители энергии в западных странах находятся в драматическом положении, они «отменяют» сами себя. Говоря о новом мире, который строят Россия и Китай, Сечин вспомнил слова, произнесенные в первый день Великой Отечественной войны руководством нашей страны, которые сегодня актуальны как никогда: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

Шамансур Шахалилов

*Профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова,
доктор исторических наук*

timur7628@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Европа, внешняя политика, Екатерина II, Александр I, Николай I, национальные интересы, западные державы.

ЕВРОПА И РОССИЯ: ИСТОКИ СОПЕРНИЧЕСТВА

Встреча с Западом в допетровский период российской истории имела неоднозначные последствия для дальнейшей судьбы России. С одной стороны, она получила возможность установить торговые связи с западными соседями, заимствовать их достижения. С другой - обнаружилась их враждебность к Москве. Главной целью западного направления внешней политики России в этот период было возвращение в состав государства русских земель, попавших под чужеземное правление во времена ее раздробленности.

Войны, которые велись для решения этой важной проблемы, русский историк В.Ключевский называл оборонительными, имея в виду, что Россия воевала за возвращение своего, а не за захват чужого [8]. Позже к ней добавилась задача продления российской территории на северо-западе и на юге до естественных морских рубежей с целью укрепления ее безопасности и налаживания торговли с Европой. Первая проблема привела к столкновению с Польшей и Швецией, вторая - с Турцией. Тяжелая борьба, которую пришлось вести русским царям за их решение, свидетельствовала о том, что они столкнулись на западе с сильным противником, которому уступали в вооружении, снаряжении, технике, финансовых ресурсах.

Начало соперничества Европы и России

В самом конце XVII века российские интересы впервые совпали с целями европейских стран по сдерживанию завоевательных устремлений Османской Турции, поэтому Россия

оказалась в кратковременном союзе с ними, когда боролась за выход к южным морям. Петр I, предпринявший два Азовских похода, рассчитывал на помощь Австрии, Венеции, Польши в решении этой задачи. Однако быстро выяснилось, что союзники не собирались содействовать России, рассматривая ее лишь в качестве ситуационного партнера в достижении собственных целей. Обеспечив их, Австрия поспешила заключить мир с Турцией, переключившись на более важные дела в Западной Европе. Это был первый, но не последний случай предательских отношений европейской державы к России.

В борьбе за доступ к Балтийскому морю Россия противостояла Швеция. В этой войне на ее стороне вновь оказались европейские страны, на этот раз Дания, Польша, Саксония. Но и в этом случае она вскоре осталась один на один с неприятелем. Несмотря на это, была одержана победа, ставшая возможной в результате петровских реформ по модернизации страны, превративших Россию в современную военную державу.

Перемены в статусе страны на европейской арене не могли не вызвать беспокойства у государств Европы. Они понимали, что Россия будет иметь собственные интересы, стремиться отстаивать их и придется сдерживать ее. Англия и Голландия не хотели появления нового морского соперника на Балтике, Франция - военного конкурента на континенте, Австрия опасалась роста российского влияния на свое православное население. В то же самое время европейские монархи и дипломаты продолжали смотреть на новую Россию с высокомерием. Они невысоко оценивали качество российской дипломатии, критически относились к знаниям и умениям ее правителей.

Такие взгляды породили у европейцев надежды на то, что им удастся использовать военную мощь России в собственных интересах. Достичь такой цели стремились в первую очередь Австрия, Англия и Франция. И им это не раз удавалось при преемниках Петра I. Например, в правление Анны Иоанновны Россия вела успешную войну с Турцией, но большинство лавров за победу над ней получила Австрийская империя. При Елизавете Петровне Россия участвовала в чужой для нее Семилетней войне, в которой победы русского оружия над прусской армией принесли больше выгод ее австрийским и французским союзникам.

Реакция Европы на внешнюю политику Екатерининской России

Екатерине II достались от ее предшественников две нерешенные проблемы: польская и турецкая. Проблема Польши включала в себя геополитический и религиозный аспекты. От ситуации в этой стране, политики стоявших за ее спиной держав Европы зависела безопасность западных границ России. В составе Польского государства находились исторические земли Западной Руси с православным населением, к тяжелому положению которого были весьма чувствительны русские люди.

Было заманчиво взять Польшу под полный российский контроль, что позволило бы обеспечить решение обеих задач одновременно. Но мудрая императрица понимала, что это вызовет сопротивление Европы, ее войну против России. Поэтому она заключила военный союз с Пруссией, которая также имела свои виды на Польшу. Правильность такой подстрековки подтвердила враждебная реакция Австрии и Франции на вмешательство Екатерины II в польские дела. Им удалось подтолкнуть Турцию на объявление войны России и вынудить императрицу заниматься польской и турецкой проблемами одновременно в надежде на то, что она не справится ни с одной из них.

Прусский король Фридрих II убеждал Екатерину скорее закончить войну, ибо вступление в нее Австрии на стороне Турции вынудило бы Пруссии оказать военную помощь российской армии, чего он старательно избегал. Он предложил Екатерине компенсировать

расходы на турецкую войну путем присоединения части польской территории. То есть инициатором разделов Польши была вовсе не Россия, а Пруссия. Передачу же части польских территорий также и Австрии прусский король объяснял необходимостью умиротворения ее правителей, которые опасались не только усиления России, но и Пруссии. В результате Австрийская монархия приросла новой территорией, за обретение которой не приложила никаких усилий.

Поддержка Польши со стороны европейских держав, тяжелая война с Турцией, нараставшее сопротивление поляков вынудили Екатерину II пойти на раздел польской территории. При этом она присоединила к России территории, оказавшиеся когда-то в составе польского

государства, решая тем самым историческую задачу возвращения исконно русских земель, освобождения православного населения от многовекового польского гнета. В результате разделов Польши Россия получила краткую передышку от польской проблемы, пока Наполеон не возродил ее, создав Варшавское герцогство из польских земель, отошедших к Пруссии в ходе разделов Польши, как средство давления на Россию.

Несмотря на успешное решение проблемы безопасности западных границ

Петр I, предпринявший два Азовских похода, рассчитывал на помощь Австрии, Венеции, Польши в решении этой задачи. Однако быстро выяснилось, что союзники не собирались содействовать России, рассматривая ее лишь в качестве ситуационного партнера в достижении собственных целей.

России и возвращения в ее состав русских земель, политика Екатерины в польском вопросе подверглась жесткой критике даже в России. Ее осуждали за неправедный раздел Польши, за то, что она передала братьев-поляков под управление немцев, за то, что согласилась отдать исконно русскую Галицию Австрии [7, с. 75].

Среди самых острых критиков действий Екатерины был ее любимый внук Александр. Придя к власти, он поставил целью исправить ее ошибку, восстановив целостность Польши. При этом он полагал, что некоторое время поляки должны пребывать в составе Российской империи, прежде чем созреют условия для их независимости. Александр был уверен, что это отзовется благодарностью в их сердцах, перевернет «темные» страницы русско-польской истории, вызовет у них дружеские чувства к России. Александра предупреждали об опасности затянутого им дела. Например, председатель временного управления в Варшавском герцогстве В.С.Ланской в письме к нему предупреждал: «Благосердие твое и усилия не могут сблизить к нам народ и польское войско... В формируемом войске питаем мы змия, готового всегда излить на нас свой яд... Ни в коем случае считать на поляков не можно» [13].

Сдержанная реакция держав Европы на присоединение Польши к России объяснялась их пониманием того, что это приведет к ослаблению России. Например, член прусской делегации на Венском конгрессе В.Гумбольдт считал, что Пруссии не следует противиться польскому вопросу, если это принесет вред самой России [13]. В результате включения Польши в состав Российской империи она получила тяжелое наследство. Если до этого Польша представляла для нее внешнюю угрозу, то теперь она превратилась во внутреннюю российскую проблему, поглощавшую огромные ресурсы, выделяемые для умиротворения местного населения, поддержания порядка. Несмотря на это, поляки дважды поднимали восстания против России, превращавшиеся в кровавые войны с ней.

В правление Екатерины II была успешно решена и турецкая проблема в той ее части, которая касалась продления территории России до побережья Азовского и Черного морей, присоединения к ней Крымского полуострова, ставшего ключевым плацдармом для защиты земель Новороссии от попыток Турции вернуть потерянное. Это обеспечило России безопасность ее южных рубежей, экономическое освоение новых территорий, строительство городов, портов и крепостей в Северном Причерноморье, ставших опорными пунктами ее дальнейшего продвижения на Балканы и Кавказ.

Успехи России все сильнее беспокоили европейские державы. Однако их объединению против нее препятствовали глубокие противоречия между ними. Они были заняты взаимным сдерживанием, создавали различные конфигурации противоборствующих союзов на континенте. Кроме того, европейцы продолжали пренебрежительно относиться к способности русских учиться, перенимать достижения других народов и обращать их в свою пользу. Поэтому европейские государства упустили момент превращения России в великую державу. Начинался новый период внешней политики России, связанный с ростом ее могущества и влияния на европейские дела, что привело к обострению ее соперничества с великими державами, обеспокоенными таким поворотом дел.

Отношения Европы и России в правление Александра I

Мудрость великих Петра и Екатерины проявилась в том, что они проводили национальную политику, продвигали на международной арене истинно российские интересы. В их правление Россия не вела войн за выгоды иностранных государств. По-иному обстояло дело после них. Император Павел присоединился к антифранцузской коалиции в составе Австрии, Англии, Пруссии, поставив Россию «на неестественный и неблагодарный путь спасительницы Европы» [13]. Его преемник и сын Александр I, заявивший при вступлении на российский трон, что станет продолжателем дела Екатерины II, фактически все свое правление вел Россию по этому пути.

В начале его царствования перед Россией встало дилемма, вмешиваться ли в дела Европы, вступать в соглашения с другими государствами, броя на себя обязательства, или соблюдать нейтралитет, держать руки свободными, со стороны наблюдая за тем, что происходит на континенте? Победила точка зрения на деятельное участие России в европейской жизни, так как к этой позиции склонялся сам император. С этого момента «политика Александра I всегда и неизменно была ориентирована на запад» [12, с. 11].

Александр полагал, что установление мира и спокойствия в Европе, налаживание дружбы и сотрудничества между государствами будет отвечать интересам России, обеспечит ее безопасность, защитит от проникновения в страну крамольных идей, поможет ее экономическому и культурному развитию. Препятствием на этом пути он считал политику Наполеона. Поэтому Александр с энтузиазмом принял убеждение европейцев объединить усилия для борьбы с правителем Франции. Благородные, великодушные, но одновременно идеалистические представления Александра о внешней политике, природе государств, их интересах были далеки от действительности, потому обречены на неудачу. Мозг этого правителя был насыщен европейскими идеями и ценностями, что не могло не сказаться на его взглядах на международные дела [7, с. 328].

Реализацию своих намерений Александр начал с присоединения России к антифранцузской коалиции в составе Австрии и Англии, созданной в 1805 году. Пруссия отказалась участвовать в ней, предпочтя обеспечивать свою безопасность дипломатическими методами, хотя непосредственно граничила с Францией. Мотивами российского участия в этой

и последующих коалициях против Наполеона было амбициозное стремление Александра возглавить борьбу европейских государств с ним, получить в результате этого общеевропейское признание главного спасителя Европы. Желание мировой славы, благодарности освобожденных от тирании народов постоянно питали его энергию, вынуждали не останавливаться перед трудностями. Когда же он столкнулся с расхождением своих идеалов с суровой реальностью, у него родилось желание привести реалии в соответствие со своими желаниями [7, с. 330].

Жестокое поражение союзников в битве при Аустерлице из-за нерешительности Австрии, уклонения Англии от непосредственного участия в военных действиях не только не насторожили Александра, но еще больше раззадорили его. В следующем году он опрометчиво бросился защищать Пруссию от Наполеона, в то время как Австрия со стороны наблюдала за ее разгромом. В результате Россия оказалась один на один с грозной Францией, покинутая Австрией, Англией и Пруссиею, за интересы которых она вступилась.

Поражение русской армии под Фридландом в июне 1807 года открыло возможность вторжения Наполеона в Россию. Оно не состоялось только из-за того, что Россия была нужна

ему как союзница в борьбе с Англией. Александр был вынужден принять это предложение, иначе стране грозило французское нашествие. Только в тот момент он, наконец, осознал, что кроме общеевропейских интересов существуют также интересы России, что необходимо задуматься преимущественно о них, иметь в виду единственно благо государственное [14, с. 151].

Однако за мир пришлось заплатить высокую политическую и экономическую цену. Россия была вынуждена участвовать в реализации француз-

ской стратегии доминирования в Европе, против чего Александр I выступал с первых дней своего правления, прекратить выгодную торговлю с Англией. Это был тяжелый удар по его самолюбию. Серьезно пошатнулся его авторитет в России. Император убеждал правящий класс и общественность в необходимости борьбы со злом, каковым считал Наполеона, а теперь с ним же заключил мир. Но как только у Франции возникли проблемы в Испании, а затем и в отношениях с Австрией, к Александру возвратилась прежняя вера в свою спасительную роль. Он снова вызвал огонь на себя, спровоцировав новую угрозу вторжения Наполеона в Россию, которая на этот раз осуществилась в 1812 году.

В XIX веке в России нередко задавались вопросом, зачем Александр I втянул Россию в длительное, расточительное и весьма опасное противоборство с Францией, хотя она находилась далеко на западе, с ней ничего было делить, ее основными противниками были Австрия, Англия и Пруссия. Поэтому можно было спокойно отсидеться, издалека наблюдая за борьбой европейских держав друг с другом. Отвечая сомневавшимся в правильности внешней политики царя, русский историк С.Соловьев заметил, что тот хотел предупредить будущую опасность в зародыше [14, с. 10].

Можно согласиться с Соловьевым, что войны с Францией не удалось бы избежать, даже если Россия сохраняла бы нейтралитет. Однако вполне допустимо предположить, что в таком случае была возможность лучше подготовиться к вторжение французской армии,

Инициатором разделов Польши была вовсе не Россия, а Пруссия. Поддержка Польши со стороны европейских держав, тяжелая война с Турцией, нараставшее сопротивление поляков вынудили Екатерину II пойти на раздел польской территории.

не допустить ее проникновения далеко в глубь России и занятие Москвы. Однако ошибочные действия императора, переоценившего свои возможности создать дружную антифранцузскую коалицию в составе всех великих держав, одновременно недооценившего дипломатическое искусство Наполеона разъединять своих противников, привели к растратчиванию военных сил и ресурсов России на помощь союзникам из-за чего она оказалась неготовой к отражению вторжения Наполеона на свою территорию.

Пришлось освобождать российскую землю от захватчиков ценой огромных человеческих потерь, разрушений, страданий людей. Примечательно, что при этом на помощь Александру не пришел ни один из недавних европейских союзников, за интересы которых проливали кровь русские солдаты. Более того, Австрии и Пруссии были обещаны Наполеоном территориальные приращения за их поддержку войны против России.

Франция была разгромлена, но самым влиятельным игроком на европейской арене стала Англия, которая с этого момента превратилась в главного противника России. Политическое равновесие, которого так упорно добивался Александр I, начало работать против России.

Что руководило Александром при выборе приоритетов внешней политики России, что давало ему веру в исполнимость задуманного, что вдохновляло его в моменты отчаяния? Как правитель великой державы он рассчитывал в первую очередь на ее мощь, неисчерпаемые ресурсы, стойкость народа. Наряду с этим у него были наивные представления о сути международных отношений. Например, он был уверен, что достаточно пожелать добра, чтобы осчастливить людей, что благоденствие воцарится в человеческом обществе без напряжения сил, без борьбы, а свобода водворится без всякой потери власти. Это была политическая идиллия [7, с. 333].

Понимал ли Александр I, что интересы России и европейских держав расходятся, а потому разными являются и цели их внешней политики? Вначале своего правления вряд ли, но в ходе контактов с ними он не мог не осознать, что Англия и Франция соперничали за доминирование в Европе, Австрия и Пруссия боролись за преобладание в Германии. Каждая из них искала союзников для достижения своих целей, а не посредников в урегулировании противоречий между ними. Наиболее подходящей кандидатурой в качестве союзника была Россия, как мощная военная держава. Европейские государства стремились использовать ее возможности для достижения собственных целей, что им нередко удавалось. Подобное имело место не в последнюю очередь из-за особого склада сознания и характера русских монархов, веривших в порядочность европейских правителей, благородно отказывавшихся от полученных выгод в пользу союзников, надеявшихся на их помощь в трудную для себя минуту.

Противоречивость внешней политики императора Александра I привела к расхождению ее целей с полученными результатами. Он намеревался освободить европейские народы от наполеоновской Франции, которая уничтожала ненавистные населению феодальные повинности, предоставляла ему гражданские права, освобождала крестьян от крепостной зависимости. На деле же вернул их под прежнее управление, законсервировав старые

Александр I желал помочь европейцам в сохранении мира на континенте, но при этом все европейские правительства были проникнуты чувством зависти и недоверия к России и заняты одной мыслью, как бы создать непреодолимую преграду ее интересам.

порядки. Неслучайным оказался и душевный разлад Александра с самим собой. Воспитанный в молодости в духе приверженности идеям свободы, республики, он превратился после 1815 года в ненавистника революций, освободительных движений, инициировав создание Священного союза монархов для предотвращения новых революций и войн. Однако неизменным оставался идеализм Александра I, оторванность его идей от действительности, о чем свидетельствуют принципы этого союза, написанные его рукой. Он полагал, что государи должны рассматривать себя как единоземцы, помогать друг другу всегда и во всем, считать себя членами единого христианского народа [15, с. 6].

По мысли Александра I, если раньше державы Европы объединяла борьба с Наполеоном, стремившимся поработить народы, то теперь все народы и их государи должны усвоить для своего спасения эту общую политику. Поэтому теперь не может быть более английской, французской, австрийской, прусской и российской политики [18, с. 349]. На целых четыре десятилетия такой курс стал краеугольным камнем внешней политики Российской империи [15, с. 7].

После поражения наполеоновской Франции Александр I продолжал сохранять активное присутствие России в европейских делах. Такая его увлеченность внешней политикой объяснялась тем, что именно на этом поприще он видел возможность самореализоваться как великий правитель, давший народам мир, счастье и благоденствие. Внутреннее положение России в этом плане было не только бесперспективным, но и опасным для приложения реформаторских усилий императора. Он не понимал русской действительности, не знал, как ее улучшить и потому относился к ней враждебно [6].

Александр I желал помочь европейцам в сохранении мира на континенте, но при этом все европейские правительства были проникнуты чувством зависти и недоверия к России и заняты одной мыслью, как бы создать непреодолимую преграду ее интересам [15, с. 10]. Несмотря на это, русская дипломатия в целом терпимо относились к такой недружественной позиции государств Европы, считая, что это только намерения, не переходящие в действия, поэтому к ним надо относиться спокойно [15, с. 10]. Например, посол России в Англии Ф.Бруннов полагал, что не следует требовать от союзников того, что они дать не могут, их поведение не может всегда соответствовать нашим поступкам [15, с. 31]. Такая странная позиция российских дипломатов была одной из причин запаздывания России с ответными действиями на антироссийскую политику иностранных партнеров.

Значение любого правителя определяется его делами, направленными на благо своего народа. В этом плане деятельность Александра I была противоречивой. С одной стороны, в годы его правления Россия приросла огромными территориями преимущественно в Европе, что должно было обеспечить безопасность западных российских границ. С другой стороны, он более преуспел в решении задач европейских народов, нежели внутренних проблем. С.М.Соловьев называл его деятелем новой истории европейской, истории христианской [14, с. 559]. Европа не оценила эти его успехи, европейские политики продолжали опасаться России, но вынуждены были считаться с ее военной мощью [9, с. 75].

Европейская политика Николая I и Александра II

Преемник Александра I Николай I еще больше опасался революций в Европе и их влияния на Россию, особенно в свете декабрьских событий 1825 года в Петербурге. Поддерживая европейских монархов, охраняя порядок в Европе, он также полагал, что обеспечивает тем самым интересы своей империи. Его неприятие любых выступлений против законной власти привело к новому сближению российского и австрийского дворов в деле противодействия

освободительным движениям. Глава императорской дипломатии К.Нессельроде убеждал Николая, что без российской поддержки Австрия и Пруссия не справятся с революционными движениями. Борьба перенесется к российским границам, Россия окажется лицом к лицу с революционным духом, подтачивающим сильные державы, поэтому она должна держать этот дух подальше от себя при помощи стран, отделяющих ее от очага революции во Франции, таков постоянный интерес России [15, с. 25].

За долгий и тесный союз с этими государствами, который рассматривался русской дипломатией как непременное условие сдерживания Англии и Франции, Россия заплатила немалые жертвы. При этом Австрия и Пруссия не были непримиримыми противниками англичан, нередко заключали с Францией ситуационные соглашения против России, когда этого требовали их интересы. Поэтому от этих держав не ждали особого военного содействия в случае войны России с морскими державами. Максимум на что они могли пойти - предложить свои посреднические усилия для улаживания несогласий России с ними. Смысл союза с Австрией и Пруссией заключался в том, чтобы они придерживались нейтралитета, не нападали на Россию, что должно было обеспечить прикрытие ее западных границ [15, с. 33-34].

Непрочность союза России с Австрией и Пруссией имела свои причины. Пруссия не могла быть довольна политикой Николая по сдерживанию ее объединительных усилий в Германии. Австрия была уязвлена тем, что сохранила свою целостность благодаря бескорыстной помощи России, подавившей восстание в Венгрии. Но главной причиной сложности отношений между союзниками было растущее могущество России, что все больше беспокоило Европу. Поэтому даже ее союзники стали склоняться к позиции Англии и Франции, стремившихся ослабить ее мощь, устраниить российское влияние на европейские дела.

Поражение в Крымской войне серьезно ослабило позиции России на международной арене, его последствия сказывались во время всего правления Александра II. Необходимость модернизации российских вооруженных сил, транспортной инфраструктуры страны требовали концентрации усилий на внутренних проблемах, недопущения вмешательства в них внешних сил. Однако очередное польское восстание вызвало в Европе симпатии к полякам, а меры России по его подавлению - резкие протесты с требованиями прекращения преследования восставших, вывода российских войск с территории Царства Польского. В случае их невыполнения России грозили новым походом против нее объединенной Европы.

Ослабленная устройством европейских дел, спасением союзников от революций и свободительных движений, добровольно подчинившая свои интересы выгодам Европы, России была вынуждена отказаться от многих целей своей внешней политики, которых добивалась в первой половине XIX века. Например, Александр II вынужден был мириться с последовательными действиями Пруссии по объединению германских государств, надеясь, что объединенная Германия станет надежным союзником России в Европе.

Когда в начале 1870-х годов состоялось сближение Берлина с Веной, ему не оставалось ничего другого, как искать восстановления прежнего единения с ними в надежде преодолеть

Главной причиной сложности отношений между союзниками было растущее могущество России, что все больше беспокоило Европу. Поэтому даже ее союзники стали склоняться к позиции Англии и Франции, стремившихся ослабить ее мощь, устраниить российское влияние на европейские дела.

политическую изоляцию России [17, с. 93]. Однако Германия и Австро-Венгрия пошли дальше, заключив в 1879 году тайный союз против России, ставший ядром блока, воевавшего против нее в Первой мировой войне. Все это было результатом неблагоприятной обстановки вокруг России, сложившейся из-за серьезных просчетов русской дипломатии в первой половине XIX века, когда признавалась тождественность российских интересов с интересами европейских партнеров [15, с. 634-635].

Политика России в Восточном вопросе и реакция на нее западных держав

В рассматриваемый период российская дипломатия активно занималась также Восточным вопросом, который В.Ключевский понимал как вопрос освобождения угнетенных в Османской империи славянских и православных народов, так как с ним было связано значение России в Европе, ее существенные национальные интересы [7, с. 312]. Если это так, то почему-то этим делом Россия занималась выборочно, непоследовательно, надолго его забрасывая, когда переключалась на другие проблемы? Обычно это объясняют тем, что у нее далеко не всегда были возможности для постоянного внимания к нему. Допустим. Но тогда почему российская дипломатия использовала двойные стандарты в этом вопросе, требуя освобождения угнетенных православных народов или облегчении их участия в исламской Турции, не действуя аналогичным образом в отношении угнетаемых славян Австрийской империи?

Может потому, что полагали невозможным гнездить одних христиан другими, забывая при этом, что нетерпимость католиков к православным верующим, стремление окатоличить и онемечить их является гораздо более тяжким испытанием, нежели прагматическое отношение мусульман к православным христианам. На деле за терпимым отношением к Австрии в данном вопросе стояли geopolитические интересы России, желавшей иметь надежного союзника в Европе в ее лице. Но это не только не помогло достичь поставленной цели, но даже заполучить монархию Габсбургов в качестве нейтрального к российским интересам партнера.

Православно-славянские мотивы внешней политики России, громко зазвучавшие в XIX веке, не означали требования немедленного политического освобождения братских народов. Скорее это был рычаг давления на Турцию, с целью получения возможности влиять на ее политику. При этом использовалась формула сербского митрополита Стратимировича, касавшаяся плана освобождения сербского населения, которую Россия распространяла и на другие православные народы. Этот план включал три условия: народы получали свободу внутреннего управления; при этом они продолжали оставаться под верховной властью Турции; однако оказывались под покровительством России [7, с. 313]. Исходя из него, политика России в Восточном вопросе была такой: пользуясь своим исключительным правом покровительства христианских народов Порты, содействовать их освобождению, оставляя их до времени в вассальной зависимости от султана [7, с. 319].

Сконцентрированность России на поддержке православных и славянских братьев понятна исторически, психологически, культурно. Славянофилы полагали, что благодарные России за свое освобождение православные народы объединятся в некий всеславянский союз, в котором заживут мирно, счастливо, безопасно [5]. При этом они не учитывали, что эти народы, веками проживая бок о бок с другими европейцами, впитали их ценности, идеалы, культуру, политическую систему и потому, освободившись из-под австрийского или турецкого ига, опасались попасть под влияние крепостнической России. Они хотели

политической, военной, экономической помощи от нее, но при этом желали самостоятельности во внешних и внутренних делах. Обретя независимость, православные народы Балкан не бросились в объятия России. Во вновь образовавшихся государствах у власти оказались силы, ориентировавшиеся на западные державы.

На самом деле за риторикой об освобождении православных братьев стояли конкретные вопросы безопасности России и ее экономические интересы. Контроль черноморских проливов обеспечивал и то и другое, однако добиться этого можно было только в результате распада Османской империи, о котором задумывались еще при Екатерине Великой. Это обстоятельство не просто осложнило решение Восточного вопроса в российских интересах, а сделало такой сценарий невозможным, так как этому противились великие державы, опасавшиеся усиления России на Балканах, нарушения тем самым политического равновесия на континенте. Они делали все для возвращения европейского контроля над Турцией, утерянного в результате Ункяр-Искелесийского договора между Османской империей и Россией. Эти усилия увенчались успехом в 1841 году, когда на Лондонской конференции было узаконено вмешательство великих держав в вопрос о черноморских проливах [11, с. 69].

Однако в начале 1850-х годов Николай I пришел к мысли, что настал благоприятный момент для окончательного решения Восточного вопроса в пользу России. Справедливо расценивая свою помощь европейским монархиям в восстановлении порядка, нарушенного революциями 1848-1849 годов, как неоценимую, он рассчитывал на то, что Европа, благодарная ему за свое спасение, с пониманием отнесется к интересам России в этом деле.

Поэтому Николай I возобновил свои предложения Лондону, впервые озвученные им в 1844 году, о разделе наследства Османской империи между Россией и Великобританией, уверенный в том, что тот не сможет от них отказаться [3, с. 83]. Однако мнение российского императора оказалось неверным.

Англия считала, что Восточный вопрос касается существования империй и распределения мирового могущества. Христианская составляющая в нем, по мнению ее политиков, не была главной, хотя и важной частью. Поэтому при решении этого вопроса необходим политический подход, то есть учет национальных интересов держав [2, с. 7]. Улучшение положения христиан возможно было только в результате их освобождения, то есть после распада Османской империи, что было неприемлемо для Лондона с geopolитической точки зрения [2, с. 71].

Британские резоны и мотивы были совершенно противоположными российским взглядам. Париж также был против распада Османской империи в интересах сдерживания России. Французы еще в 1830-х годах выступали совместно с англичанами, австрийцами за замену протектората России в Турции общим протекторатом великих держав [2, с. 99].

Россия имела возможность овладеть Константинополем и низвергнуть Османскую империю в результате Русско-турецкой войны 1828-1829 годов. Ни одна держава не воспротивилась бы этому. Но в те годы Николай I считал, что Турция, зависящая исключительно от России, лучше соответствовала ее интересам [2, с. 93-94]. По мнению С. Горяинова, сохранение Османской империи лежало в основании российской политики на Востоке. Такой подход нанес ущерб национальным интересам страны, когда к этому вопросу приобщились европейские державы [4, с. 39-40]. В начале 1850-х годов возможности самостоятельного решения Восточного вопроса у России уже не было, время было упущено. Скорее всего, Николай I переоценил свое влияние в Европе и недооценил решимость великих держав не допустить распада Османской империи. Результатом стало объединение европейских держав против России, нанесших ей поражение в Крымской войне.

Некоторые актуальные уроки отношений Европы и России

Незадолго до своей отставки в 1856 году канцлер Нессельроде подготовил записку, в которой подвел итоги внешней политики России за последние четыре десятилетия, прошедшие со времени Венского конгресса. Она примечательна тем, что он фактически признал допущенные за это время ошибки, главной из которых считал принятие Россией обязательств отставать, даже с оружием в руках, соглашения, заключенные с другими державами. В будущем он предлагал поступать таким образом только в случае их соответствия русским интересам, а не выгодам союзников и партнеров [10, с. 341-344]. К сожалению, такое прозрение наступило слишком поздно.

Таким образом, встав в начале XIX века на путь активного участия в европейских делах, Россия не сходила с него на всем его протяжении. На этом пути были и успехи, и неудачи, а порой и провалы, когда страна оказывалась на грани катастрофы. Императоры России хотели, чтобы в Европе царили мир и стабильность, чтобы христианские народы, населявшие ее, объединились в дружную семью и приложили для достижения этих целей огромные усилия. Однако религиозные, династические, идеологические мотивы во внешней политике государств, опираясь на которые правители России пытались обосновать претензии своей империи на первенство в европейских делах, уже не работали. На первый план выдвинулись их различные, а порой и противоположные geopolитические и экономические интересы, вызывавшие острую конкуренцию между ними.

Востребованность активного участия России в европейских делах в XIX веке объяснялась, по мнению российских правителей, ее особой ролью в Европе. Они были убеждены в том, что добиться мира и спокойствия на континенте возможно при посредничестве России, которую они считали объективным, а потому востребованным арбитром, не заинтересованным в получении каких-либо территориальных приобретений или других выгод в результате своих примирительных усилий.

Однако европейцы не верили в бескорыстность российской политики. Они были уверены в том, что это посредничество является мнимым, за ним скрываются истинные намерения России по захвату новых территорий в Европе, распространению своего влияния на стратегически важные регионы континента. Такая позиция объяснялась тем, что внешняя политика стран Европы базировалась на принципах pragmatizma, политической целесообразности, конкретной выгоды, а не на абстрактном альтруизме, бессребреничестве, благородстве и других подобных отвлеченных понятиях, которыми часто оперировала российская дипломатия.

Идеологической базой стремления России в Европу, ее тесной привязанности ко всему европейскому было так называемое западничество ее высшего класса, смысл которого состоит в принижении или отрицании собственной культуры в угоду западным ценностям, в том, чтобы все в России было как на Западе, чтобы быть в Европе, чтобы быть Европой [1]. Превосходство европейцев вызвало острое желание заимствовать их достижения. В допетровские времена старались перенять материальную культуру Европы, сохраняя при этом свои духовные ценности. Это было пока заимствование. Западничество начинается в эпоху Петра Великого, когда его глубокие преобразования способствовали созданию мощной в военном отношении России. Однако одновременно с этим они привели к ее попаданию в экономическую и культурную зависимость от Европы.

Западные державы столкнулись с двойственным характером петровских реформ. С одной стороны - им пришлось сдерживать стремления России по усилению своего влияния на

германские дела и на Балканах, с другой - они надеялись, что, перенимая все европейское, русские станут защитниками установленных в Европе порядков.

Александр I и Николай I пытались объединить Европу, полагая, что это в интересах безопасности России. На деле же следовало поддерживать ее в разъединенном состоянии, сохраняя напряженность между европейскими державами. Но они отказывались признать, что главным врагом России являлась именно единая Европа, за мир и согласие в которой Россия вела борьбу десятилетиями [16, с. XXIV].

История международных отношений дает достаточно свидетельств того, что достижение единства между великими державами не в интересах России. В этом случае, отодвинув распри друг с другом, они объединяли усилия по сдерживанию России, стремились подчинить ее своим интересам, лишить самостоятельности.

Источники и литература

1. Алексеев Н.Н. Русское западничество // <https://hrono.ru/proekty/russia/Author/Russ/A/Alekseev/western.html?ysclid=ly>
2. Вессель Н.Х. Восточный вопрос. СПб., 1877.
3. Гирс А.А. Россия и Ближний Восток. СПб., 1900.
4. Горянинов С.М. Босфор и Дарданеллы. Петроград, 2015.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2003.
6. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // https://az.lib.ru/k/kavelin_k_a/text_1866_myсли_zametki.shtml
7. Ключевский В.О. Лекции по русской истории: В 3-х частях. Часть третья. СПб., 1902.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории. Полный курс лекций по русской истории от древнейших времен до середины XIX века. СПб., 1904 // https://runivers.ru/new_htmlreader/?book=7814&chapter=451215
9. Костомаров Н.И. Господство дома Романовых: русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. М., 2007.
10. Нессельроде К.В. О политических соотношениях России. 11 февраля 1856 г. // Русский архив. 1872. №2. С. 341-344.
11. Нольде Б.Э. Внешняя политика. Исторические очерки. Петроград, 2015.
12. Покровский М.Н. Внешняя политика. Сборник статей (1914-1917). Петроград, 1918.
13. Русский биографический словарь. Т. 1. Александр Первый. Император Всероссийский. СПб., 1896 // <https://azbuka.ru/oteknik/spravochniki/russkii-biograficheskii-slovar-tom1/2> (дата обращения: 12.02.24).
14. Соловьев С.М. Император Александр Первый. Политика. Дипломатия. СПб., 1877.
15. Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая Первого. СПб., 1887.
16. Татищев С.С. Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб., 1889.
17. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и деятельность. Т. 2. СПб., 1903.
18. Шильдер Н.К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1903.

Илья Коченков

Аспирант кафедры истории государства и права Юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

ilya_kochenkov@mail.ru

Ключевые слова: *Донецкий округ, Донецкая губерния, Донская область, Согласительная комиссия, административное деление.*

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ Свидетельствуют архивы

Неизбежное во время революции падение власти Временного правительства и лозунг «Вся власть на местах - советам» содействовали тому, что местные исполкомы устанавливали новые границы административных единиц самостоятельно. Попытка введения в законное русло такого явления видна в декрете СНК от 27 января 1918 года «Об определении границы губернских, уездных и проч.»¹. В нем говорилось главным образом, что «вопросы изменения границ губерний, уездов и волостей разрешаются всецело местными советами»; далее было сказано, что спорные моменты и противоречия при отходе частей одной губернии или области к другой «разрешаются смешанными комиссиями заинтересованных губернских советов или их съездов».

Названным декретом местным исполкомам предоставлялось право устанавливать новые границы при переходе в другие административно-территориальные единицы, доводя решения Народному комисариату внутренних дел, который, в свою очередь, утверждал все изменения. По большому счету, декрет узаконил процесс образования новых административных границ, который уже сложился на практике.

Координацией создания новых районов и областей и реализацией в этом отношении планов ЦК РКП(б) стала заниматься Административная комиссия. На образованную при Президиуме ВЦИК в декабре 1919 года Комиссию выпала задача «как по общей разработке

принципов нового районирования республики, так и разрешению отдельных конкретных случаев по созданию уездов, губерний и областей»². В состав комиссии были включены представители от ВЧХ, Наркомпроса, НКВД, Наркомзема, Наркомпути, Наркомпрода, Наркомнаца, Центрального статистического управления, Наркомвоена и Наркомтруда.

На заседании 17 января 1920 года было решено, что в основу районирования, помимо экономических интересов, должны лечь особенности быта населения и транспортная доступность, позднее к ним прибавились военный фактор, с точки зрения мобилизации населения, и естественно-исторический³. Наркомнацу было поручено в десятидневный срок предоставить сведения о делении РСФСР на национальные автономии и в течение двух месяцев - проекты создания новых административно-территориальных единиц.

6 февраля 1920 года НКВД в целях определения новых административно-территориальных единиц поручил уездным и губернским исполнкам выслать материалы по таким вопросам, как: число предприятий в губернии, основные занятия уездного населения и хозяйственное тяготение населенного пункта, состояние железных дорог, равномерность распределения населения, естественные природные границы. Отдельными пунктами шли положения о национальном составе населения и высказанных ранее и нереализованных инициативах формирования новых границ и административно-территориальных единиц⁴.

Собственно, Народный комиссариат внутренних дел требовал от местных исполнкомов выслать все учтенные административно-территориальные перемены с 1917 года, потому что он занимался проблемой определения губернских, уездных и волостных границ.

В соответствии с протоколом №23 заседания Президиума ВЦИК от 23 марта 1922 года в задачи Административной комиссии вошли как рассмотрение вопросов территориального деления РСФСР и определение границ отдельных автономных республик, губерний, областей, уездов, так и рассмотрение всех территориальных споров, возникающих между автономиями и губерниями⁵.

В то же время действовала инструкция ВЦИК и СНК о порядке передачи территорий, выделяемых в новую административную единицу или перечисляемых из одной административной единицы в другую⁶. Несмотря на то что инструкция вступила в силу 8 октября 1923 года⁷, процедура изменения административных границ была узаконена декретом СНК от 27 января 1918 года «Об определении границы...» и имела одну и ту же типичную особенность даже в 1930-х годах⁸: новая административно-территориальная единица складывалась из районов, границы которых становились спорными, и тогда передача и включение территорий производилась согласительными комиссиями на губернском, уездном и волостном уровнях.

На примере территориального спора, возникшего в ходе образования Донецкой губернии, вполне отчетливо видно, что работа Согласительной комиссии была регламентирована нормами ВЦИК и воспринималась как один из способов внутреннего урегулирования споров между административно-территориальными единицами РСФСР, поскольку ни одного представителя органа центральной власти или партийных работников уровня ЦК в участии комиссии не предусматривалось.

Донецкая губерния была сформирована из Старобельского уезда, частей Изюмского и Купянского уездов Харьковской губернии, Бахмутского, Славяно-Сербского и Мариупольского уездов бывшей Екатеринославской губернии. Административный центр Донецкого округа области Донского войска стал относиться тоже к Донецкой губернии⁹.

Ответственным за передачу назначался тот исполнительный комитет, из ведения которого выходили территории. Отдел земледелия Донского исполнительного комитета 3 июля 1920 года направил в Донецкий губисполком телеграмму¹⁰. Речь шла об утверждении технических

процедур, которые были проделаны Согласительной комиссией, пытавшейся точно определить границы между двумя административно-территориальными единицами.

На заседании 22 июня 1920 года, где решался существеннейший вопрос, присутствовали представители Донецкого губисполкома, отдела управления, губернского земотдела, Александро-Грушевского района (Шахтинский), а также исполкома Донской области¹¹. Комиссия решила провести границу между Донской областью и Донецкой губернией по Таганрогскому (Донецкая губ.) и Ростовскому округам (Донская обл.), понимая при этом, что земли округов вклиниваются друг в друга. Подобная неразбериха создавала неблагоприятные последствия для административного управления. Комиссия предложила выехать на спорные земли, чтобы выяснить у жителей, где им привычнее быть. В отношении спорных границ консенсуса не было найдено.

8 августа 1920 года Донской земельный отдел сослался на распоряжение Административной комиссии при ВЦИК, согласно которому окончательная санкция по спорным вопросам административного отделения областей и губернии принадлежит ей, и признал недействительным состоявшееся 22 июня заседание согласительной комиссии¹².

Интересна записка из протокола заседания Президиума украинского Госплана от 23 мая 1923 года, где слушался вопрос о присоединении к Донецкой губернии РСФСР Шахтинского и Таганрогского уездов¹³. На самом деле, Шахтинский и Таганрогский уезды на тот момент уже считались Донецким исполнкомом включенными в состав губернии. Очевидно, вместо Донецкой губернии имелась в виду Юго-Восточная область РСФСР.

Среди документов, характеризующих отношение украинского Госплана и украинской комиссии по районированию к вхождению Таганрогского, Александро-Грушевского и Каменско-Екатерининского районов в Юго-Восточную область РСФСР, повторяется та же опечатка о Донецкой губернии РСФСР¹⁴. Госплан УССР был против такой перекройки, но позднее все три района окажутся в составе РСФСР.

Примечательным является тот факт, что вопрос о присоединении территорий решался уже не на Согласительной комиссии в соответствии с инструкцией ВЦИК от 8 октября 1923 года¹⁵, а на заседании комиссии Политбюро ЦК КП(У) по вопросу о Таганрогском, Шахтинском и Миллеровском районах 19 апреля 1924 года¹⁶. На заседании присутствовали представители УССР и Юго-Восточной области РСФСР.

Российские делегаты заявляли о необходимости присоединения Таганрогского и Шахтинского районов к РСФСР, на что украинцы ответили предложением об исправлении границы по Юго-Восточной области за счет присоединения части Миллеровского района.

При проведении границ Украины и России из территории бывшего Донецкого округа Донской области была выделена южная казачья часть с бывшим главным городом Каменским и включена в состав Донецкой губернии, в то время как северная крестьянская часть Донецкого округа «с украинским населением» оставлена в составе Донской области, что не соответствовало их представлению о справедливости. Для этого уезда и была сделана центром станица Миллерово. По итогу заседания обе стороны признали, что далеки от достижения соглашения.

Экономическая связанность бассейна, возможность открытия новых угольных месторождений и компактное проживание украинцев в этом регионе - те доводы, которые приводил научно-технический отдел Украинского совета народного хозяйства в защиту присоединения, и Наркомзем РСФСР нашел их вескими¹⁷.

ВСНХ сказал «нет»¹⁸, так как посчитал, что северная и южная части Донецкого округа имеют разные экономические центры тяготения, а наличие горных залежей не является достаточным мотивом для изменений административных границ. Финансово-экономического

бюро Наркомфина РСФСР пришло к заключению, что экономических оснований для присоединения территории не выявлено¹⁹.

Секция районирования Госплана посчитала, что для правильного развития южно-горнопромышленного района необходимо включить все районы в УССР, где находится уголь. Председатель Госплана Г.М.Кржижановский в феврале 1923 года счел нужным присоединить Миллеровский и Александро-Грушевский районы к Украине²⁰.

Управление государственной каменноугольной промышленности Донбасса тоже было согласно на вхождение Миллерово в свой состав²¹. В конечном итоге, если посмотреть на карту административного деления Донецкой губернии 1923 года, то можно убедиться, что северная часть Донецкого округа осталась в Донской области.

Исходя из архивных данных, Административная комиссия регулировала внутренние пограничные споры, и Донецкая губерния летом 1920 года составляла часть РСФСР.

Естественно, доводы украинской стороны по поводу экономической самодостаточности Донецкого бассейна были лишь предлогом присоединения русских «кусочков» бывшей Донецкой республики в состав ставшей украинской Донецкой губернии. На самом деле район и так был подчинен ВСНХ и в этом отношении представлял единое целое, и по большому счету было неважно, что залежи угля оказались в разных административных границах. Страшнее стало то, что были поделены люди.

Отчасти это проблема была решена районированием. 2 июня 1924 года Шахтинско-Донецкий округ вошел в РСФСР²². За ним 1 октября Таганрогский округ, включавший в себя Екатерининский район, тоже вошел в состав Юго-Восточной области.

¹Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ) РСФСР. 1917-1918. №21. Ст. 318.

²Госархив (ГА) РФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

³Там же. Л. 2, 3.

⁴Там же. Л. 5.

⁵Там же. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 218.

⁶Там же. Л. 329.

⁷СУ РСФСР. 1923. №80. Ст. 774.

⁸СУ РСФСР. 1931. №19. Ст. 193.

⁹ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Ед. хр. 316. Л. 25.

¹⁰Там же. Оп. 3. Ед. хр. 85. Л. 9-10.

¹¹Там же.

¹²Там же. Л. 4.

¹³Там же. Оп. 4. Ед. хр. 393. Л. 18.

¹⁴Там же. Л. 80.

¹⁵Инструкция ВЦИК и СНК О порядке передачи территорий, выделяемых в новую административную единицу или перечисляемых из одной административной единицы в другую // СУ РСФСР. 1923. №80. Ст. 774.

¹⁶ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 4. Ед. хр. 393. Л. 70.

¹⁷Там же.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же. Л. 12.

²⁰Там же. Л. 10.

²¹Там же. Л. 18.

²²См.: Материалы по вопросу о присоединении к Юго-Восточной области Таганрогского, Александро-Грушевского и Каменско-Екатерининского районов Украины. Под ред. председателя Ювплана В.Н.Хронина. Ростов н/Д, 1924.

Ольга Семенова

*Старший научный сотрудник ЮНЦ РАН,
кандидат философских наук*

Oliko Sov@mail.ru

Ключевые слова: *традиционные институты, Грузинская православная церковь, «стратегическое терпение», национальная идентичность.*

СОХРАНЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ОСНОВ - УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ГРУЗИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В разрешении непростой ситуации, сложившейся в российско-грузинских отношениях, особое значение имеют социокультурные и духовные основы грузинского общества, весомая роль Грузинской православной церкви. В данной статье церковь рассматривается не столько как религиозная структура, сколько в качестве социокультурного института, демонстрирующего высокую эффективность в сохранении идентичности и государственности.

Многовековая история православия в других странах подтверждает этот тезис. Поэтому geopolитические противники традиционалистского мира называют православие одним из объектов, подлежащих первоочередному уничтожению. Можно выделить три основных варианта реализации этого намерения.

Первый, наиболее явный путь, демонстрирует киевский режим, который с 2014 года взял курс на создание новой поместной церкви. Появление в 2018 году ПЦУ и вручение ей в 2019 году Константинополем томоса, не признанного Московским патриархатом, положили начало массовым гонениям как под видом законов¹, так и в форме криминального произвола (захваты храмов, избиения священников и прихожан, глумление над святынями и т. п.).

Другой вариант разрушения традиционного института реализуется в отношении Православной церкви Молдовы. Румынская православная церковь, претендует на получение ее канони-

Публикация подготовлена в рамках работы по теме НИР «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII-XXI вв.)» в рамках Государственного задания ЮНЦ РАН на 2025 г. (00-25-17, № государственной регистрации 125011200150-2 , шифр FMRE).

ческой территории, в 1992 году решением Синода создала Бессарабскую митрополию². Между церковными структурами нарастает конфронтация, происходящая из нарушения положения, заключенного ранее православными церквями. По существу, политическая элита Румынии стремится осуществить аннексию Молдавии, в том числе и в конфессиональной сфере.

В Армении премьер-министр Н.Пашинян развернул кампанию против Католикоса Армянской апостольской церкви Гарегина II. По оценкам экспертов, Пашинян стремится захватить контроль над церковной структурой, которая осталась последним государственным институтом Армении, независимым от главы правительства, и способна возглавить протестные движения³.

Приведенные примеры иллюстрируют значение, которое имеют религиозные институты, прежде всего в социумах с устоявшимися традиционалистскими установками.

Ситуация в Грузии весьма неоднозначна, в том числе из-за сложных отношений с Россией. Страны относительно недавно воевали и расторгли дипломатические отношения. Однако же на практике между ними развиваются взаимовыгодные связи, Грузия отказывается участвовать в западном фронте против России. По итогам 2024 года РФ входит в число трех основных торговых партнеров Грузии⁴.

Следует отметить, что осложнение отношений Грузии с Западом не привели к кардинальному улучшению отношений с Россией. Однако, при сохранении основных параметров, появились значимые факторы и тенденции, способные привести к позитивным переменам в обозримой перспективе. Содержанием нынешних российско-грузинских отношений стала pragmatизация, основанная на учете экономических, географических и иных реалий.

При определенном сходстве ряда условий и параметров с другими государствами постсоветского пространства, грузинская внешняя и внутренняя политика, механизмы выработки и принятия решений национальными элитами - значительно отличаются. Основным элементом ожидаемых перемен может стать рационализация отношения правящей партии «Грузинская мечта» к стремлению в ЕС и НАТО, а также возросшее понимание значимости экономических реалий, прежде всего отношений с северным соседом. Этому в немалой степени способствовало затягивание темпов евроинтеграции и разочарование грузинской стороны в натовских гарантиях. Тем не менее до настоящего времени жесткая риторика грузинских политиков и пресловутые «красные линии» (относительно статуса Абхазии и Южной Осетии) не позволяют нормализовать отношения, но определенное понимание необходимости этого присутствует.

Паллиативом для прерванных дипломатических отношений стал с 2012 года формат переговоров спецпредставителей правительств РФ и Грузии «Карасин - Абашидзе»⁵. Женевские дискуссии и регулярные встречи в Праге заместителя министра иностранных дел России Григория Карасина и спецпредставителя премьер-министра Грузии по вопросам урегулирования отношений с РФ Зураба Абашидзе способствовали подвижкам в сфере транспортных коммуникаций, таможенного администрирования и товарооборота. Со стороны Москвы были сделаны встречные шаги: возобновлено авиасообщение, отменены визы для граждан Грузии, сняты рекомендации россиянам не посещать Грузию. И тем не менее скорой и желаемой нормализации российско-грузинских отношений пока прогнозировать нельзя.

Для понимания современного состояния российско-грузинских отношений необходимо вспомнить развитие ситуации после «пятидневной войны». В 2012 году партия «Грузинская мечта» победила на выборах «Единое национальное движение» Михаила Саакашвили, а с 2014 года очаг конфронтации между Россией и Западом сместился с Закавказья на Украину. Сторонники

победившей партии более трезво оценивали положение страны и в осложнившейся международной обстановке делали взвешенные шаги в парадигме «стратегического терпения»⁶.

Данный момент важен, поскольку это - основа политики правительства Грузии в определенной степени схожа с психологической моделью христианского смирения. «Стратегическое терпение» не означает отказа от намеченных целей, но лишь подразумевает терпеливое движение к возврату утраченного и курсу на долгосрочное и бесконфликтное выстраивание отношений с Россией, к полному отказу от эскалации. При этом Грузия сохраняет курс на интеграцию с ЕС и НАТО, но лишь посредством дипломатических и политических методов. Таким образом, нынешним руководством страны выбрана стратегия мирного решения проблем средствами дипломатии и постепенное укрепление своих позиций.

Запад, несмотря на отказ Грузии от участия в ряде конфронтационных схем, предпринимал шаги для удержания и закрепления Грузии в сфере своего влияния. Так, было подписано Соглашение об ассоциации с ЕС, введен безвизовый режим и т. п.

Взвешенная политика принесла плоды: была достигнута определенная стабилизация в социальной и экономической сферах, эффективные меры противодействия сторонникам Саакашвили повысили рейтинг «Грузинской мечты» и принесли ей решающий перевес в борьбе с оппозицией. Правящая партия успешно участвовала в выборах всех уровней, сумев преодолеть и массовые уличные протесты, и открытое противодействие Президента Саломе Зурабишвили.

Однако подобный курс все более раздражал западных партнеров, заговоривших об упадке демократии и усилении пророссийского влияния в Грузии. И тем не менее вопреки обвинениям победившие силы не предприняли каких-либо кардинальных шагов к сближению с северным соседом.

Важно отметить, что современные грузинские элиты довольно самостоятельны в подготовке и принятии решений, они далеко не всегда согласны идти на поводу у доминирующих стран и объединений современного мира, предпочитая следовать собственной логике. Даже после «пятидневной войны» Тбилиси продолжал экономические связи с РФ и не присоединился к санкциям, что помогло сохранить относительную стабильность экономики страны.

Самостоятельность грузинского истеблишмента не позволила втянуть страну в прямое вооруженное противостояние с Россией после начала СВО в 2022 году, несмотря на жесткое и масированное давление. Это заметно ухудшило отношения с Западом, что ярко проявилось после принятия Парламентом законопроекта «О прозрачности иностранного влияния»⁷, ограничившего внешнее финансирование неправительственного сектора. Лидеры западного блока остро восприняли эту инициативу, подрывавшую их возможности влиять на внутриполитическую ситуацию в независимом государстве.

Однако необходимо помнить, что самостоятельность сегодняшних правящих элит Грузии не означает пророссийских симпатий. Напротив, большинство официальных лиц страны периодически заявляют о необходимости последующей «деоккупации» Абхазии и Южной Осетии, а также делают практические шаги к евроинтеграции и сближению с НАТО, при этом сохранивая независимость и в отношении Запада. Так, когда Европарламент проявил недовольство итогами выборов Парламента Грузии в 2024 году и потребовал новых досрочных выборов, партия «Грузинская мечта» начала «заморозку» процесса евроинтеграции, а грузинская делегация прекратила работу в ПАСЕ. Аналогичным образом и по тому же поводу «подморозили» партнерство с Соединенными Штатами.

В завершение следует отметить, что евроатлантическая ориентация поддержана большинством грузинского общества, однако разлад с партнерами углубляется, причем по вине Запада, требующего от партнеров безоговорочного подчинения любым указаниям, зачастую - в ущерб собственным интересам и суверенитету. Очевидно, что большинство представителей грузинского истеблишмента не устраивает подчиненная роль в geopolитической игре, они стремятся к самостоятельности и защите национальных интересов. Правительство республики обвиняют

в намерениях вернуться к советскому типу управления, но при нынешних настроениях в стране это маловероятно. Однако вполне возможно расширение и интенсификация экономического взаимодействия с Россией, даже с учетом ограничений из-за проблемы Абхазии и Южной Осетии. Таким образом, предпосылки для нормализации и развития двусторонних отношений имеются. Москва сделала ряд серьезных шагов навстречу Тбилиси, слово за ними.

Изложенное позволяет сделать определенные выводы.

Прежде всего, понимание грузинскими элитами национальных приоритетов и отстаивание интересов своей страны логично ведет к отказу от слепого следования указаниям из Вашингтона и Брюсселя, является залогом развития прагматичной политики, выстраивания взаимовыгодных постоянных отношений, основанных на признанном праве и в рамках существующих институтов.

Сохранение традиционалистских основ современной Грузии и особая роль Грузинской православной церкви в развитии страны означает следование устоявшимся социокультурным паттернам, руководство христианскими ценностями и устоями, что, в частности, не позволяет большинству грузинского социума воспринимать девиантный менталитет и подчиняться деструктивным схемам поведения, насаждаемым извне⁸.

Претенденты на вступление в Евросоюз и НАТО должны проявить полную лояльность, а именно - разрушить традиционные устои и уничтожить ценности своих стран. Однако западная мода на крайний индивидуализм, бездетность и размывание гендерных ролей разбивается об особенности грузинского общества, включающие гостеприимство и уважение к старшим, главенство семейных ценностей и патриархальных устоев. Важную роль играет и привязанность к народным традициям, застольям (супра), оптимистичному восприятию жизни, позитивной роли национальной кухни, виноделия и своеобразной музыки, всего, что образует богатую разностороннюю культуру и способствует сохранению национальной идентичности, а по сути государственности.

Парадоксально, но обострение российско-грузинских отношений привело к избавлению от иллюзий и дало конструктивные результаты. Испытав последствия разрыва связей, политики и народы двух стран поняли, что взаимная изоляция не принесет позитивных плодов, тогда как разноплановое сотрудничество, туристический обмен и многое другое будут способствовать взаимообогащению и дальнейшему развитию.

¹Закон Украины от 20.08.2024 №3894-IX «О запрете конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» // Законодательство стран СНГ // URL: <https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 20.09.2025).

²Бессарабская митрополия // Православная энциклопедия // URL: <https://www.pravencr.ru/text/78250.html> (дата обращения: 20.09.2025).

³Почему Пашинян начал атаку на армянскую церковь именно сейчас // РБК. 26.06.2025 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/06/2025/685d2cb69a79477a7c920685> (дата обращения: 20.09.2025).

⁴Двали Г. Товарооборот между Россией и Грузией превысил 640 млн долларов // Коммерсантъ. 28.04.2025 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7692448> (дата обращения: 20.09.2025).

⁵Ответ статс-секретаря - заместителя министра иностранных дел России Г.Б.Карасина на во-

прос информагентства «Россия сегодня» // МИД РФ. 11.07.2015 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1511688/ (дата обращения: 20.09.2025).

⁶Сучков М.А. Американская концепция «стратегического терпения» как модель реинтеграции Абхазии и Южной Осетии в Грузию // Вестник Волгоградского госуниверситета. Сер. 4. Ист. 2011. №2 (20). С. 114.

⁷Плетнева С. Парламент Грузии принял американскую версию Закона об иноагентах // Forbes, 01.04.2025 // URL: <https://www.forbes.ru/society/534027-parlament-gruzii-prinal-amerikanskui-versiu-zakona-ob-inoagentah> (дата обращения: 20.09.2025).

⁸Семенова О.В. Грузинская православная церковь: неизменный вектор следования // Международная жизнь. 2025. №1. С. 18.

Надежда Воробьева

Третий секретарь Историко-документального департамента МИД России, кандидат исторических наук

Nvorobeva2008@yandex.ru

Ключевые слова: *Российская империя, XVIII век, история дипломатии, Остерман, династия.*

НА СЛУЖБЕ РОССИИ К 300-летию со дня рождения Ивана Андреевича Остермана

В эпоху царя Петра I боевые и дипломатические успехи в войнах с Турцией и Швецией, новый статус морской державы сделали Россию полноправным участником мировой политики.

Активизация внешнеполитической деятельности, установление постоянных дипломатических сношений с большей частью европейских государств побудили Петра I к коренному реформированию высших и центральных государственных учреждений, а также реорганизации дипломатической службы.

Реформа созданного еще при Иване Грозном Посольского приказа началась вскоре после начала Северной войны в 1700 году 13 (24) февраля 1720 года. Петром I был подписан основной закон внешнеполитического ведомства того времени - «Определение Коллегии иностранных дел» (далее - КИД). В нем устанавливался личный состав, определялась сфера ее деятельности и распределялись обязанности главных лиц¹.

Особое значение придавалось подбору кадров внешнеполитического ведомства. «Определение» предписывало: «К делам иностранных служителей Коллегии иметь верных и добрых, чтоб не было диряво, и в том крепко смотреть»².

В 1720 году вместе с президентом и вице-президентом штат Коллегии насчитывал восемь человек, в их числе два тайной канцелярии-советника. Одним из них являлся Андрей Иванович Остерман³.

Генрих Иоганн Фридрих Остерман родился в 1686 году в городе Бохум в Германии в семье лютеранского пастора Иоганна Остремана. Из этого рода происходили многие именитые горожане: мэры, юристы, судьи и др. В Бохуме и сегодня находится старейшее жилое здание города - дом, в котором в XVII веке жила семья Остреманов.

В сентябре 1702 года Генрих Остреман стал студентом юридического факультета самого известного в германских государствах Йенского университета. Однако через год случайное убийство сокурсника заставило молодого человека оставить учебу и спасаться от правосудия в Нидерландах. Здесь произошла его судьбоносная встреча с норвежцем Корнелиусом, вернее Корнелием Ивановичем Крюйсом.

Корнелиус Крюйс 20 лет служил на голландском флоте, был обер-экипажмейстером, то есть заведующим материальной частью флота Амстердамского порта. В 1689 году он перешел на русскую службу и три года (1699-1701 гг.) руководил адмиралтейством в Воронеже, затем строительством порта в Таганроге и укреплений в Азове.

Северная война со Шведской империей - великой державой Европы XVIII века, военной машиной, не знавшей поражений на Балтике, требовала от молодого Российского государства новых видов европейского вооружения, техники и в первую очередь привлечения из-за рубежа квалифицированных кадров. В 1702-1704 годах адмирал К.Крюйс как один из создателей Балтийского флота находился в Голландии, где отвечал за обучение матросов и найм иностранцев на службу русскому царю. Его деятельность была вполне успешной.

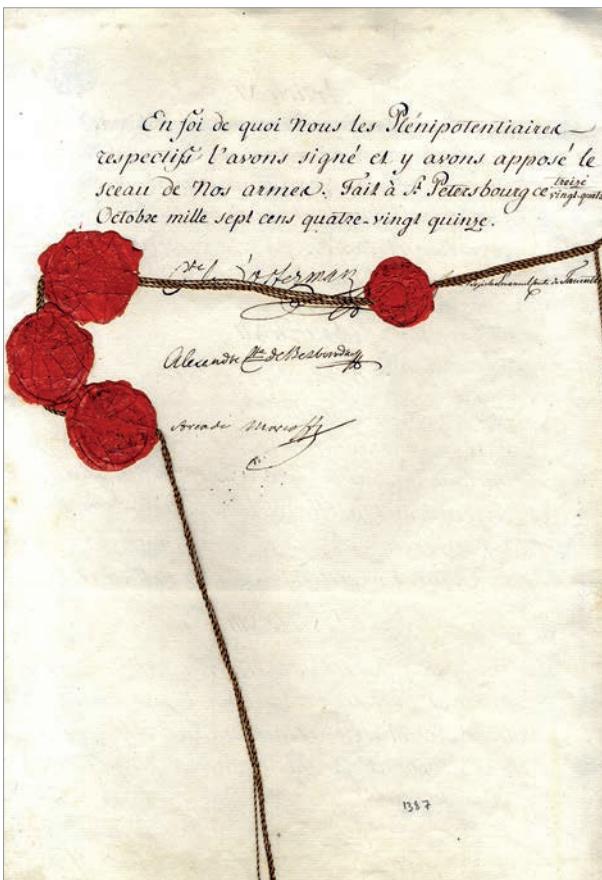
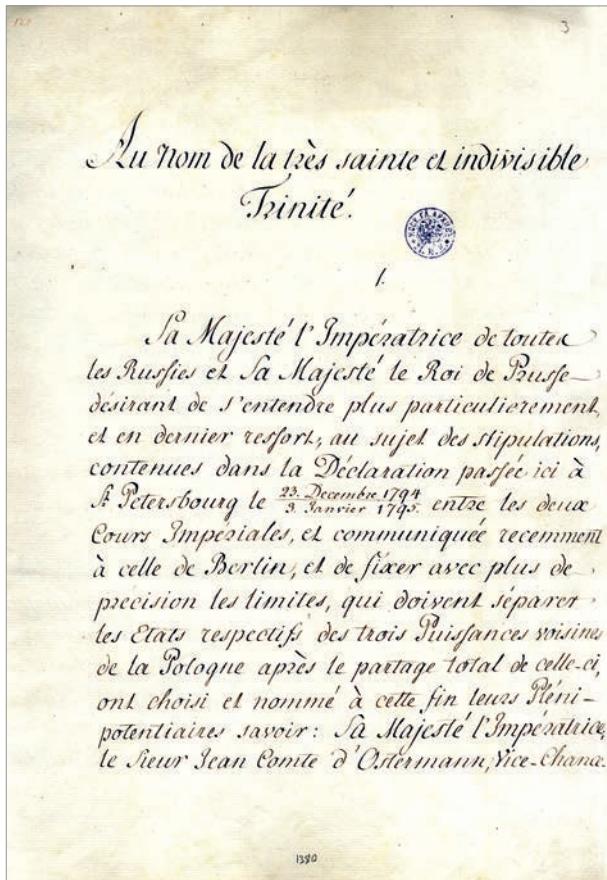
В 1704 году из Голландии в Архангельск прибыли 177 человек. Кроме военных специалистов, среди них были скульпторы, живописцы, архитекторы и в том числе 18-летний бывший студент Генрих Остреман. Широкие познания в иностранных языках, острый ум и характер позволили молодому немцу сделать, можно сказать, головокружительную карьеру в России. Думается, что в немалой степени этому способствовали и родственные связи Остреманов.

Дело в том, что с 1702 года при царском дворе находился старший брат Генриха - Иоахин - Иван Иванович Остреман, учитель и воспитатель дочерей сводного брата Петра - царя Ивана Алексеевича, в том числе будущей императрицы Анны Иоанновны, которая не забудет своего наставника. С ее легкой руки Иван Остреман будет титулован бароном и назначен посланником герцога Мекленбург-Шверинского в России. Позже, взойдя на престол в результате переворота в 1741 году, императрица Елизавета Петровна немедленно прекратит все эти милости и вышлет барона из Санкт-Петербурга с формулировкой «никогда более при дворе не являться», дав на дорогу ни много ни мало 3 тыс. рублей⁴. В Архиве внешней политики Российской империи (далее - АВПРИ) хранится ранее неизвестный документ - автограф письма с подписью Ивана Ивановича Остремана с просьбой выдать ему паспорт для выезда из России⁵.

Также с 1702 года при дворе находился еще один дальний родственник Остреманов - немецкий юрист, публицист и дипломат Генрих Гюйсен. С 1703 года он занимался воспитанием

Портрет графа Ивана Андреевича Остремана
1773 г. Художник П.Крафт

Секретная конвенция между Россией и Пруссиею о втором разделе Польши. 12/23 января 1793 г.,
Санкт-Петербург. Подписали И.А.Остерман, А.А.Безбородко, А.И.Морков, А.Гольц. По условиям конвенции
к России отошли земли центральной Белоруссии с городами Минск, Слуцк, Пинск.
Эти территории были включены в Минскую губернию (в 1795 г. - Минское наместничество)

АВПРИ. Ф. Трактаты. Оп. 2. Д. 368. Л. 3-7. Подлинник, франц. яз.

царевича Алексея Петровича и на протяжении всего правления Петра I выступал в роли советника царя и посредника между Россией и западноевропейскими державами. Таким образом, Генрих Остреман прибыл именно в Россию неслучайно и не на пустое место.

Документально историки прослеживают начало деятельности Генриха, точнее уже Андрея Ивановича Остремана, на дипломатической службе в России с 1705 года. Изначально секретарем, а с 1708 года переводчиком латинского, немецкого, французского, голландского и итальянского языков в Посольской канцелярии⁶. В 1716 году он становится первым в истории российского делопроизводства «канцелярии советником»⁷.

В отличие от российских традиций государственного управления, царь Петр I основные вопросы внутренней и внешней политики решал самостоятельно, без участия Боярской думы, путем «именных» указов.

В 1704 году была создана его личная канцелярия, так называемый Кабинет Петра I, под руководством кабинет-секретаря А.В.Макарова. Через него царь вел всю переписку с посланниками России за рубежом, приглашал иностранных специалистов на русскую службу, а также поддерживал связь с другими созданными им учреждениями - Сенатом (учрежден в 1711 г.), Синодом, позднее с коллегиями и губерниями.

Кроме того, в 1700 году в связи с началом Северной войны и частыми поездками Петра I при нем постоянно находилась Посольская походная канцелярия для ведения дипломати-

ческих дел⁸. Посольский приказ в это время оставался в Москве и ведал преимущественно хозяйственной деятельностью⁹. При нем находился главный Царский архив, в котором хранились самые важные, а также утратившие оперативное значение документы, - «прадедушка» всех российских архивов, и в первую очередь Архива внешней политики Российской империи МИД России.

С обоснованием Походной канцелярии Петра I в Санкт-Петербурге ее значение как постоянно действующего учреждения, формирующего внешнюю политику России, значительно возросло. С 1709 года она стала именоваться Посольской канцелярией. В 1710-1716 годах это фактически главный орган управления внешними сношениями России.

Таким образом, Андрею Ивановичу Остерману, ступившему на русскую землю, было суждено оказаться не только в водовороте международных событий начала XVIII века, но и встать у истоков формирования Коллегии иностранных дел, проявить себя ближайшим сподвижником Петра Великого.

Следует отметить, что при Петре I самые важные внешнеполитические вопросы решались не в Посольской канцелярии, а конференцией тайных советников Сената. В 1715-1716 годах этот тайный совет стал называться «тайным иностранных дел коллегиумом»¹⁰. Тогда же, 5 (16) апреля 1716 года, Посольская канцелярия была переименована в Посольскую коллегию и в ней установлен коллегиальный порядок решения дел.

В 1720 году с учреждением Петром I Коллегии иностранных дел А.И.Остерман, имевший к этому времени опыт дипломатической работы, был назначен тайным канцелярии советником. Фактически он стал третьим лицом в КИД.

Ему вменялось в обязанность «сочинять грамоты к чужестранным государям, рескрипты министрам и резолюции, и декларации и прочая, которые подлежат великому секрету и важности»¹¹. По указу царя не только чистовые экземпляры, но и черновики этих документов подписывались всеми членами Коллегии - Г.И.Головкиным, П.П.Шафировым, А.И.Остерманом - и скреплялись секретарем экспедиции.

В 1721 году А.И.Остерман вместе с Я.В.Брюсом вел переговоры и заключил Ништадтский мирный договор, положивший конец 20-летней Северной войне со Швецией. Во времена Петра I А.И.Остерман стал влиятельным и могущественным государственным деятелем и дипломатом. В 1721-1722 годах по поручению царя он занимался также и внутренними государственными делами, составляя Табель о рангах.

Образование Коллегии иностранных дел, как отмечает известный отечественный археограф, было также попечением графа. Среди прочих функций А.И.Остерман выделял ее назначение быть «вечным государственным архивом и вечным известием о всех происшедших делах, поведениях и взятых мерах»¹². В 1724 году он составил проект нового штата канцелярии КИД. В АВПРИ отложился черновой автограф записки «К сочинению и определению канцелярии Коллегии иностранных дел предложения».

По мнению Андрея Ивановича, служители КИД должны быть «умными и в дела уже обученными, и вследствие малолюдства их, принуждены будут работать день и ночь, то необходимо им учинить хороший порядок и честное и довольное пропитание: 1) дабы они от скудости диавольским научением в какое погрешение не впали; 2) дабы другим служили примером и побуждением к ревностной службе; 3) дабы те, которые заслуживают повышения, но которых отпустить из Коллегии нельзя, за малочисленностью личного ее состава, были взамен того награждены довольствием; 4) дабы они, имея постоянно дело с иностранными министрами, не имели стыда перед ними, чисто и честно себя держали; 5) дабы тем, которые ездят в поход за государем, было на что ехать и что оставить на пропитание своих семейств; 6) дабы, наконец, будучи всем довольны, они не имели каких-либо незаконных прибылей от дел и охота бы к получению их пропала».

Вместе с тем служителей предлагалось освободить от постоев, так как они занимались секретными делами, «ибо излишняя компания дома к излишним разговорам часто ведет»¹³.

Любопытно, что он считал необходимым обучение молодых чиновников Коллегии иностранным языкам непосредственно в миссиях России за рубежом за счет казны. Он писал: «Для изучения восточных языков следует держать на Востоке учеников, но только таких, которые знают латинский язык, понеже латинский язык есть фундамент научению всех прочих языков». Пребывание же учеников в западных странах можно «прекратить», так как с установлением «основательного и хорошего порядка в канцелярии» иностранного ведомства найдутся «люди честные, которые на собственный счет будут обучаться всем тем наукам, какие преподаются русским ученикам в странах западной стороны»¹⁴.

«Предложения» Остремана не были утверждены из-за смерти Петра I. Однако они изучались и использовались при составлении штатов КИД на протяжении всего XVIII века. В 1725 году Екатерина I назначила его вице-канцлером, сенатором и членом Верховного тайного совета, а в 1727 году поручила ему воспитание наследника великого князя Петра Алексеевича. А.И.Остреман был государственным деятелем, просвещенным мыслителем, любителем и почитателем искусств и наук.

В АВПРИ отложились материалы преимущественно о внешнеполитической деятельности А.И.Остремана в 20-40-х годах XVIII века. Это более 500 дел разного объема и содержания. Тысячи листов не только служебной документации, но и записки, письма, документы, связанные с арестом А.И.Остремана, допросами, конфискацией имущества («пожитков»), наследственными делами и пр.

В 1741 году А.И.Остреман был арестован и смешан со всех должностей. Поводом к опале стало обвинение в том, что он дважды содействовал отстранению Елизаветы Петровны от российского престола, в нанесении государственного ущерба, в коррупции, проявлении некомпетентности на занимаемых постах и т. д.

Умный и тонкий игрок вице-канцлер Андрей Иванович Остреман заслужил репутацию серого кардинала. Он умел оставаться в тени, стоя у истоков многих интриг и переворотов в России, в которые погрузился двор со смертью Петра Великого. Формально, отговариваясь болезнью и ссылаясь на свое иностранное происхождение, А.И.Остреман не принимал участия ни в процедуре избрания Анны Иоанновны на российский престол, ни в составлении «Кондидций». Однако в глазах новой власти эти факты не являлись достаточным алиби. Всемогущество, опыт и талант великого царедворца были хорошо известны и заслуживали публичной кары.

Свержение Петра II вызвало к жизни мощную по тем временам пропагандистскую кампанию дщери Петровой в оправдание переворота. А.И.Остреман стал ее главным обвиняемым. Активно начал культивироваться миф о «засилье иностранцев» в России, который, к сожалению, благополучно дожил до нашего времени. В образе «эмиссариев диавольских» были представлены Миних, Остреман и другие. Якобы они назначали на руководящие должности иностранцев, а неправедно нажитые деньги «вон из России за море высыпали и тамо иные в банки, иные на проценты многие миллионы полагали»¹⁵. Биография А.И.Остремана нуждается в дальнейших глубоких исследованиях, безусловно, на документальных материалах.

Он скончался в 1742 году в ссылке в Березове (ныне поселок в Тюменской области, Ханты-Мансийского округа). Примечательно, что его могила находилась недалеко от церкви, которую когда-то построил в Березове другой именитый ссыльный - Александр Данилович Меншиков, против которого Остреман активно интриговал. Таким образом, судьба их примирила.

В родном городе А.И.Остремана Бохуме на улице Остреманштрассе установлена мемориальная доска в память о вице-канцлере Российской империи. В 1930-х годах в вестибюле

Городская усадьба Остреманов в Москве
Всероссийский музей декоративного искусства. Фотография 1889 г.

зала заседаний городского совета был открыт бюст в честь этого именитого горожанина. В 2000-х годах он был перемещен в местный архив.

Карьерным дипломатом стал и младший сын А.И.Остремана Иван. Иван Андреевич Остреман родился 4 мая 1725 года в Санкт-Петербурге. Получил домашнее образование. В 1741 году из-за опалы отца он был переведен из капитанов лейб-гвардии Преображенского полка в том же звании в Троицкий пехотный полк. В 1757 году И.А.Остреман поступил на дипломатическую службу и несколько лет состоял дворянином посольства России во Франции.

В середине XVIII века система подготовки кадрового состава государственных и дипломатических служащих продолжала формироваться. В правление императрицы Елизаветы Петровны действовал введенный еще Петром I институт дворян посольства. Молодые аристократы направлялись в посольства России за границей в качестве практикантов, где они постепенно набирались опыта практической работы и затем становились кадровым резервом КИД.

Сословный характер российского государства предполагал, что отпрыски знатных и богатых фамилий - дворяне посольства (*gentilshommes d'ambassade*) получат в дальнейшем высокие дипломатические должности руководителей миссий. В этой связи обучение можно было охарактеризовать как «путешествие с образовательными целями». Оно складывалось из их присутствия при иностранном дворе, изучения дипломатического протокола, этикета и социализации за границей в целом^{16,17}. Выходцам из непривилегированных сословий, которые назывались учениками посольства, непосредственная служба в миссиях секретарями, переводчиками и канцеляристами заменяла учебу в университете. Они на практике постигали все то, что требовалось знать до приезда в заграничную командировку. Примечательно, что практиканты, занимаясь служебными делами, не имели допуска к секретным документам, поскольку они не приносили присягу государственного служащего - клятвенного обещания не разглашать служебную тайну.

Усложнение системы международных отношений, расширение торгово-экономических связей России с иностранными державами предъявляли повышенные требования к профессиональным навыкам и компетенции отечественных дипломатов. Уделяя особое внимание их подготовке, правительство Елизаветы Петровны создало национальную дипломатическую школу, способную отвечать на вызовы современности¹⁸.

Санкт-Петербург в XVIII веке. Здание Двенадцати коллегий. 1903 г. Художник Е.Е.Лансере

24 июня 1760 года (здесь и далее даты назначений приводятся согласно архивным документам) императрица Елизавета Петровна «пожаловала подполковнику графу И.А.Остерману в бригадиры и указала отправить посланником к шведскому двору и в бытность его производить жалование... по шесть тысяч рублей в год»¹⁹.

В одной из своих первых реляций императрице Елизавете Петровне И.А.Остерман представил развернутое описание церемониала вручения его верительной грамоты королю Швеции Адольфу Фредрику 5 октября 1760 года. Документ позволяет оценить подготовку и наблюдательность молодого российского дипломата и добавляет яркие краски в историю российских дипломатических миссий в Европе XVIII века. «В день аудиенции... - докладывал И.А.Остерман в Санкт-Петербург, - гоф-marshal, оставя посланника, вышел в аудиенц-комору для доклада королю, и потом оборотясь к дверям, дал знак посланнику войти в аудиенц-комору, где его величество сидит в креслах... имея шляпу на голове... Посланник, приближаясь к его величеству, учинил три поклона и остановился у ковра, говорил свою речь, которой подал его королевскому величеству наисильнейшие уверения в искренности всевысочайших ее императорского величества сентиментов дружбы к его шведскому величеству и подал кредитивную грамоту в собственные руки его величества, которую его величество принял и отдал надворному канцлеру и по окончании речи дал знак оному канцлеру ответствие учинить... Оное ответствие его королевского величества состояло в точном изъяснении совершенного его удовольствия от предложенных через посланника уверениях, с оказанием ему высокой своей готовности точно во всем способствовать благонамеренным сентиментам ее императорского величества, обнадеживая впрочем посланника своим королевским благоволением и милостью»²⁰.

В XVIII веке с началом строительства регулярного военного флота на Балтике и развитием торгового мореплавания перед Россией остро встал вопрос организации водолазного дела. С 1700 года в России издавались переводы иностранных книг по аварийно-спасательному делу, статьи по водолазной физиологии, вводились в действие международные нормативные акты о порядке подъема затонувших кораблей и их груза. 25 марта 1750 года Правительствующий сенат издал указ о том, что в нашей стране «по примеру других государств (а особенно Шведского королевства...) надлежит учредить водолазную компанию, дабы корабли и суда,

в случае несчастья, чрез старание оной компании наикратчайше могли получать спасение и от дальнего разорения и убытков избавление».

Реляции И.А.Остермана императрице Екатерине II о морских регламентах Швеции (в то время наиболее развитой страны в части аварийно-спасательных работ), «основаниях и привилегиях», о деятельности местной водолазной компании, а также о состоянии водолазного дела в целом²¹ внесли значительный вклад в разработку ряда правовых актов 1761, 1763 годов, регламентирующих порядок проведения аварийно-спасательных работ в российской зоне ответственности на Балтийском море.

В центре внимания И.А.Остермана были наиболее острые политические и международные вопросы того времени. По поручению российского правительства он активно противодействовал намерению Франции втянуть Швецию в борьбу между Россией и Османской империей, установлению самодержавной монархии в стране, выступал за соблюдение Конституции 1720 года. В своем письме из Стокгольма первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н.И.Панину от 30 января/10 февраля 1770 года он сообщал о намерении Швеции секретным манифестом (аушус тестаментом) объявить о формальном нейтралитете на фоне русско-турецкого противостояния и вместе с тем «соблюсти... наитеснейшее доброе согласие» с традиционными соперниками России - Францией и Османской империей.

«С одной стороны, - писал граф о настроениях в Стокгольме, - похлебственное пристрастие к французскому двору, так и следование древним вкорененным здесь началам... о датском или прусском со Швецией соединении предпочтительнее нашего, которое и не удивительно, ибо... беспрестанным верением нашего на Швецию мнимого пустого нападения, противная партия и всю свою систему в нации расцветить старается, иначе б она столь много людей к своей стороне удержать в состоянии не была». В этой связи императрица Екатерина II написала в примечании: «Чтоб в своем тестаменте государственные чины не говорили: однако всякий швед, любящий свою вольность, признать должен, что Россия есть твердейшая подпора их вольности, что графу Остерману надлежит предписать твердить почаше шведам, привязанным к вольности своей»²².

Успешная деятельность посланника И.А.Остермана была по достоинству оценена императрицей Екатериной II. В своем рекрипте 10 марта 1772 года о награждении его орденом Св. Александра Невского в связи с окончанием в Сейме дела «о королевском обнадеживании» в духе интересов русского двора она писала: «Счастливое окончание дела... свидетельствует нам вновь отличным образом и усердие, и искусство ваши. Они давно уже в праведную от нас мзду приобрели вам монаршую нашу милость, доверенность и благоволение, которых в явное теперь изъявление перед публикой всемилостивейше жалуем вам знаки нашего ордена Св. Александра Невского, повелевая самому наложить их на себя»²³.

В мае 1774 года И.А.Остерман был отзван из Стокгольма в Санкт-Петербург и назначен членом КИД. На прощальной аудиенции шведский король Густав III заверил И.А.Остермана, что «ласкает себя надеждой» видеть его вновь «при своем дворе»²⁴.

2 апреля 1775 года последовал указ императрицы Екатерины II о назначении тайного советника И.А.Остермана вице-канцлером Российской империи²⁵.

Одним из важнейших международных документов в области морского права XVIII века, подписанных И.А.Остерманом, стала Декларация императрицы Екатерины II о вооруженном морском нейтралитете. Эта дипломатическая инициатива была продиктована стремлением России защитить свои экономические интересы, а также других европейских государств, не участвовавших в войне за независимость североамериканских колоний от Англии 1775-1783 годов, которые терпели значительные убытки из-за отсутствия какого-либо регламента морского международного права в условиях конфликта и разгула пиратства.

28 февраля (10 марта) 1780 года императрица Екатерина II обратилась к правительствам Великобритании, Франции и Испании с предложением о сотрудничестве в области охраны торгового мореплавания нейтральных стран. После захвата Испанией купеческого корабля «Святой Николай» правительство России через посла России в Великобритании И.М.Симолина уведомило Лондон, Париж и Мадрид о решении «употребить со своей стороны к совершенному ограждению и обеспечению его все от нас и державы нашей зависящие пособия с твердым, однако, предположением свято и ненарушимо согласовывать оные в продолжении настоящей войны с правилами строжайшего беспристрастия и нейтралитета»²⁶. Для того чтобы «по неведению или по неосновательным соображениям» иностранные государства и прежде всего воюющие державы не впали в «ложные заключения» и не использовали принимаемые Россией меры в «собственных своих изворотах», провозглашалась декларация о вооруженном нейтралитете, основанная «на простых, чистых и неоспоримых понятиях естественного права» и «на словесных постановлениях коммерческого нашего с Великобританией трактата»²⁷.

Первыми соглашение с Россией заключили Дания и Швеция 9 (20) июля и 1 (12) августа 1780 года соответственно. Таким образом, возник союз трех держав, известный под названием «первого вооруженного нейтралитета». Вскоре к нему присоединилась Голландия. И.А.Остерман вместе с Н.И.Паниным и А.А.Безбородко личными подписями заверили соответствующий акт²⁸. За Нидерландами последовали Пруссия, Австрия, Португалия, Королевство обеих Сицилий. Франция, Испания и США также признали принципы Вооруженного нейтралитета, хотя формально документ не подписали. Англия - единственная морская держава, которая проигнорировала это международное соглашение.

Просуществовав всего три года (до 1783 г.), эта дипломатическая доктрина России явилась передовой для своего времени и стала важным этапом в формировании международного морского права. Основные принципы Декларации Екатерины II 1783 года нашли отражение в Гаагской конвенции 1907 года о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны, а также целом ряде других важных международных соглашений.

С именем И.А.Остермана связано и вхождение Великого княжества Финляндского в состав Российской империи. В АВПРИ хранится письмо вице-канцлера посланнику в Швеции А.И.Моркову от 11 июня 1786 года относительно записки Г.М.Спренгтпортена «Некоторые соображения о равновесии на Севере в связи с проектом предоставления Финляндии независимости», подготовленной для императрицы Екатерины II. «Намерение, которое барон Спренгтпортен предполагает произвестъ в действо, конечно, желательно, чтоб совершилось, ибо сие событие не может не быть полезно для империи здешней, - писал И.А.Остерман. - А потому и соизволяет ее и. в-во, чтоб уверили Вы г-на Спренгтпортена сильнейшим образом, что учиненное им о благонамеренном и патриотическом его расположении откровение принято ее в-вом [Екатериной II] с особливым благоволением, и что может он купно со всеми соотчичами своими несомненно полагаться на человеколюбивое и могущественное ее покровительство, когда они к оному прибегнут»²⁹.

В 1786 году видный военный деятель Швеции, уроженец Финляндии Георг Магнус Спренгтпортен (1740-1819 гг.) по приглашению императрицы Екатерины II перешел на русскую службу. В 1808 году он стал первым генерал-губернатором Финляндии и за заслуги удостоен титула графа.

И.А.Остерман участвовал в заключении важнейших международных соглашений своего времени: торговых договоров с Данией (1782 г.), Францией (1786/87 гг.) и Португалией (1787 г.), союзных оборонительных договоров со Священной Римской империей (1792 г.), Пруссией (1792 г.) и Великобританией (1795 г.), а также Петербургских конвенций 1793 и 1795 годов о втором и третьем разделах Речи Посполитой.

В 1781 году И.А.Остерман назначен был сенатором. 23 года он служил вице-канцлером Российской империи. С восшествием на престол императора Павла I в 1796 году ему было пожаловано звание государственного канцлера.

В 1797 году И.А.Остерман вышел в отставку по состоянию здоровья, после чего жил в Москве. Еще в 1782 году он унаследовал усадьбу в Москве, которая после масштабной реконструкции (1786 г.) стала называться Домом графа Остермана. В настоящее время здесь находится Всероссийский музей декоративного искусства.

И.А.Остерман был награжден всеми орденами Российской империи, в том числе высшими - Св. Александра Невского (1772 г.), Св. Владимира 1-й степени (1782 г.), Св. Андрея Первозванного (1784 г.). Граф скончался 18 (30) апреля 1811 года, не оставив прямых потомков. Похоронен в селе Красное Сапожковского уезда Рязанской губернии (ныне Сапожковский район Рязанской области).

Изучение биографии И.А.Остермана составляет предмет будущих исследований. Не вызывает сомнений, что дипломатическая деятельность нескольких поколений Остерманов внесла свой существенный вклад в историю Российской империи.

¹АВПРИ. Ф. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 1. Л. 112-114 об.

²Там же. Д. 1. Л. 114.

³Там же. Д. 11. Л. 172.

⁴АВПРИ. Ф. Сношения России с Мекленбургом. Оп. 1. 1741 г. Д. 3. Л. 1-1 об.

⁵Там же. Д. 3. Л. 3-3 об.

⁶Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837. Ч. 3. С. 55.

⁷Бантыш-Каменский А.Н. Деяния великих полководцев и министров Петра Великого. М., 1813. Т. 2. С. 196-197.

⁸АВПРИ. Ф. Коллегия иностранных дел. Оп. 506. Д. 3. Л. 156.

⁹Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802-1902. СПб., 1902. С. 35-36.

¹⁰Там же. С. 37.

¹¹Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том VI. СПб., 1830. С. 130-131.

¹²Терещенко А.В. Указ. соч. С. 90.

¹³Турилова С.Л. Русский дипломат А.И.Остерман // К истории коллегии иностранных дел: документальные материалы // https://idd.mid.ru/informational_materials/chronicle-of-service/k-istorii-kollegii-inostrannikh-del-dokumentalnye-materialy/ (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁴Там же.

¹⁵Юшкевич А. Слово в высочайший день рождения благочестивейшия самодержавнейшаго великия государыни наимея императрицы Елизаветы Петровны всея России декабря 18 дня 1741 проповеданное Амвросием Архиепископом Новгородским в Санкт-Петербургской придворной церкви ся вели-

чества. М., 1742 // <http://pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5944> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁶Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века. М., 2012. С. 76.

¹⁷Хавanova О.В. «Где основание не положено, там и строиться нельзя»: рассуждения российского посла в Вене графа Г.К.Кейзерлинга о дворянах посольства // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. №3-4. Т. 14. С. 200-213.

¹⁸Анисимов М.Ю. Российская дипломатическая школа во времена Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 9 (131) // <https://ras.jes.su/history/s207987840028081-8-1-en?ysclid=mh88uybu57347373234> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁹АВПРИ. Ф. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 1474. Л. 1-2 об.

²⁰АВПРИ. Ф. Сношения России со Швецией. Оп. 6. Д. 72. Л. 17-20 об.

²¹АВПРИ. Ф. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 4224. Л. 64-66 об.

²²АВПРИ. Ф. Сношения России со Швецией. Оп. 6. Д. 338. Л. 37.

²³Там же. Д. 383. Л. 1.

²⁴Там же. Д. 445. Л. 48-51 об.

²⁵АВПРИ. Ф. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 255. Л. 1.

²⁶АВПРИ. Ф. Лондонская миссия. Оп. 1. Д. 345. Л. 15-17 об.

²⁷Там же.

²⁸АВПРИ. Ф. Трактаты. Оп. 2. Д. 161. Л. 3-5.

²⁹АВПРИ. Ф. Сношения России со Швецией. Оп. 1. Д. 716. Л. 7-8.

Шухрат Юсупов

*Начальник мемориального комплекса «Парк Победы»
при Министерстве обороны Республики Узбекистан*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Узбекистан, мемориальный комплекс «Парк Победы».

ВКЛАД НАРОДА УЗБЕКИСТАНА В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Прошло 80 лет с момента окончания войны, принесшей страдания миллионам людей. Великая Отечественная война, ставшая частью Второй мировой войны, была самой страшной в истории человечества. Жертвы, принесенные советским народом на алтарь Победы, позволили вернуть мир в страны, которые не смогли совладать с агрессией гитлеровской Германии. На сегодняшний день эти страшные события, трагические годы вошли в страницы истории.

Узбекистан как республика в составе СССР внес значимый вклад в общую победу над фашизмом. Война затронула каждую узбекскую семью, проникла в каждую махаллю, кишлак и город. Несмотря на то что военные действия не велись непосредственно на территории УзССР, эхо войны, человеческие потери явно ощущались в республике. За время войны на фронт отправились около 2 млн наших соотечественников. Более 500 тыс. настоящих героев погибли в ожесточенных боях. Более 200 тыс. узбекских солдат и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями. 301 соотечественник удостоен высокого звания Героя Советского Союза, более 70 - награждены орденом Славы всех трех степеней¹.

В первый же год Великой Отечественной войны была организована эвакуация производственных сил Советского Союза из прифронтовых и угрожаемых районов на восток, в том числе на территорию Узбекистана. Она осуществлялась в порядке, определенном постановлениями Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б). Благодаря этому на эвакуированных и уже действовавших на начало войны предприятиях для выполнения оборонного заказа ГКО СССР в период с 1941 по 1945 год было произведено 2090 самолетов, 17 342 авиамотора,

55 дорожно-артиллерийских подъемников, 420 тыс. парашютов разного назначения, 5113 тонн медных проводов, 220 тыс. км специальных кабелей, пять бронепоездов, четыре банных и банно-прачечных, а также 14 санитарных поездов. Общий вес выпущенных мин, бомб, снарядов составил 218 тыс. тонн, для их доставки на фронт потребовалось около 3 тыс. железнодорожных составов².

К декабрю 1941 года производство по принципу «Все для фронта! Все для победы!» осуществлялось на 63 предприятиях города Ташкента и 230 предприятиях, расположенных в других регионах республики. В октябре 1941 года на заводах и фабриках республики около 51% всего производства было выполнено на основе военных заказов³. Почти вся текстильная и швейная промышленность республики была переориентирована на нужды фронта.

Узбекистан принял разместил 151 промышленное предприятие⁴, эвакуированное из других союзных республик. Благодаря самоотверженной работе как граждан республики, так и специалистов, прибывших с эвакуированными предприятиями, эти производственные мощности в короткие сроки были введены в эксплуатацию. Так, например, цеха завода «Ростсельмаш» через 25 дней после эвакуации были смонтированы и давали первую продукцию. Ко второй половине 1942 года все эвакуированные предприятия работали на полную мощь, обеспечивая армию. Также за годы войны в ускоренном темпе было построено 280 промышленных предприятий⁵.

Несмотря на существующие трудности, в Узбекистане совместными усилиями советских граждан были возведены новые электростанции и решен вопрос повышения мощности действующих станций. В 1940 году всего по республике было произведено 480,8 млн кВт/ч энергии, в 1941-м - 907,6, в 1942-м - 1004,0, в 1943-м - 1148,3 и в 1944 году - 1227,8 млн кВт/час энергии.

В 1942-1943 годах производство электроэнергии выросло в четыре раза. В годы Великой Отечественной войны энергетики и представители других, связанных с ними отраслей Узбекистана, невзирая на трудности, выполнили задачу по обеспечению электроэнергией местных и эвакуированных предприятий и тем самым внесли свой посильный вклад в победу над фашизмом⁶.

Роль железнодорожного транспорта возросла с первых дней войны. Одной из основных магистралей в Средней Азии была Ташкентская железная дорога. В сфере ее обслуживания находилось 11 областей, входивших в состав четырех союзных республик, что создавало дополнительные трудности в управлении огромной транспортной сетью. Ташкентская железная дорога входила в список основных железных дорог СССР.

Коллектив Ташкентской железной дороги, с честью выполняя все задания, самоотверженно работал по перевозке грузов для фронта и народного хозяйства республики. Так, за период войны работники Ташкентской железной дороги организовали 49 специальных формирований. В результате произведенных работ по усилению пропускной способности Ташкентская железная дорога справилась с мощным потоком перевозок и обеспечивала успешное продвижение воинских, оборонных и народнохозяйственных грузов⁷.

Большая работа в годы войны была осуществлена в Узбекистане медицинскими работниками в военных госпиталях. На восточные территории СССР, в том числе в Узбекистан, были эвакуированы многие врачи и госпитали. Процесс эвакуации госпиталей проходил в трудных условиях военного времени. Размещение госпиталей в зданиях, обеспечение их продовольствием, медикаментами, персоналом требовало больших материальных и организационных ресурсов. К концу 1942 года в Узбекистане располагалось 129 эвакогоспиталей общей вместимостью 39 140 коек⁸. С октября 1941 года по 1 июля 1945 года в Узбекистан было доставлено 164 382 раненых солдата, из них 143 101, или 87%, были вылечены⁹. Мобилизованные на фронт медицинские работники в тяжелейших условиях спасали жизни воинов, облегчая им страдания.

В годы войны на территорию Узбекистана были эвакуированы военные академии, десятки военно-учебных заведений, курсы подготовки офицеров и военные школы Красной армии.

Ведущее из них - Ташкентское пехотное училище, которое было сформировано согласно приказу военного комиссара Туркестанской Республики №456 от 12 июля 1918 года в Ташкенте как Туркестанские командирские курсы. В 1941-1945 годах училище подготовило для действующей армии 10 511 офицеров. 53 выпускника училища за отвагу и героизм, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, были удостоены звания Героя Советского Союза¹⁰.

В целяхувековечивания вклада народа Узбекистана в победу в Ташкенте создан мемориальный комплекс «Парк Победы» на основе концепции, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан¹¹. Также в постановлении Президента Республики Узбекистан от 9 сентября 2020 года №ПП-4820 «О мерах по организации деятельности мемориального комплекса «Парк Победы» определены основные задачи комплекса. С того дня, как комплекс начал свою деятельность, он стал любимым местом посещения для нашего народа. На сегодняшний день здесь побывало около 2 800 000 человек. Среди гостей - граждане нашей страны разных возрастов и туристы из разных уголков мира. Что самое приятное, большинство посетителей составляет молодежь.

Открытие комплекса положительно сказалось на масштабах и качестве научных исследований, проводимых в Узбекистане, и вдохновило ученых на написание новых книг и статей. За последние годы активизировалось научное изучение истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, создано около 50 монографий, книг-альбомов, материалов международных и республиканских научных конференций, сборников документов. В научный оборот введены сотни исторических фактов и свидетельств, связанных с историей Второй мировой войны.

На основании указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по изданию книги-альбома, посвященного достойному вкладу народа Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне», а также идей и мнений, высказанных в выступлениях на торжественных церемониях по случаю Дня памяти и почестей, в 2020 году, к 75-летию Победы, издательством «Узбекистан» была издана книга под названием «Вклад народа Узбекистана в победу над фашизмом» на узбекском, русском и английском языках.

В преддверии Дня памяти и почестей в 2021-2024 годах вышли в свет на узбекском и русском языках вторая, третья, четвертая и пятая книги «Узбекистан в период Второй мировой войны». Они содержат уникальную информацию, до сих пор не известные многим редкие исторические факты, хранящиеся в архивных и музеиных фондах республики и зарубежных стран, об участниках войны и их семьях.

В этих книгах собраны новые факты и сведения, свидетельствующие о славной истории, непоколебимой воле, мужестве и стойкости, бесстрашии и героизме народа Узбекистана, его вкладе в общую победу советского народа. Книги состоят из таких разделов, как «Проявление вечного мужества», «Солдатские письма», «Новые архивные документы», «Стойкость в тылу», «В вечной памяти нашего народа», «Чувства благодарности».

В мемориальном комплексе «Парк Победы» отделом изучения истории Второй мировой войны традиционно проводится международная конференция с участием нескольких организаций-партнеров (Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам обороны и безопасности, Координационно-методического центра Академии наук Республики Узбекистан по вопросам новейшей истории Узбекистана, Международного института Центральной Азии, Агентства «Узархив» при Министерстве юстиции, Центра народной дипломатии ШОС в Узбекистане, Военно-исторического общества «Аждодлар изидан» («По следам предков»), материалы которой печатаются в виде сборника.

В научных сборниках конференции отражены мужество народа Узбекистана на фронтах войны,увековечение памяти наших соотечественников, участвовавших в боевых действиях, самоотверженность народа Узбекистана в тылу, результаты исследований исторических документов и научных направлений, а также воспоминания родственников участников войны.

В этих сборниках публикуются статьи ученых и специалистов из Российской Федерации, Республики Беларусь, Нидерландов и других стран.

Кроме того, изданы монографии научных сотрудников Государственного музея Славы при мемориальном комплексе «Парк Победы» совместно с ведущими учеными республики, работающими в этой сфере.

С Великой Отечественной войной связаны судьбы почти всех узбекских семей. Поэтому изучение личной истории каждой семьи и их вклада в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне имеет большое значение.

С годами участников событий, произошедших 80 лет назад, живых свидетелей истории, становится все меньше. Однако память о них должна быть сохранена. На страницах указанных выше изданий описаны славные сражения и доблесть героев, ставших символами мужества и стойкости.

События, изложенные в книгах, часто заставляют нас задумываться о таких высоких понятиях, как смысл жизни, долг, честь, совесть и любовь к родине. Знания о прошлом помогают нам выбирать правильный путь в жизни. В конечном итоге литература о войне учит ценить и защищать свою родину.

В ответ на обращения граждан было найдено около 300 точных данных об участниках войны, которые были переданы их детям и внукам. Это не позволяет нам забыть о наших предках, погибших на войне в разных регионах. Ведь только поколения, глубоко знающие свою родину, историю мужественных и героических предков, могут построить процветающее общество.

В мемориальном комплексе осуществляется правдивое и объективное изучение истории нашей родины, включая период Великой Отечественной войны и беспрецедентные потери, которые она принесла, а документальные данные предоставляют возможность показать достойный вклад народа Узбекистана в достижение победы, увековечить имена наших соотечественников, участвовавших в боях против фашизма. Проводится также образцовая работа по воспитанию молодого поколения в духе мужества, любви и преданности родине.

¹Муртазаева Р.Х. К вопросу об актуальности изучения истории роли и вклада узбекского народа в победу во Второй мировой войне // Look to the past. 2024. Special issue 1. Р. 7.

²Махкамов А.В. Рассекречивание документов периода Второй мировой войны в Республике Узбекистан // Отечественные архивы. 2020. №4. С. 128.

³Бабаджанов Х.Б. Военная индустриализация Узбекистана в 1941-1945 годах // Научный диалог. 2022. Т. 11. №5. С. 390.

⁴Махкамов А.В. Указ. соч. С. 127.

⁵Ахмедов Х.Т. Вклад Республики Узбекистан в победу над фашизмом // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. №5. С. 416.

⁶Бабаджанов Х.Б. Обеспечение электроэнергией экономики Узбекистана в годы Второй мировой войны: проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. №1-2 (61). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 13.

⁷Бабаджанов Х.Б. Ташкентская железная дорога в 1941-1945 годах // Труд во имя Победы: трудо-

вые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. / Редкол.: Н.А.Антипин, И.В.Сибиряков. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. С. 104-106.

⁸Узбекистан в годы Второй мировой войны: книга-альбом / Отв. за издание Х.Султанов. Ташкент: «O'zbekiston», 2022. С. 263.

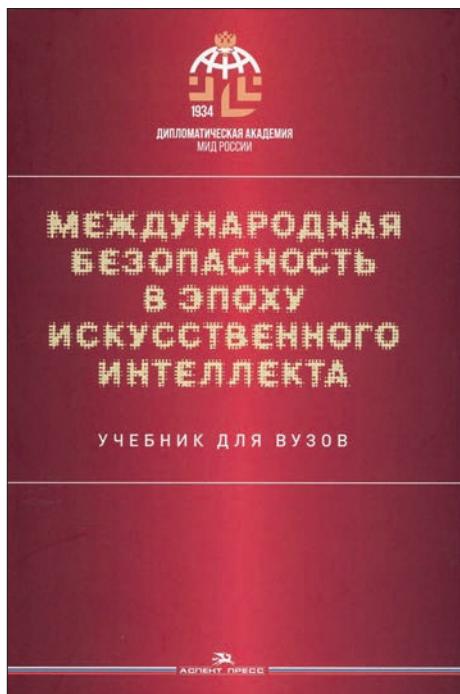
⁹Бабаджанов Х.Б., Рахимов Ш.М. Система здравоохранения Узбекистана в 1941-1945 гг. // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. №2 (41). Новосибирск: СибАК, 2022. С. 12.

¹⁰Зияев А.А. Комплектование Красной армии людскими ресурсами Узбекской ССР и их подготовка в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2024.

¹¹Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 года ПП-4495 «О достойном праздновании 75-летия победы во Второй мировой войне».

Андрей Шутов

Декан факультета политологии
МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор,
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук

*Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта. Учебник / Под ред. М.В.Захаровой, А.И.Смирнова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2025. 546 с.

Ключевые слова: учебник, ИИ, межdisciplinarnyj характер, рецензия.

Международная безопасность и искусственный интеллект

Представленный на рецензию учебник «Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта»* является вторым, исправленным и дополненным изданием, что само по себе свидетельствует о высокой востребованности и актуальности данного труда. Коллектив авторов под руководством М.В.Захаровой и А.И.Смирнова предпринял успешную попытку комплексного осмысливания одного из самых динамичных и значимых вызовов современности - воздействия технологий искусственного интеллекта (ИИ) на систему международной безопасности.

Актуальность и научная новизна учебника не вызывают сомнений. Стремительная трансформация всех сфер общественной жизни под влиянием ИИ требует адекватного научно-методического отражения в образовательном процессе. Рецензируемое издание не только фиксирует текущее состояние дел, но и предлагает системный анализ мегатрендов, рисков и перспектив, опережая традиционные учебные курсы. Особого внимания заслуживает введение в структуру учебника принципиально новой главы, посвященной региональному измерению безопасности технологий ИИ, что позволяет преодолеть абстрактно-глобалистский подход и рассмотреть специфику регулирования и применения ИИ в ключевых регионах мира (Арктика, БРИКС, ШОС, ЕС, Латинская Америка).

Структура и содержание учебника отличаются продуманностью и логической завершенностью. Пять тематических глав последовательно раскрывают эволюцию технологий ИИ, порождаемые ими угрозы в гражданской и военной сферах, региональные аспекты и, наконец, проблемы международного сотрудничества. Значительным усилением второго издания стало добавление таких важных параграфов, как «Гонка вооружений в области ИИ и международное гуманитарное право», «Искусственный интеллект в космических системах» и «ИИ как фактор синergии цифровой трансформации мира». Это позволяет авторам охватить наиболее острые и дискуссионные проблемы, находящиеся на стыке технологий, права, этики и geopolитики.

Важной отличительной чертой учебника является его междисциплинарный характер. В авторский коллектив вошли не только политологи и специалисты по международным отношениям, но и эксперты в области военных наук, информационной безопасности, экономики и технических дисциплин. Такой синтез знаний позволяет дать студентам многогранное представление о предмете. Убедительной представляется сквозная идея о двойственной, амбивалентной природе ИИ, который является одновременно и инструментом прогресса, и источником беспрецедентных угроз, усиливая существующие и порождая новые вызовы - от «цифрового неоклондонализма» и когнитивно-ментальных войн до кризиса международного гуманитарного права.

Учебно-методический аппарат издания заслуживает высокой оценки. Наличие вступительных слов представителей Дипломатической академии МИД России и МИА «Россия сегодня», а также использование актуальных данных, включая выступление Президента Российской Федерации, задает высокий профессиональный и идеологический стандарт. Практико-ориентированный характер учебника подчеркивается наличием подробного глоссария, списков аббревиатур и нейросетей, а также уникального приложения с QR-кодами, обеспечивающего прямой доступ к ключевым документам международных органи-

заций и национальных правительств. Это формирует у студентов навыки работы с первоисточниками и актуальной правовой базой.

Учебник полностью соответствует требованиям федеральных государственных образательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 41.00.00 «Политические науки и регионоведение». Его содержание, методология и дидактическое оформление позволяют рекомендовать его для использования в учебном процессе не только в Дипломатической академии и МГИМО, как указано в аннотации, но и на факультетах политологии, международных отношений и безопасности ведущих университетов России, включая Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

В заключение следует отметить, что рецензируемый учебник - это не просто учебное пособие, а серьезная научно-аналитическая работа, которая вносит значительный вклад в формирование новой, актуальной дисциплины в рамках политической науки. Он будет способствовать подготовке высококвалифицированных кадров, способных адекватно реагировать на вызовы стремительно меняющейся технологической и международной повестки дня.

Агоннуде Бидолей Вианней Фредди, Беликова К., Глебов В., Маслов А., Платонов В. Политико-правовые аспекты взаимодействия стран БРИКС в современных условиях. №11. С. 52.

Айдогдыев Э. Философия и политика мирного диалога: историческая логика и современный опыт нейтралитета Туркменистана. №2. С. 62.

Алипов Д. Особые. Привилегированные. Статегические. №7. С. 22.

Ананьев А. Смена внешнеполитического курса Армении в условиях украинского кризиса. №1. С. 30.

Бабекина Н. Глобальный интернет, или Чему равен угол отражения. №4. С. 98.

Багдасарян В. Секуляризм - явление теологическое. №1. С. 144.

Байков В. Особенности современной банковской системы в странах Африки и перспективы для российских экономических интересов. №1. С. 92.

Байков В. 500 крупнейших африканских компаний и российский бизнес. №4. С. 66.

Байков В. Текущие тенденции по отдельным макроэкономическим показателям в Африке: их учет в африканской стратегии российских экономопраторов. №11. С. 72.

Бакланов А. Битва за Сирию. №1. С. 136.

Бакланов А. Мировой финансовый порядок: как осуществлялись первые контакты Москвы и Вашингтона.

По материалам Архива внешней политики Российской Федерации. №5. С. 100.

Банцекин Н., Кондрашов П. Малые и средние компании в международном экономическом сотрудничестве. №10. С. 114.

Басюк В., Карпович О. Цифровизация как двигатель сотрудничества стран БРИКС в сферах высшего и среднего профессионального образования. №11. С. 62.

Безрученко В. Республика Сербская: вчера и сегодня. №9. С. 44.

Белобров Ю. НАТО: стратегическое прогнозирование и планирование будущих военных операций. №6. С. 96.

Боделан В. О перспективах Украины. №1. С. 72.

Боделан В. О гарантиях безопасности. №4. С. 50.

Борисов А. Мир после Победы, или Как Сталин «не дал себя надуть». №9. С. 112.

Бужинский Е. Индекс международной безопасности: российский взгляд, проницательный и уверенный. №4. С. 124.

Буй Тхань Шон, заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам. 75-летие установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом: продолжая славную и героическую историю. №5. С. 8.

Булва В. Сетевая дипломатия в России

после 2014 года. №1. С. 102.

Васильев В. Федеральное правительство канцлера Ф.Мерца: созидатели или разрушители? №9. С. 54.

Васильев В. Вашингтон: глобализация как американизация. О внешнеполитической стратегии Д.Трампа. №11. С. 118.

Васильева Н. «Борьба за свою державу»: международная деятельность украинской пореволюционной эмиграции в условиях формирования зарубежной России в 1920-х годах. №11. С. 104.

Власов Е., Дмитриева М., Воробьев П. Эволюция политики США в Центральной Азии. №2. С. 90.

Воробьев С. О Третьей ливанской войне. №11. С. 26.

Воробьева Н. На службе России. К 300-летию со дня рождения Ивана Андреевича Остремана. №12. С. 112.

Воронцов К., Поклонский Д. К 100-летию принятия Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. №7. С. 4.

Грачева И. Опыт Советского Союза по осуществлению денацификации в Советской зоне оккупации Германии. №10. С. 122.

Громыко А. Для Андрея Громыко Ялтинская конференция была первой из самых важных в его дипломатической жизни. №2. С. 34.

Гуйон Арно. Сербия в борьбе за справедливость: Косово и Метохия, Республика Сербская и вызовы для сербского народа. №11. С. 22.

Гусев Н. Царь болгар Борис III. №1. С. 114.

Гусева О. Приток высококвалифицированных специалистов из недружественных

стран в Нижегородскую область: новый иммиграционный тренд и уникальная стратегия регионального правительства. №1. С. 88.

Давыдов В. Факторы глобального и регионального действия в современном латиноамериканском контексте. №5. С. 44.

Дейнеко В. Минские соглашения: взгляд через десять лет после подписания базовых документов. №1. С. 38.

Демурин Д. И вновь продолжается бой! Исторический ревизионизм Запада и подготовка к новой войне. №5. С. 14.

Демурин Д., Постигов А., Холин Т. Жечь до Ла-Манша? Об эффективных гарантиях безопасности в контексте исторического противостояния России и Запада. №11. С. 14.

Демяненко И. Имя академика Е.В.Тарле в архивах МИД России. №1. С. 124.

Демяненко И. Дипломатия: взгляд в прошлое и путь в будущее. №2. С. 58.

Джекшенкулов Аликбек. ШОС в условиях глобальной турбулентности: вызовы, успехи и перспективы. №9. С. 24.

Донченко А., Ордин А. Новая кибергеополитика: как информационная безопасность становится инструментом внешней политики. Опыт России и Армении. №9. С. 12.

Дробинин А., Пискунов Е. Что такое многополярный мировой порядок: актуальные теоретические и прикладные аспекты. №8. С. 4.

Евстафьев Д. «Серые зоны» и «дикое поле» как geopolитические феномены периода кризиса глобализации. №4. С. 52.

Евстафьев Д., Межевич Н. Русское общество пароходства и торговли - инструмент реагирования на гибридные угрозы в «серых зонах». №5. С. 74.

Егоров В., Зиновьев М. Гражданское общество на Западе: состояние и возможности развития. №3. С. 34.

Егоров В. Россия и новый миропорядок. №10. С. 84.

Ермолович Д. О португальской революции и восстановлении советско-португальских дипломатических отношений. №3. С. 100.

Заэмский В. Положительные эффекты специальной военной операции. №6. С. 66.

Заэмский В. О новой российской внешней политике. №10. С. 80.

Зверева Т. Де Голь и его «команда». №4. С. 120.

Иванов А., Кружков В., Лагута М., Руднев О. Кадровая служба отечественной дипломатии: от Руси до наших дней. №6. С. 4.

Ильин-Введенский А. Хиросима и Нагасаки в контексте противодействия фальсификации истории Второй мировой войны: от прошлого к настоящему. №8. С. 24.

Ильницкий А. Суверенитет против гегемонии. №4. С. 60.

Калинин Р. Ядерная проблема Корейского полуострова при Д.Трампе: перспективы и вызовы 2025-2029 годов. №4. С. 40.

Калинина Ю., Назарова А., Федорова Н. Современные вызовы для международного режима наркоконтроля. №4. С. 30.

Карапоткин О. Европейский путь Молдовы: какие преимущества и риски несет вступление в ЕС? №8. С. 82.

Карпович О., Гришанов А. Долгая дорога к деэскалации. №3. С. 24.

Карпович О. Перспективные направления для экспорта российского образования в рамках БРИКС. №7. С. 82.

Карпович О., Гришанов А. От европейской безопасности к евразийской. №8. С. 98.

Каширина Т. Российско-турецкое взаимодействие в правоохранительной сфере на современном этапе. №8. С. 90.

Каширина Т. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: историческая эволюция и современные вызовы. №11. С. 78.

Келин А. Противоречия между нашими странами - это почти константа, и провоцировали их всегда именно британцы. №12. С. 22.

Киреева М. Российско-швейцарские отношения в документальном кино Швейцарии. №6. С. 122.

Кирилина Е. Генезис и перспективы арктической политики ФРГ. №6. С. 104.

Классен И. Демографический кризис в ФРГ: почему Германии не обойтись без мигрантов? №2. С. 118.

Кобяков О. ФАО: путь длиной в 80 лет, или мир не построить на пустые желудки. №10. С. 16.

- Кожухова К.** Военное содержание американской стратегической культуры. №10. С. 60.
- Козюлин В.** Состояние и перспективы международно-правового ограничения информационной войны Запада против России. №4. С. 68.
- Козюлин В.** Военно-стратегические аспекты развития транспортных сетей в Европейском союзе. №8. С. 106.
- Колесников А.** Два берега - одно море. Проблема взаимодействия стран Черноморского региона. №1. С. 20.
- Колесникова М., Урпер М.** Концепция «Век Турции» как новый камертон внешней политики Анкары. №8. С. 14.
- Кононов В., Кулагина И.** На службе России. К 400-летию со дня рождения Артамона Сергеевича Матвеева. №11. С. 96.
- Коньков А.** Материализация суверенитета. №7. С. 114.
- Короткова О., Прусов А., Баширов Д.** Мудрецы и церемонии: прием первых китайских и японских дипломатических миссий в России. №8. С. 50.
- Коченков И.** Право наций на самоопределение на опыте Великой французской революции. №3. С. 60.
- Коченков И.** Из истории русской Донецкой губернии. Свидетельствуют архивы. №12. С. 104.
- Кравченко И.** Мюнхенский говор и плач Ярославны. №7. С. 28.
- Кравченко М.** Ялтинская конференция - 80 лет. №2. С. 26.
- Кравченко М.** Публикация документов внешней политики: от Екатерины II

до наших дней. К 80-летию Историко-документального департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации.

№11. С. 34.

Крамаренко А. Культурно-цивилизационное самоопределение России и внешняя политика: к истории дискурса. №1. С. 74.

Кудров Е. О динамичном восстановлении и развитии двусторонних связей с Йеменом. №11. С. 10.

Кузнецов А. Бомбардировка Хиросимы в художественном кинематографе США: голливудизация катастрофы. №8. С. 28.

Кузнецов А., Усачёв Д. Спутниковый шок: как СССР изменил американскую систему образования. №9. С. 90.

Кулиева Н. «Борьба за пространства» началась: Турция в Восточном Средиземноморье. №10. С. 70.

Кумар Винай. Стратегическая автономия с опорой на собственный суверенитет. №1. С. 64.

Кусаев А. Неизведанные тропы Чакской войны. №6. С. 112.

Лавров С., министр иностранных дел России. Россия и Вьетнам: 75 лет дружбы, доверия и взаимопомощи. №5. С. 4.

Лапшин В. Александра Коллонтай и советско-румынское перемирие 1944 года. №2. С. 46.

Лебедева О. Народная дипломатия в России. Взгляд из прошлого и перспективы на будущее. №10. С. 28.

Левчик В. Конфликт Запада с Россией: общие вопросы и перспективы. №2. С. 16.

- Леденёв М.** Мосты через океан: 35 лет дипломатическим отношениям между Россией и Гондурасом. №9. С. 40.
- Леонов Е.** Технологические подходы к выстраиванию электоральных процессов (опыт зарубежных стран). №4. С. 104.
- Лукин В.** Система Договора об Антарктике - модель многополярного мира. №4. С. 80.
- Лыженков А., Алешкина Я.** Международная «антиотмычочная» система: структура, актуальные тенденции и вызовы. №9. С. 4.
- Любарт М.** История современной Франции: доминанты и грани истории. №11. С. 122.
- Лябухов И.** Трансакционная дипломатия Дональда Трампа как средство достижения внешнеполитических целей. №10. С. 90.
- Мазырин В.** АСЕАН на пути в БРИКС: предпосылки и сдержки сближения. №9. С. 30.
- Макарий (Веретенников), архимандрит.** Дар Персидского шаха Аббаса I Великого. №3. С. 84.
- Макаров Е., Межевич Н.** Внешняя политика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Балтийском регионе: современная ситуация и некоторые перспективы. №12. С. 30.
- Макаров Н.** Доктрина Примакова - истоки и начало претворения в жизнь. №5. С. 66.
- Машков Г.** Глобальная система ПРО США - серьезный вызов безопасности России. №1. С. 4.
- Машков Г.** Новые технологические вызовы и международная безопасность. №10. С. 36.
- Межевич Н.** Балтика: гарантии опасности. №8. С. 62.
- Михайлов Д.** «Коррупционный пакт» Саркози - Каддафи: штрихи к портрету французской демократии. №5. С. 110.
- Михайлова Е.** Отказ от фактчекинга: возвращение к гласности или ребрендинг цензуры? №11. С. 86.
- Москалькова Т.** Правозащитники СНГ сближают позиции и лучше узнают друг друга. №3. С. 30.
- Мурадов Р.** С Родиной в сердце. Посвящается Сейитназу Атаеву. №5. С. 36.
- Мухаметшин Ф.** Группа стратегического видения «Россия - Исламский мир» полна творческих планов. №2. С. 128.
- Нагиева А.** Актуальные тенденции развития иммунитета неприкосновенности помещений дипломатических представительств. №4. С. 88.
- Надеждин А.** Участие мигрантов в культурной жизни как интеграционный механизм. Опыт Германии. №7. С. 96.
- Немцов В., Демешко Н., Разживин С.** Западные центры украинистики как субъекты ослабления и дезинтеграции России. №12. С. 48.
- Нессар Омар.** Афгано-пакистанские отношения на современном этапе. №7. С. 46.

Оганесян А. Преодолеть забвение: о безвестных мучениках Галицкой Руси. №1. С. 98.

Оганесян А. О тезисе, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к капитуляции Японии и спасли жизни сотен тысяч людей. №8. С. 20.

Оганесян А. О судьбах русского мира. Вера, язык и народный дух. Из переписки с другом, историком и востоковедом. №8. С. 116.

Оганесян А. Pax Atomica: рождение ядерной доктрины США. №9. С. 74.

Озеров О. Россия и Великобритания: Большая игра и большая ложь. №2. С. 4.

Озеров О. Уроки прошлого для дипломатии будущего. №9. С. 124.

Озеров О. Год в Кишиневе. №12. С. 16.

Орлов А. Политика Запада кардинально изменила алгоритмы XX и XXI веков. №12. С. 66.

Пантелеев Е. Вьетнамоведение и отечественная дипломатическая служба. К 75-летию установления советско-вьетнамских дипломатических отношений. №1. С. 128.

Петрович С. Россия - Ямайка: золотой юбилей дипломатических отношений. №3. С. 10.

Пилипенко И. Новый банк развития - итоги первых десяти лет операционной деятельности банка объединения БРИКС. №9. С. 96.

Поздняков И. Российско-китайское сотрудничество в области образования - взаимовыгодная проекция «мягкой силы». №7. С. 90.

Понамарева А. Границы инструментализации исторической памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки.

№8. С. 32.

Попов Э. Место украинского национализма/нацизма в контексте интернационализации украинского конфликта. №1. С. 46.

Рана Чхина. Ордена Красной Звезды для Индии. №5. С. 42.

Рубинский Ю., Синдеев А. Прошлое и будущее франко-германского тандема. №3. С. 18.

Рубинский Ю., Синдеев А. Новый старт франко-германского тандема. №7. С. 40.

Рябков С., заместитель министра иностранных дел России. В час по чайной ложке, шаг за шагом, медленно мы начинаем движение. Надеюсь, к нормальности. №4. С. 4.

Рябков С., заместитель министра иностранных дел России. Посол Казимиров: от Венгрии до Венесуэлы и от Карабаха до Коста-Рики. Картинки из рассказанного самим Владимиром Николаевичем. №7. С. 18.

Рябков С., заместитель министра иностранных дел России. Россия и США: поиски пути вперед продолжаются. №12. С. 4.

Савченкова М., Карасева Д. Из России в Бразилию: непрерываемые традиции добра и гуманитарных ценностей.

№3. С. 122.

Садыхов П. О тарифной политике новой администрации США. Взгляд с позиции Пекина. №5. С. 82.

Садыхов П. О государственном долге как факторе экономического роста. №7. С. 68.

Садыхов П. О возможных результатах тарифной политики Трампа. №9. С. 106.

Саямов Ю. На пути к новому мируустройству. №7. С. 106.

Саямов Ю. Международные отношения в идеологическом пространстве меняющегося мира. №12. С. 56.

Севостьянов П. Что наследует Д.Трамп от Дж.Байдена в ядерной сфере. №2. С. 82.

Селакович Никола, министр культуры Сербии. Сербия и Россия: сильное чувство взаимной связи. №7. С. 34.

Селезнева И. Историческая память в контексте зарождающейся новой системы международных отношений. №5. С. 22.

Семенов В. Российская дипломатия в меняющейся системе международных отношений. Политологическое измерение. №1. С. 24.

Семенов В. Международный контекст формирования макрорегиона Большой Юг России. №12. С. 42.

Семенова О. Грузинская православная церковь: неизменный вектор следования. №1. С. 17.

Семенова О. Сохранение социокультурных и духовных основ - условие развития грузинского общества. №12. С. 108.

Симиндей В. Контрапункты внешней политики Латвии после установления в Берлине нацистского режима. №3. С. 76.

Софинский Н. Россия - Мексика: 135 лет дипломатических отношений. №12. С. 12.

Стригунова Н., Карпович О. Научная дипломатия БРИКС в контексте итогов российского предательства в 2024 году и расширения объединения. №6. С. 88.

Субботин Д. «Служу Советскому Союзу!» №5. С. 26.

Супян В. Экономика США: что Байден оставляет Трампу. №2. С. 74.

Сысоев Е. Антитеррористический центр государств - участников СНГ: 25 лет вместе против терроризма. №6. С. 44.

Татаринов И. Некоторые аспекты интерпретаций в странах постсоветского пространства преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. №1. С. 58.

Титов И., Меликян Э. Гюмри - символ духовной общности России и Армении: об истории мемориала «Холм чести». №9. С. 82.

Тодд Эммануэль. Запад не отдает себе отчета, что в историческом плане сходит с ума. №6. С. 70.

Торрембини Витторио. Итальянцы всегда готовы вернуться на российский рынок. №8. С. 124.

Трунов Ф. Вынужденное принятие неизбежного в стратегии США по урегулированию: от Вьетнама и Афганистана к Украине. №4. С. 20.

Трунов Ф. Уроки Великой Победы как императивы для формирования справедливого миропорядка. №6. С. 58.

Трунов Ф. Подход Германии к отношениям с Россией: застревать в иле, готовиться достичь дна. №8. С. 70.

Трунов Ф. Тенденции милитаризации европейских «либеральных демократий». №10. С. 46.

Тхонгсаван Фомвихан. 65-я годовщина установления дипломатических отношений между Россией и Лаосом. №11. С. 4.

Тюрмер Дьюла. Россия не наш враг, а наш партнер. №6. С. 78.

Удальцов И. «Человек-университет»: к 140-летию И.Д.Удальцова. №3. С. 68.

Уланов А. Новые грани дипломатии в цифровую эпоху. №1. С. 142.

Феодосий (С.И.Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Великая Победа 1945 года: наша гордость, наша вера, наша память. №7. С. 76.

Филатов С. «История Саудовской Аравии» глазами автора-знатока. №3. С. 118.

Филатов С. Настольная книга для будущих дипломатов. №7. С. 122.

Филиппов В., Манойло А. У Макрона угас интерес к Африке? №9. С. 64.

Фоменко А. Неизбежность Трампа. №4. С. 12.

Фомин Н. Помним своих героев. О преемственности исторической памяти поколений российских дипломатов. №5. С. 28.

Фролов А. На вершине отечественной американистики. Памяти академика РАН Сергея Рогова. №3. С. 110.

Фролов А. США - ИРАН: перезагрузка невозможна? №5. С. 56.

Харитонова Н. Перспективы формирования евразийской системы безопасности. №12. С. 74.

Хиль Пинто Иван. 80 лет дипломатическим отношениям между Венесуэлой и Россией: исторический союз, неподвластный времени. №3. С. 4.

Цветкова Н. Американистика в России: история, состояние, перспективы. №6. С. 80.

Чернухин Э. Об истории создания и итогах работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной Конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях. №2. С. 108.

Черных М. Всплеск нелегальной миграции на американо-канадской границе. №2. С. 98.

Шагов А. Создание атомной бомбы: взгляд американских исследователей. №8. С. 38.

Шаманов О. Климатический процесс ООН: между экологическим экстремизмом и политическим pragmatismom. №10. С. 4.

Шариков А., Хасавов А., Онегов Д. Россия в фокусе ангlosаксонских онлайн-медиа: частота упоминания и тональный анализ. №8. С. 126.

Шаталов А. Гуманитарные аспекты деятельности Совета Безопасности ООН. №4. С. 110.

Шафраник Ю. Траектории нефтяной отрасли России: от бензоколонки до космоса. №6. С. 50.

Шахалилов Ш. Европа и Россия: истоки соперничества. №12. С. 92.

Шевцов Н. Судьба памятников маршалу Коневу. №3. С. 96.

Шитьков С. Подходы к изучению цифрового суверенитета в современной политической науке. №5. С. 90.

Шутов А. Международная безопасность и искусственный интеллект. №12. С. 126.

Щипков А. Фашизм Макса Вебера. №2. С. 22.

Щипков А. Кризис культурализма, или Казус Аверинцева. №5. С. 138.

Эйриян В. Предвестник холодной войны: внешнеполитические аспекты деятельности РПЦ в первой половине 1945 года. №5. С. 126.

Энтина Е., Энтин М., Вадов А. Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер. №3. С. 40.

Этрин Д. США и Китай как государства-цивилизации в условиях формирования нового мирового порядка. №10. С. 102.

Юсупов Ш. Вклад народа Узбекистана в победу советского народа в Великой Отечественной войне. №12. С. 122.

Якушев М. Российская дипломатия: события и имена. №2. С. 36.

Якушев М. Советские дипломаты о последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. По материалам АВПРФ. №8. С. 44.

Яновский О., Ильницкий А. Арктика - новый фронт «глубинной войны». №2. С. 114.

СТАТЬИ БЕЗ АВТОРА

А.В.Торкунову - 75 лет. С Юбилеем!
№8. С. 123.

Без комментариев. №7. С. 55.

Без комментариев. №11. С. 116.

Без комментариев. №12. С. 73.

Одиссея мировой экономики в поисках золотого руна. №7. С. 56.

Российско-китайский тандем - движитель новой экономической реальности. №12. С. 88.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
обозреватель, кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

М.Б.Куракин,
заместитель
главного редактора

Ю.А.Минаев,
заместитель
главного редактора

Е.Б.Пядышева,
заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**

И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпичева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.12.2025. Формат 60x90 1/8. Офсетная печать. Заказ №0912-25

Отпечатано в ООО «Полиграфический комплекс»

123315, г. Москва, ул. Часовая, д. 28.

Тел.: +7 (967) 180-83-97 natalya@extraprint.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.

URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2025. №12. 1-144

Оформление обложки Марины Гольтяевой.

ГлавУпДК - традиции гостеприимства: искусство реставрировать

ГлавУпДК при МИД России - крупнейший и наиболее опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находятся более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости в Москве, среди которых - уникальные особняки, городские усадьбы, доходные и другие шедевры столичной архитектуры.

В цикле статей «ГлавУпДК - традиции гостеприимства», подготовленных специально для журнала «Международная жизнь», мы исследуем, как формировались отечественные традиции гостеприимства. В новом авторском очерке речь пойдет о том, как в России зародилась идея бережного отношения к старинным зданиям, как за прошедшие века эволюционировали реставрационные технологии и какие тенденции определяют эту отрасль сегодня.

Архитектурное наследие в дореволюционной России

Реставрация как осознанная практика сохранения архитектурного наследия в России до 1917 года не имела четких теоретических основ и эволюционировала из традиционных «поновлений» - ремонтных работ, направленных на поддержание зданий в рабочем состоянии, - в более системный подход, сочетающий исторические исследования и художественное воссоздание.

Первые задокументированные попытки такого рода деятельности относятся к XVIII веку: именно тогда в Российской империи начали фиксировать и восстанавливать облик исторических объектов. Правда, до конца столетия все подобные работы оставались преимущественно утилитарными: укрепление конструкций, замена поврежденных элементов проводились без строгого соблюдения аутентичности.

В Москве реставрационные инициативы в основном были связаны с кремлевскими объектами. В 1760-х годах, после пожара 1753 года, императрица Елизавета Петровна распорядилась о ремонте Кремля: сносе обветшалых зданий, разборе стен и строительстве вокруг них новых сооружений в стиле классицизма. Работы включали сохранение колокольни Ивана Великого и попытки воссоздать исторический облик древних соборов.

К началу XIX столетия интерес к «возрождению» прошлого усилился. Перед мастерами того времени стояла задача не просто провести ремонт, а попытаться вернуть вид зданий, близкий к первоначальному, на основе документальных источников.

Например, вследствие войны 1812 года Успенский собор в Кремле был разграблен и осквернен. Реставрация храма в 1813-1816 годах под руководством придворного архитектора Осипа Бове включала укрепление конструкций, очистку фресок и восстановление прежних интерьеров, причем работы опирались на сохранившиеся архивные чертежи. Вскоре собор вернули к богослужебному использованию.

Портрет Осипа Бове. Источник: История.РФ

Грановитая палата - самое древнее гражданское здание Москвы - также была отреставрирована в XIX веке. С момента своего создания (при Иване III) тронный зал неоднократно ремонтировался: в 1636–1640 годах были добавлены барочные элементы, а после 1812 года восстановлены ранее утраченные интерьеры.

Осип Бове, Иван Забелин, Петр Герасимов, Николай Марковников (после революции занимался реставрацией помещений Кремля и одновременно их приспособлением для нужд советского правительства) - именно эти специалисты сформировали основу для будущей отечественной реставрационной школы.

Советская школа

Во время Гражданской войны многие здания пострадали от боевых действий и мародерства. В Москве, например, монастыри и даже Кремль использовались как склады и казармы.

К 1930-м годам запустение архитектурного ансамбля городов усилилось из-за идеологических и экономических факторов. Советская власть видела в дореволюционной архитектуре символы «буржуазного прошлого», подлежащие «ликвидации». Генеральный план реконструкции столицы, составленный под руководством Лазаря Кагановича, даже предусматривал снос тысяч исторических строений для создания «социалистического мегаполиса» с широкими магистралями и сталинскими высотками.

Усугублял ситуацию экономический кризис - на реставрационные работы попросту не выделялись денежные средства. К примеру, в 1930-х годах в Москве многие усадьбы на Арбате и в Замоскворечье пришли в полную разруху, а Новодевичий монастырь едва избежал сноса.

Впрочем, некоторым старинным зданиям повезло больше - десятки прежних дворянских особняков были переданы в хозяйственное ведение Центрального бюро по обслуживанию иностранцев в Москве при Народном комиссариате

Teatr Vахтангова в Москве: разрушенный и восстановленный. Источник: ТАСС

иностранных дел (сокращенно - Бюробин). Ведомство не только следило за сохранностью объектов, но и обеспечивало помещениями, мебелью, инвентарем и продовольствием дипломатические представительства, разместившиеся в них.

К 1947 году в коллекцию памятников архитектуры Бюробина входило уже 47 зданий, в том числе и дом Игумнова на Большой Якиманке, дом Федора Шехтеля в Ермолаевском переулке и другие красивейшие здания, которые украшают город и по сей день.

Что касается масштабов страны, то после Великой Отечественной войны был создан Всесоюзный комитет по охране памятников и вскоре начались масштабные восстановительные работы. К 1954 году специалисты из разных уголков СССР реставрировали десятки тысяч объектов, включая Новгородский кремль, псковские храмы и московские соборы. Государство увидело в реставрации инструмент патриотического воспитания: возрожденные памятники демонстрировали «непобедимость советского народа».

В 1950-1960-х годах отрасль институционализировалась: был создан Центральный научно-исследовательский институт реставрации, вели непрерывную работу республиканские мастерские и Всероссийская реставрационная комиссия.

Советская школа реставрации ассоциируется с яркими личностями, многие из которых ценой огромных усилий сохранили архитектурное наследие прежних веков. Петр Дмитриевич Барановский, Игорь Эммануилович Грабарь, Николай Андреевич Баранов, Ирина Николаевна Бенуа и другие мастера внесли бесценный вклад в развитие отрасли.

Ренессанс отрасли

Распад Советского Союза стал для реставрационной отрасли настоящим испытанием на прочность. Государственные фонды иссякли, многие квалифицированные кадры перешли на работу в другие сферы. В Москве усадьбы и особняки часто находились без присмотра, а иногда и просто разбирались на стройматериалы.

ГлавУпДК при МИД России проводит реставрационные работы в городской усадьбе Н.И.Позднякова - С.В.Волковой - В.Н.Грибова

Впрочем, уже к началу следующего десятилетия наметились улучшения. Принятие Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 года стало поворотным моментом - документ четко определил статус ОКН и нормы, необходимые для соблюдения при проведении реставрационных работ.

В столице под эгидой Департамента культурного наследия города Москвы были взяты под контроль тысячи объектов. Перемены дали эффект: к середине 2000-х годов массовый интерес к реставрации вернулся, причем не только из патриотических соображений. Частные инвесторы увидели в исторических зданиях потенциал для создания элитной недвижимости, а государство начало предлагать налоговые льготы и гранты для таких проектов.

Новые тенденции определили постсоветскую эпоху в данной отрасли. Так, акцент сместился на комплексно-научную реставрацию, включавшую археологические обмеры, лазерное сканирование и даже 3D-моделирование для максимально возможного сохранения аутентичности объектов. Кроме того, исторические здания стали приспосабливать под современное использование с обязательным сохранением прежнего облика.

В ногу со временем шагает и ГлавУпДК при МИД России. Сегодня в ведении Предприятия находятся сотни тысяч квадратных метров недвижимости, причем десятки объектов по праву считаются энциклопедией столичной архитектуры.

«В ведении организации сосредоточена, пожалуй, одна из крупнейших в Москве коллекций исторических особняков. Работать с произведениями искусства, да еще и используемыми для такой важной миссии, как размещение иностранных посольств и резиденций, - почетно!» - отмечал начальник Предприятия Вячеслав Фатин в интервью для сайта ГлавУпДК при МИД России «Объекты культурного наследия» от 20 февраля 2023 года.

Восстановленная городская усадьба Баевых в Москве

Своей деятельностью Предприятие регулярно удостаивается наград от Правительства Москвы. Например, в 2021 году Предприятие стало лауреатом престижной премии «Московская реставрация» за восстановление фасадов особняка Зинаиды Морозовой на Спиридовонке (ныне - Дом приемов МИД России). ГлавУпДК не только провело необходимый объем работ, но и установило архитектурную подсветку, которая в вечернее время выгодно подчеркивает объемы здания, а днем остается незаметной для внимания горожан. Кропотливая забота о здании и грамотное его приспособление под современную эксплуатацию гарантирует, что особняк, в котором бывали Антон Чехов, Максим Горький, Владимир Немирович-Данченко и многие другие легендарные личности ушедшей эпохи, будет радовать еще многие поколения ценителей архитектуры.

В 2025 году работы в том или ином объеме - непосредственная реставрация (всего здания или только фасадов), поддерживающие ремонтные работы, приспособление под современное использование или разработка проектно-изыскательских работ - велись на десятках объектах.

Так, например, историческое колористическое решение возвращено городской усадьбе Баевых на Проспекте Мира, 52 (стр. 1-2). Также были завершены комплексные реставрации городской усадьбы М.А. Тарасова, расположенной в Хлебном переулке, 21, и жилого дома Е.Д. Ломакиной на улице Гиляровского, 20.

Узнать подробнее о деятельности ГлавУпДК по сохранению объектов культурного наследия:

Мацкепладзе Максим

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

ДЛЯ ЖИЗНИ И БИЗНЕСА В МОСКВЕ

100 лет
безупречной работы

Надежность
Комфорт
Безопасность

Без посредников
и комиссий

Аренда
недвижимости

Медицинское
обслуживание

Индивидуальный
и корпоративный отдых

Бухгалтерское и кадровое
сопровождение бизнеса

Организация конференций
и праздников

Техническое обслуживание
автотранспорта

+7 (495) 770 35 35

updk.ru

119034 г. Москва,
ул. Пречистенка, 20